

Э.М. Далгат

**ИСТОРИОГРАФИЯ
ДАГЕСТАНСКОГО АУЛА
XIX – НАЧАЛА XX вв.**

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Махачкала 2020

УДК 94(470.67)
ББК 63.3(2Р-Даг)
Д-15

*Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН.*

Рецензенты: **Каймаразова Л.Г.**, кандидат ист. наук;
Амирханова М.М., кандидат ист. наук.

Далгат Э.М.

Д-15 Историография дагестанского аула XIX – начала XX вв. –
Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН. – Махачкала: АЛЕФ, 2020. –
174 с.

ISBN 978-5-4447-0066-2

В монографии рассматриваются труды по истории изучения социально-экономического и культурного развития дагестанского аула XIX – начала XX вв., сделан историографический анализ литературы, отражающей эти сведения в записях царских офицеров, чиновников царской администрации, в путевых заметках путешествовавших по Дагестану ученых, проанализированы работы авторов советского и постсоветского периодов по рассматриваемой теме. Показаны перспективы его дальнейшего изучения дагестанского досоветского аула.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, специализирующихся по проблемам истории становления и развития дагестанского аула.

ISBN 978-5-4447-0066-2

© Далгат Э.М., 2020
© ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2020
© Издательство «АЛЕФ», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА I. Дагестанский аул по сведениям авторов первой половины XIX в.	9
ГЛАВА II. Социально-экономическое развитие и культура дагестанского аула в работах авторов второй половины XIX – начала XX вв.	27
§ 1. Социально-экономическое развитие аула	27
§ 2. Культура аула.....	49
ГЛАВА III. Дагестанский аул в трудах историков советского периода.....	68
§ 1. Изучение вопросов социально-экономического развития дагестанского аула	68
§ 2. Культурное развитие аула.....	115
ГЛАВА IV. Разработка вопросов развития дагестанского аула в региональной историографии конца XX – начала XXI вв. ...	124
§ 1. Исследование социально-экономической жизни аула	124
§ 2. Вопросы развития культуры аула в работах современных исследователей	141
Заключение	160
Список сокращений.....	163
Литература	164

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы возрос интерес к истории. Дагестанское общество стремится к познанию исторического прошлого своих предков. Появляются работы по истории разных сел, написанные краеведами, любителями истории, а также профессиональными историками. В них рассматривается история сел со времени их возникновения и до наших дней.

История Дагестана XIX – начала XX вв. – это история села, поскольку сельское население составляло подавляющее большинство от всего населения области. Безусловно, 3 города, имевшиеся в Дагестане на тот период, оказывали определенное и все увеличивающееся влияние на процессы, происходившие в селе. Имело место взаимовлияние села и города, особенно усилившееся в начале XX в. Тем не менее, в аграрном регионе, каким был Дагестан, роль села, сельского населения в исторических процессах, происходивших в области, особенно в первой половине XIX в., была определяющей. Этим объясняется внимание исследователей к дагестанскому селу.

XIX – начало XX вв. – особый период в истории Дагестана. На него приходится долгая кровопролитная Кавказская война, завершившаяся присоединением Дагестана к Российской империи. В Дагестан пришло Российское государство с его налогами, чиновниками, армией и стало устанавливать здесь новые порядки, нарушавшие традиционный уклад жизни горцев.

В дагестанском ауле царила нервозность, страх перед неопределенным будущим. Основная масса дагестанцев была настроена консервативно, не желала перемен. Восстание 1877 г. было попыткой повернуть время вспять, вернуть старый привычный уклад жизни! После подавления этого восстания таких попыток в Дагестане больше не предпринималось.

Реформы, проведенные Россией в Дагестане в 60-70-е годы XIX в., затронули все слои дагестанского общества. Ликвидация независимости феодальных владений и образование округов, освобождение от феодальных податей значительной части зависимого крестьянства, судебная реформа, строительство дорог, появление новых городов – все это не могло не сказаться на процессах, происходивших в дагестанском обществе.

Дагестанский аул, жизнь его обитателей, его социальное, экономическое и культурное развитие привлекали внимание многих исследователей.

В своей работе мы рассмотрели российскую историографию и ниже – работы авторов XIX – начала XX вв. и региональную историографию – работы местных в основном историков, изданные в советский и постсоветский периоды нашей истории.

В российской историографии, помимо донесений русских офицеров, а во второй половине XIX в. и сведения чиновников администрации, можно выделить работы местных авторов, написанные на русском языке.

На наш взгляд, в истории изучения дагестанского аула прослеживается несколько этапов. Первый – дореволюционный, второй – советский и третий – постсоветский, т.е. работы, изданные в 90-е годы XX и в начале XXI в.

Наша задача – показать историографию дагестанского села, т.е. развитие исторической науки о селе, изменение взглядов историков по вопросам уровня социально-экономического и культурного развития села, роль России в модернизационных процессах в Дагестане, в проникновении и развитии в нем капиталистических отношений.

Первый дореволюционный этап развития историографии можно условно поделить на два периода. К первому периоду относятся работы, появившиеся до и во время военных действий Кавказской войны. Присоединение к России Закавказья актуализировало для властей империи необходимость изучения Кавказа, Дагестана в том числе. Сюда посылались офицеры для сбора сведений для военного командования о количестве населения, о способных воевать, проходимости дорог для войск и т.д. В этом специфика данного периода – сбор информации военными для военных целей.

После окончания Кавказской войны начинается второй период дореволюционного этапа историографии.

Для него характерно появление большого количества заметок, зарисовок, наблюдений, сделанных путешественниками, русскими учеными, побывавшими в Дагестане. Интересный статистический материал содержат статьи чиновников различных ведомств Дагестанской и Терской областей. В этот период появились и заметки дагестанских авторов, содержащих ценный материал из жизни сельского населения Дагестана.

Таким образом, на первом – дореволюционном этапе историографии дагестанского крестьянства шел процесс накопления фактов, в этом его особенность. Дореволюционные авторы оставили довольно много работ, в которых в той или иной степени затрагивались различные стороны социально-экономической жизни дагестанского крестьянства. Они в разной степени насыщены фактическим материалом, содержат ценные наблюдения. Достаточно много было сделано в изучении сословно-поземельных отношений. Авторы работ придерживались различных точек зрения о сущности и происхождении райятской зависимости в Дагестане, по-разному оценивали аграрную политику властей в области.

Внимание дореволюционных авторов привлекла такая сфера деятельности дагестанского крестьянства, как ремесло. В работах, посвященных этому вопросу, имеется ценный материал, интересные выводы.

Заслуживают внимания наблюдения дореволюционных авторов за имущественным и классовым расслоением сельского населения в исследуемое время, отмечаются тенденции приобретения землевладением внесословного характера, влияния на психологию сельских жителей капиталистических отношений, развивавшихся в районах, по которым проходила железная дорога, и т.д. Много фактического материала содержат дореволюционные работы и по другим аспектам жизни дагестанского села XIX – начала XX вв. Вне поля зрения авторов статей о Дагестане остались вопросы классовой борьбы, ряд других проблем. Дореволюционные авторы не сумели подняться до обобщений, научно обоснованной оценки уровня социально-экономического развития Дагестана, дагестанского села в XIX – начале XX вв.

Их работы зачастую носили характер этнографических заметок, которые можно рассматривать как источник по тем или иным аспектам истории дагестанского села. Тем не менее, дореволюционный этап является важным в изучении поставленной проблемы.

Это было время накопления исторических знаний о хозяйственно-экономической деятельности сельского населения, сословно-поземельных отношениях, материальной и духовной культуре.

Следующий этап в историографии дагестанского села приходится на годы советской власти. Его условно можно разделить на два периода. Первый – это 20–40-е годы, и второй – 50–80-е годы XX в. Нами ставилась задача рассмотреть региональную историографию этого этапа.

Для второго этапа историографии дагестанского села характерно появление монографических работ. Авторы дают оценку уровню социально-экономического и культурного развития села во второй половине XIX – начале XX вв. Оценивают его по-разному. Так, авторы работ, вышедших в 20–40-е годы, принижали уровень социально-экономического развития дагестанского села, архаизировали его, считая его патриархально-родовым. В работах 20–40-х годов нет необходимого обоснования конкретно-историческим материалом. В научный оборот еще не были введены основные пласты архивных данных.

Следующий период советского этапа в изучении социально-экономического и культурного развития Дагестана начался с 50-х годов, когда был открыт доступ к ценнейшим архивным материалам. Это важный этап качественного роста исторических знаний о Дагестане. В этот период появились серьезные монографические исследования, рассматривались различные аспекты развития экономики Дагестана, изменение социальных отношений, роль России в этих процессах. Известный толчок работе в этом направлении дала научная сессия Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР в 1954 г. На ней Х.М.О. Хашаевым, Р.Н. Нахшуновым, Г.Ш. Каймаразовым и другими исследователями были сделаны доклады, опубликованные позже.

Эта научная сессия положила начало серьезному исследованию проблемы социально-экономического развития Дагестана XIX – начала XX вв. Институт истории, языка и литературы пополнился кадрами профессиональных историков, многие из которых прошли научную подготовку в академических учреждениях Москвы и Ленинграда.

Началось изучение таких вопросов, как проникновение капиталистических отношений в сельское хозяйство Дагестана, повлекшее за собой классовое расслоение крестьянства, отходничество, роль крестьянской реформы 60-х годов XIX в. в социально-экономическом развитии Дагестана. Исследователи сделали вывод о том, что проникновение и развитие капитали-

стических отношений в Дагестане явилось результатом развития российского капитализма «вширь». Г.Г. Османов в своих работах показывает формирование буржуазного землевладения и разложение крестьянства.

Исследованию культуры и просвещения народов Дагестана посвящены труды Г.Ш. Каймаразова.

Третий этап историографии дагестанского села XIX – начала XX в. относится к постсоветскому периоду нашей истории.

В 2000-е годы вышли монографии Э.М. Далгат, в которых показано крестьянское и помещичье хозяйство в условиях проникновения и развития капиталистических отношений. В работах Р.А. Губахановой рассмотрены вопросы формирования дагестанской буржуазии, предпринимательская деятельность представителей сельской верхушки. Культуру дагестанского села в XIX в. исследовал М.Я. Мирзабеков.

Таким образом, несколько поколений дагестанских исследователей внесли заметный вклад в изучение различных аспектов развития дагестанского аула в XIX – начале XX вв.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА I.

ДАГЕСТАНСКИЙ АУЛ ПО СВЕДЕНИЯМ АВТОРОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

В начале XIX в. международная обстановка на Кавказе являлась сложной. Россия вела войны за обладание Кавказом с Турцией и Ираном, отразила нашествие наполеоновских войск. В результате победы над Ираном в 1813 г. был заключен Гюлистанский мирный договор, согласно которому России отошел ряд кавказских земель, в том числе Дагестан. Юридически он стал частью Российской империи, но фактически все было сложнее. Ряд антироссийских выступлений в разных частях Дагестана были жестоко подавлены командующим Кавказским корпусом генералом А.П. Ермоловым. Наряду с вооруженным подавлением кавказское командование применило блокаду целых районов. Были прерваны традиционные торгово-экономические связи горного Дагестана с его равнинной частью, с Закавказьем. Блокада крайне отрицательно сказалась на экономике дагестанцев, лишала их средств к существованию. В народе зрело недовольство.

В этих непростых условиях военное командование на Кавказе сочло необходимым начать сбор сведений о землях, присоединенных к России по Гюлистанскому договору. Сбирать сведения продолжали и в ходе начавшейся Кавказской войны.

Источниковая база этих работ разнообразна. Донесения, статьи русских офицеров, служивших на Кавказе в это время, являются важным источником по истории дагестанских сел первой половины XIX в.

Интересные сведения о Дагестане оставил подполковник русской армии А.М. Буцковский, посланный в 1812 г. на Кавказ для военно-топографического и статистического описания Кавказской губернии и соседних горских областей. Его рукопись была опубликована в сборнике «История, география и этнография Дагестана. XVIII–XIX вв.».¹

---

¹ Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812 г. // История, география и этнография Дагестана. XVIII–XIX вв. – М., 1958, с. 239–246.

А.М. Буцковский побывал у засулакских кумыков. Представляют интерес его сведения по сословно-поземельным отношениям. «Все земли без исключения, – отмечает он, – составляют полную собственность княжеских родов. Князья имеют наследственных подданных вроде крестьян, коих однако ж продавать не могут, а получают только с каждого двора в год». И далее перечисляет, чего и сколько платили подданные князей.¹ По его сведениям, простые подданные сопровождали своих князей в воинских походах.

А.М. Буцковский приводит список поселений, подвластных кумыкским князьям, в том числе «лезгинские» (Чиркей, Зубутли, Миатли и т.д.), ауховские (Апташ, Алмак и т.д.), чеченские (Герзель, Хасса Мекент, Дадаюрт и т.д.), ногайские.² Он сообщает о количестве дворов в каждом поселении, об их занятиях. Так, у салатавцев («лезгин», как называет их автор) главное имущество, пишет он, состоит в овечьих стадах и садах, где растут отменный виноград и фрукты. Чиркей на Койсу выделяет бурки и ковры.³

А.М. Буцковский сообщает, что засулакские кумыки на своей плодородной земле сеют пшеницу, просо, сарачинское зерно. Они разводят лошадей, овец на лето перегоняют в горы. Женщины изготовляют хорошие ковры, бурметы (бязь. – Э.Д.), грубые хлопчатобумажные ткани.

Торговля, отмечает автор, находится в руках армянских купцов.

Примерно в это же время, в 1813 г., были собраны сведения о Кюринском владении и некоторых других частях Дагестана. Они представляли собой ведомости о доходах, вносимых в российскую казну с этого и других владений, в которых указывалось количество домов в некоторых селах. Сведения о Дагестане 1813 г. подписаны главноначальствующим на Кавказе генералом Н.Ф. Ртищевым, хотя были собраны его подчиненными на местах.⁴ Так, сообщалось, что в Курахе – центре Кюринского владения 500 дворов и владетель Аслан-хан должен вносить в

---

¹ Там же, с. 239.

² Там же, с. 245.

³ Там же, с. 243.

⁴ *Ртищев Н.Ф.* Сведения о Дагестане. 1813 г. // История, география и этнография Дагестана. – М., 1958, с. 251.

казну ежегодно 3000 червонцев, 2500 четвертей пшеницы, 500 – ячменя. Провиант шел на довольствие гарнизона в Курахе.¹

Общества Ахтынское, Алтыпаринское, Докузпаринское и Мискинджинское платили баранами.²

Ценные сведения о дагестанцах содержит труд С. Броневского³ – русского офицера, служившего на Кавказе в конце XVIII – начале XIX вв. Для нас представляет интерес раздел, названный «Российский период», начало которого автор относит к Каспийскому походу Петра I, т.е. к 1722 году. В этом разделе содержится ценная информация о количестве населения, религии, языках, правлении, образе жизни, сословном делении, нравах, торговле, доходах и т.д.

Так, говоря о «чиносостоянии», т.е. о сословиях на Кавказе, С. Броневский выделяет следующие:

1. владетельные особы,
2. духовенство,
3. дворянство,
4. крестьяне,
5. пленники или рабы.⁴

«Владетельные особы, – пишет автор, – составляют первенствующее или царственное сословие. В Дагестане к ним он относит шамхала Тарковского, ханов Казыкумыцкого, Аварского, усмия Каракайдацкого, кадия Табасаранского».⁵

Он пишет, что «знатность рождения есть весьма важное преимущество на Кавказе, и мало примеров, чтобы человек ничтожного происхождения достигнул до верховной власти».⁶ С. Броневский приводит данные о населении Дагестана и Лезгистана.

К Дагестану он относит «владение шамхала Тарковского, акушинцев, джегутенцев, усмия Каракайтагского, кадия Табасаранского, Дербентское владение».⁷

В Лезгистан входят: владение Аварское, Анди, Казыкумыцкое и Самурские вольные общества, Джарские вольные обще-

---

¹ Там же, с. 247.

² Там же.

³ *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. I. – М., 1823, с. 295.

⁴ Там же, с. 42.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 43.

⁷ Там же.

ства, заречные общества Дидо, Унзо и пр.¹ Автор указывает число душ и число дворов в этих владениях и обществах.

По мнению С. Броневского, на Кавказе существовали три главных вида правления: монархическое, аристократическое и демократическое.

В Дагестане к монархическому виду правления он отнес шамхальство Тарковское, Каракайтагское и Табасаранское, в Лезгистане – Казыкумухское владение. Хан Аварский, несмотря на титул ханский, исключается из сего разделения и подходит более под демократический федеративный разряд.²

«Аристократия или правление многих, – пишет С. Броневский, – принято у аксаевских кумыков, Аксай, Эндери, Костеки». Он считает, что монархическое и аристократическое правления правильнее назвать феодальным потому, что князья и ханы разделяют власть со своими вассалами.³

«Демократическое или народное правление, – отмечает С. Броневский, – в Дагестане у части дженготинцев, в Акушинских обществах и республике Кубечинской, Лезгинской федеративной республике: Анди, Зудахар, сумурские общества, Алтипара, Токуспара, Ахты, Рутул, Цахур, Тумурти, Тебель, заречные: Дидо, Унзо, Кабучь, Анцух».⁴ «К сему должно присовокупить и всё владение Аварское, – пишет он далее, – составленное из малых федеративных обществ под покровительством хана Аварского, который там имеет собственные свои поместья и, по мере личных свойств, пользуется властью».⁵

В конце 20-х–30-х годы XIX в. появилось много описаний отдельных феодальных владений и союзов сельских общин Дагестана, сделанных русскими офицерами, служившими на Кавказе.

Так, в 1839 г. командование Кавказской линии послало в Аварию прапорщика 43 егерского полка Хрисанфа. Он оставил ценную информацию о поездке, озаглавив ее «Замечания, сделанные во время следования в Аварию для приведения к присяге на верность подданства г.и. того ханства с причитающимися к оному владениями, пребывания там и возвращения обратно».⁶

---

¹ Там же, с. 58, 59.

² Там же, с. 33.

³ Там же, с. 38, 39.

⁴ Там же, 40.

⁵ Там же.

⁶ *Хрисанф*. Сведения об Аварском ханстве. 1828. // История, география и этнография Дагестана. XVIII-XIX вв. – М., 1958, с. 265-275.

Хрисанф оставил довольно интересные сведения об Аварском ханстве в первой трети XIX в. О системе управления, сложившейся в ханстве, он пишет: «Авария разделена на две части. 1-я, военные округа, в коей имеется 46 дер., а в оных 5895 домов; 2-я, данники, в коей 164 дер., 14842 дома. Все сии под непосредственным управлением хана, который решает в народе и уголовные дела, тяжбы ж кадий, каковых имеет каждый округ или уезд».¹

Представляет интерес информация Хрисанфа о том, что «Авария имеет 4 военных округа: Гидат или Гид, в оном 19 дер. и имеет 3869 домов, Кувал – 24 дер., 2381 дом., Киль – 8 дер., 1358 домов и Каралал – 18 дер., 2659 домов».²

Эти военные округа, по сведениям автора, имели правление народное, т.е. были независимы от хунзахского хана, вместе с тем, при необходимости по требованию хана они предоставляли ему войско с собственным продовольствием.³

Умахан Аварский не давал ни денег, ни подарков военачальникам этих округов и сельским старшинам. Правивший позже Султан Ахметхан, не будучи потомком аварских ханов, стремился снискать расположение в народе и стал награждать военачальников, знаменщиков, старшин и т.д.⁴

В заметках Хрисанфа содержатся статистические сведения о количестве домов в деревнях Аварского ханства. Автор отмечает, что эти сведения примерны.

В ведомости, прилагаемой к заметкам, Хрисанф дает отдельно узденские деревни, их 46, с количеством дворов – 5895. Количество сел, платящих подать Нуцал-хану Аварскому, по Хрисанфу составляло 165, с количеством дворов 14843.⁵

В этой же ведомости приводятся названия сел, поставлявших хану воинов в случае необходимости.⁶

Хрисанф пишет, что столица ханства Хунзах имеет 700 домов, «улицы весьма тесны, строения из дикого камня с ровными крышами. Город сей, как считают, есть из древнейших в

---

¹ Там же, с. 269.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 270-273.

⁶ Там же, с. 273, 274.

Аварии, что доказывает отечественная история».¹ Он также отмечает наличие в стенах хунзахской мечети несколько камней с высеченными грузинскими письменами и крестами – что, по его мнению, служит доказательством того, что до принятия ислама хунзахцы исповедовали христианство.²

В заметках Хрисанфа много информации о занятиях Аварского ханства. Так, в Чиркее, который он называет городом, занимались хлебопашеством, овцеводством. На зиму овец отгоняли в Кумыкские степи. Арендная плата составляла со 100 от 4 до 5 овец. Такую же плату они брали с тех, кто летом пригонял овец на их пастбища, где растет чрезвычайно хорошая трава.³ «Возле города, – пишет он, имея в виду Чиркей, – имеются фруктовые сады».⁴

Хрисанф отмечает наличие садов и виноградников около селений Джирката (Чирката. – Э.Д.), Унцукуль, других аварских сел вдоль реки Койсу. Особенно ему понравились персики из этих садов, «кои весьма крупны, – пишет он, – и вкуса весьма приятного».⁵

Автор заметок дает сведения о культурах, выращиваемых в селах Аварского ханства. Это пшеница магар, особый род пшеницы, похожая на озимую, замечает Хрисанф.⁶ Сажали просо карсак, растущее не кистью, а колосом, ячмень, лен и коноплю, бобы и сочевицу (чечевица. – Э.Д.). Он отмечал, что лен и коноплю сеяли не для тканей, а для зерна, из которого делали легкую и питательную пищу для походов (урбеч. – Э.Д.).

Представляет интерес информация Хрисанфа о стоимости земли в ханстве. «Если кто продает землю, – пишет он, – то ему охотно платят за десятину от 100 до 150 руб. серебром»⁷, т.е. в малоземельном Дагестане земля всегда стоила дорого.

Хрисанф также собрал важные для русского военного командования в Дагестане сведения о дорогах. Так, о дороге из Чиркея и Чиркату он пишет, что она трудна для лошадей из-за

---

¹ Там же, с. 268.

² Там же.

³ Там же, с. 265.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 268.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

большого количества мелкоизломанного плитного камня.¹ Некоторые спуски были настолько крутыми, что спутники Хрисанфа не решались ехать дальше. Автор заметок удивлялся, что по этим дорогам горцы на ослах возили свои товары.² «Дорога к Хунзаху, – отмечает Хрисанф, – хотя и гориста, но гораздо лучше и менее утесов».³

Автор сообщает о мостах через реку Койсу, которые, как пишет он, при наводнениях сносит.

По мнению Хрисанфа, необходимо проложить дорогу от Тифлиса до Каспийского моря. Это будет содействовать развитию торговли и усмирению горцев. Содержание этой дороги, считал автор, обойдется дешевле, чем Военно-Грузинской.⁴

Для нас представляет интерес описание интерьера ханского дома в Хунзахе. О доме Хрисанф пишет, что это 2-х, а в некоторой части 3-этажное строение с ровной земляной крышей. Комнаты были без стекол и «меблированы одними персидскими коврами»⁵, т.е. европейская мебель в домах дагестанской знати в первой трети XIX в. еще не появилась.

Некоторые большие села игравшие значительную роль в социально-экономической и культурной жизни аварцев, Хрисанф называет городами. Например, селения Хунзах, Чиркей, Чирката и Цукль.⁶

Интересны и такие сведения об экономической жизни, как хождение серебряной российской монеты и голландских червонцев в селениях Аварского ханства.

Автор сообщает о стоимости хлеба, который продавался от 15-ти до 25-ти коп. сер. четверик.⁷

Таким образом, информация Хрисанфа представляет определенный интерес для исследователей экономического развития дагестанского аула в XIX в.

Для проверки сведений, собранных Хрисанфом, главноначальствующий на Кавказе Паскевич в следующем 1829 г. послал в Аварию подполковника Ф.П. Скалона. Побывав в Даге-

---

¹ Там же, с. 266.

² Там же, с. 267.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 270.

⁵ Там же, с. 267.

⁶ Там же., с. 265-267.

⁷ Там же, с. 268.

стане, он подверг сомнению данные Хрисанфа, а именно: число деревень, домов, жителей и войск.

Ф.П. Скалон пишет, что соседние вольные общества не зависят от аварского хана. «Их даже за деньги, – отмечает он, – мудроно заставить служить, а если бы и согласились, то будут служить не аварскому хану, а преимущественно тому, кто больше может заплатить».¹

По наблюдениям Ф.П. Скалона, в Аварии лесов мало, дрова заменял кизяк, сенокосных и пастбищных мест также мало, садов фруктовых и виноградников почти нет или очень мало. «Рогатого скота, – пишет он, – едва ли у двадцатого есть по одному быку или корове, овец у первого богача не более 5-ти – 10-ти, лошади очень редки, ибо своих заводов нет и у самого хана, да и невозможно иметь по недостатку продовольствия и в самое летнее время».²

Автор пишет, что своего хлеба в Аварии не хватало. Его привозили на ослах из Мехтулинского владения и земли, подвластной шамхалу. Привозили также соль.³

Сведения об Аварском ханстве Ф.П. Скалона находят подтверждение в сообщениях поручика А.П. Щербачева и барона Р.Ф. Розена, побывавших в Дагестане в 1830 г.

Оба автора отмечали, что у аварского хана мало власти. «Без народных собраний и совещаний, – пишет Р.Ф. Розен, – на оных ничего хан сам собою не может предпринять, все зависит от народа – мир, война, союз!».⁴

А.П. Щербачев тоже пишет, что жители мало повинуются хану.⁵

Считается, отмечает он, что в ханстве было 80 деревень и 10000 семейств, но по его мнению, семейств было не более 5000.⁶

---

¹ Скалон Ф.П. Сведения об Аварском ханстве. 1829. // История, география и этнография Дагестана. – М., 1958, с. 276, 277.

² Там же, с. 277.

³ Там же.

⁴ Розен Р.Ф. Описание Чечни и Дагестана. // История, география и этнография Дагестана, с. 281.

⁵ Щербачев А.П. Описание Мехтулинского ханства, Койсубулинских владений и ханства Аварского. // История, география и этнография Дагестана. – М., 1958, с. 297.

⁶ Там же.

С ним согласен Р.Ф. Розен, который указывает, что «наро-донаселение ханства едва простирается до 5000 семейств, разбросанных по ущельям каменистых гор и скалам».¹

О занятиях жителей ханства А.П. Щербачев пишет, что «в сем ханстве родится хлеб: просо, ячмень, овес и лен, все это в весьма небольшом количестве, так что бедные жители едва имеют дневное себе пропитание». И далее: «Скотоводство самое бедное по недостатку пастбищных мест».²

Р.Ф. Розен подтверждает эти сведения: «Хлебопашество весьма скудное и недостаточное для прокормления своего. Мехтулинская провинция и акушинцы снабжают их малою частью такового. Овцеводство изрядное, но хуже окружающих их народов».³ Пастбищных мест не имеют, отмечает Р.Ф. Розен, и скот перегоняют на зиму на земли шамхала Тарковского.⁴

Оба офицера дают сведения о дорогах в Аварском ханстве. Так, А.П. Щербачев пишет: «Из Хунзаха ведут дороги: 1) в Тифлис через снеговые горы и белоканских лезгин (всего 5 дней езды); 2) в крепость Грозную через Андию и Чечню; 3) в Андреево на д. Чиркей; все это вьючные дороги; в Казыкумык, Акушу и Дженгутай должны ехать на д. Хергебиль (Гергебиль. – Э.Д.)».⁵

Более подробное описание дорог в Аварском ханстве дано у барона Р.Ф. Розена. Причем, он указывает, какие из них удобны для артиллерии и легкого обоза, а какие «совершенно непроходимы, кроме пешему».⁶ Он пишет о дороге от селения Акуша через Цудахар, которую жители, по его словам, скрывают. «Она одна из удобнейших, – отмечает он, – и по ней могут следовать артиллерия и обозы».⁷

Сведения о дорогах Р.Ф. Розена, без сомнения, представляли большую ценность для воюющей в Дагестане российской армии. Они давали ориентиры для ее продвижения в глубь Дагестана.

---

¹ Розен Р.Ф. Указ. раб., с. 291.

² Щербачев А.П. Указ. раб., с. 298.

³ Розен Р.Ф. Указ. раб., с. 291.

⁴ Там же.

⁵ Щербачев А.П. Указ. раб., с. 298.

⁶ Розен Р.Ф. Указ. раб., с. 292.

⁷ Там же.

Р.Ф. Розен дает описание Кумыкского владения, салатавцев и гумбетовцев. Он пишет, что Кумыкское владение разделяется на Аксаевское, Костековское и Андреевское управления, которыми управляют старшие князья по назначению начальства. Население Кумыкского владения составляет, по сведениям Р.Ф. Розена, 6000 человек, вооруженных могут дать 1000 человек.¹

Описывая судебную систему, автор отмечает, что суд находился в городе Андрее (Эндери. – Э.Д.). В состав суда входили владельцы и уздени по назначению начальства, главный кумыкский пристав и воинский начальник. По мнению автора, судебная система нуждалась в реформе. Необходимы также законы, могущие несколько обуздать действия владельцев.² Видимо, имеется в виду усиление владельцами эксплуатации подвластных крестьян при покровительстве русских властей. Реформа, освободившая кумыкских крестьян от феодальной зависимости, была проведена более чем через 30 лет, в 60-е годы XIX в.

Среди занятий населения Кумыкского владения Р.Ф. Розен называет земледелие, животноводство, садоводство, а также «выделывание сукон, тканье ковров, наподобие дагестанских, выделывание шелка».³

О салатавцах Р.Ф. Розен пишет, что они племени кумыкского, раньше были подвластны кумыкским князьям и теперь платят им «слабый ясак». Правление у салатавцев, отмечает автор, народное. При решении важных дел участвовал весь народ, а в других случаях решение принимали старшины, избираемые от каждого села на год.

Судебные дела, пишет Р.Ф. Розен, в руках духовных лиц, кадии и муллы решают дела по шариату, «применяются также в некоторых случаях обычаи и предания»⁴ (имеется в виду обычное право – адат. – Э.Д.). Штрафы, по сведениям барона Р.Ф. Розена, взимались скотом и деньгами в пользу бедных тургаками, которых в каждом селе было несколько.⁵

---

¹ Там же, с. 288.

² Там же.

³ Там же, с. 287.

⁴ Там же, с. 288.

⁵ Там же.

Р.Ф. Розен сообщает, что салатавцев до 5000 душ мужского пола, которые могут выставить до 1500 вооруженных людей, а если надо и 2000 человек.¹

Автор обращает внимание на «оборонительные меры» салатавцев: «При входах в ущелье – каменные завалы, внутри селений – каменные башни с бойницами». «Устройство жилищ, – пишет он далее, – к защите чрезвычайно удобно, дома построены каменные в два этажа с бойницами, крыши плоски, и на краях возвышенные стены, вроде грудной защиты, от огня совершенно безопасны».²

Хорошо описаны бароном Р.Ф. Розеном места обитания и дороги салатавцев: «Нависшие скалы дикого камня, обнаженные совершенно, ущелья, пропасти окружают деревни их со всех сторон; одна тропинка едва удобнопроходимая для пешехода или с величайшими затруднениями для верхового, ведет к их жилищам». И далее автор делает вывод, что «обозам и артиллерии никоим образом следовать невозможно, или с невероятными трудами, потерей времени и пожертвованиями. Пехота, горная артиллерия разобранная и вьюки, – по его мнению, – с трудами проходить может, ежели бы сего крайность потребовала».³ Далее он пишет о «лучшей дороге к главным их деревням Зубуту (Зубутли. – Э.Д.) и Чиркею, идущей от города Андрея (Эндери. – Э.Д.) через Чир-Юрт, ...хотя, – отмечает Р.Ф. Розен, – путь затрудняют очень крупные каменистые подъемы, во многих местах суженные дорожки, спуски и камни».⁴ По его мнению, преодолеть эти дороги можно «следуя с легким обозом».⁵

Даже по дорогам к селам салатавским и гумбетовским, по наблюдениям барона, «путь проходил только одному пешему и вьюку».⁶

Очень схожую оценку и информацию Р.Ф. Розен сообщает о гумбетовцах, ботлихцах, андийцах, жителях обществ Калалал, Ансальда. Это сведения о количестве населения, сколько могут выставить вооруженных воинов, об их занятиях, о дорогах, по которым может пройти артиллерия, обозы и т.д.⁷

---

¹ Там же, с. 287, 288.

² Там же, с. 289.

³ Там же, с. 289, 290.

⁴ Там же, с. 290.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 290, 291.

Штабс-капитан А.П. Щербачев, побывавший в Дагестане, как и барон Р.Ф. Розен, в 1830 г., помимо сведений об Аварском ханстве, о чем мы писали ранее, дал описание Мехтулинского ханства и владения Койсубулинского. Он приводит данные о количестве населения и числе вооруженных людей, которые могут быть выставлены, о занятиях жителей ханства Мехтулинского и владения Койсубулинского. А.П. Щербачев сообщает о торговых связях населения обоих владений и подробно описывает пути сообщения в Койсубулинском владении, отмечая, что «дороги тут во все стороны людны».¹

Схожую с предыдущими авторами информацию уже о владении Табасаран дал военный топограф П.В. Колоколов. Его «Описание Табасарана» было составлено в 1831 году. Будучи топографом, он дает подробное описание рельефа, границ, рек Табасарана, описывает его климат.

Как и другие офицеры, П.В. Колоколов рассматривает занятия населения. По его свидетельству табасаранцы занимались земледелием, скотоводством. Они сажали, помимо зерновых культур, хлопок, табак, марену, виноград.²

П.В. Колоколов отмечает, что население Табасарана занималось торговлей, преимущественно с Дербентом, кайтагцами, кубачинцами. Интересно наблюдение П.В. Колоколова, что в Табасаране торговля носила преимущественно меновый характер, но в ходу были, пишет он, так называемые ханские деньги и особенно русские серебряные рубли.³ Далее следует описание правления в этом владении, податей, которые население платило феодалам.

Особый интерес представляет информация П.В. Колоколова о дорогах в Табасаране. Эта информация собиралась в практических целях для воюющей в Дагестане русской армии. Автор подробно описывает крутые подъемы, протяженность дорог, по каким из них может пройти артиллерия, места, где могут расположиться лагерем войска. Далее он отмечает, что селение Хучни расположено на пересечении дорог, и делает вывод, что «занятием этого пункта прекращается главное сообщение Вольной Табасарани с Дербентом».⁴

---

¹ Щербачев А.П. Указ. раб., с. 296.

² Колоколов П.В. Описание Табасарана. 1831. // История, география и этнография Дагестана. – М., 1958, с. 314.

³ Там же, с. 316.

⁴ Там же, с. 317.

Эта информация была крайне важна для кавказского военного командования и имела практическое значение для воюющей русской армии.

Описание частей Дагестана, «покорных российской державе», дали М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг, русские офицеры, служившие на Кавказе в 20–30-е годы XIX в.¹

Авторы дают информацию по 7 территориям Дагестана: владению шамхала Тарковского, Мехтулинскому владению, обществу акушинцев, округу Каракайтагскому, обществу Кубачинскому, округам Дербентскому и Табасаранскому. Имеется подзаголовок «Кюринское ханство», но соответствующего текста нет. По одним владениям даны более подробные сведения – численность населения, его занятие, населенные пункты и т.д. О других владениях говорится коротко.

Представляет интерес информация о том, что, как пишут авторы, «за десять лет перед сим (т.е. в 1821 г. – Э.Д.) заложена в Тарку по просьбе шамхала российская крепость, как для поддержания власти сего преданного нам вассала, так и для большего влияния на Северный Дагестан... Крепость сия, – отмечают авторы, – имеет наименование Бурной и служит равномерно складкою провианта и прочих запасов на случай военных действий в той стороне».²

Авторы сообщают, что в Каракайтагском округе «в чрезвычайном изобилии» растет дикая марена (крап) и население получает большую прибыль от ее продажи.³

Примечательна их оценка работы кубачинских мастеров. Авторы пишут: «Изделия их носят отпечаток какой-то высшей образованности, и в сем последнем роде они особенно отличаются работою различных украшений, насекаемых на оружии из золота и серебра...».⁴ Авторы предполагают европейское происхождение кубачинцев, связывают их появление на Кавказе с крестовыми походами.

Высокогорное общество Антль-Ратль⁵ описал старший адъютант штаба Отдельного Кавказского корпуса И.И. Норден-

---

¹ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Описание Дагестана. 1831. // История, география и этнография Дагестана. – М., 1958, с. 306-312.

² Там же, с. 307, 308.

³ Там же, с. 310.

⁴ Там же.

⁵ Антль-Ратль. По-аварски семь земель. Автор неправильно называет общество Антк-Ратля.

стам в 1832 году.¹ В работе перечисляются села, входившие в Антль-Ратль, указано примерное количество дворов в них. По мнению автора работы, «все народонасение в Антль-Ратле составит от 25 до 30 000 жителей».²

Главное место в работе занимает описание занятий населения общества Антль-Ратль, их образа жизни и правления.

Из-за чрезвычайно сурового климата урожаи плохие и своего хлеба хватало на два или три месяца и его покупали в Кахетии, Джарской и Белоканской областях или во владении Аслан-хана Казикумухского.

И.И. Норденстам пишет, что главную отрасль хозяйства Антль-Ратля составляет овцеводство. Из овечьей шерсти женщины ткут шали, делают толстое некрашеное сукно, «дурные» ковры и паласы.³ Свои стада, отмечает автор, жители общества зимой, т.е. с конца октября до конца мая, пасли на южной стороне Кавказских гор.

По свидетельству И.И. Норденстама, у жителей общества Антль-Ратль дома каменные, построенные на манер грузинских саклей, с плоскими земляными крышами. Дома для лучшей обороны обнесены каменной оградой, образующей небольшой двор, где они имели все свое хозяйство.

Далее следует описание образа правления, которое, по мнению И.И. Норденстама, «есть смесь олигархического с республиканским».⁴

Автор рассматривает функции и права джамаата. Так, для решения важных дел, касающихся всего Антль-Ратля, собирались в определенном месте до нескольких сот жителей общества и совещались по нескольку дней или даже недель.

Заканчивает работу И.И. Норденстам сюжетом «Военная сила и образ войны». Здесь он пишет, что жители Антль-Ратля были хорошо вооружены. «В каждом семействе имеется по меньшей мере 3 или 4 ружья, а в богатом от 10 до 15 таковых».⁵

Автор анализирует тактику ведения горцами военных действий.

---

¹ *Норденстам И.И.* Описание Антль-Ратля. 1832. // История, география и этнография Дагестана. – М., 1958, с. 324.

² Там же.

³ Там же, с. 325.

⁴ Там же, с. 320.

⁵ Там же, с. 328.

В заключение И.И. Норденстам отмечает, что «в случае общего набега жители Антль-Ратля могут собрать от 4-х до 5000 человек хорошо вооруженных пеших, а с тем, чтобы защищать свои дома, они могут выставить несравненно больше».¹

Небольшие заметки о Докузпаре, Ахтах и Рутуле принадлежат генерал-майору К.К. Краббе.² Они содержат информацию о численности населения, о взаимоотношениях между обществами, об отношении к российской власти. Автор сообщает о состоянии дорог, насколько они удобны для прохождения обозов, доставляющих продовольствие для войск.³

Благоприятное впечатление производит работа офицера П. Зубова. Сюжеты, посвященные Дагестану, очень информативны.

Описывая «лезгинские земли в политическом отношении», П. Зубов называет следующие владения: ханство Аварское, ханство Казикумухское, область Куринская; вольные общества Ахты, Рутул, Сюргинское и Даргинское...⁴

«Постройка домов у горных лезгин, – пишет он, – общая всем горским народам: хижина из камней, сложенная с земляною крышей, или большая башня, подобным же образом построенная, служит им обиталищем».⁵ «Общий недостаток, что в окнах нет стекол, – отмечает П. Зубов, – и при дурной погоде необходимо закрывать оныя ставнями. Дома построены внутри дворов и обнесены высокими стенами, – отмечает П. Зубов, – а селения расположены амфитеатром по скату гор, для удобнейшей обороны».⁶

Общеупотребительная пища: плов, шашлык, яичница и разные травы, намоченные в уксусе; питье: вода и буза.⁷

По мнению П. Зубова, «пища дагестанцев одинаковая с персиянами: чечевицу мешают с сарацинским пшеном при варении плова, который сверху посыпают разными красильными веществами, для пестроты».⁸ Турецкий горох – любимое ла-

---

¹ Там же.

² Краббе К.К. Замечания о Докуспаре, Ахтах и Рутуле до 1835 г. // История, география и этнография Дагестана. – М., 1958, с. 335, 336.

³ Там же, с. 336.

⁴ Зубов П. Картина Кавказского края. Ч. 3. – СПб., 1835, с. 325.

⁵ Там же, с. 200.

⁶ Там же, с. 245.

⁷ Там же.

⁸ Там же, с. 246.

комство, его едят вареным с сыром; из проса делается бедными людьми хлеб и каша...¹ Делают также вино и водку², пишет П. Зубов.

Автор сообщает о занятиях населения разных частей Дагестана. Так, о Казикумухском ханстве он пишет, что его жители занимались скотоводством, а не хлебопашеством, поскольку здесь много пастбищ. Автор информирует о количестве сел и населения в том или ином владении.

П. Зубов подробно описывает пути сообщения в приморском и внутреннем Дагестане. Он приходит к выводу, что «все сии пути сообщения, кроме пролегающей по Дербентскому округу, весьма затруднительны; ибо есть не иное что, как тропинки, пролегающие по вершинам и скатам гор и через горные быстрые потоки, а потому возможны только для верховой езды, и то не во всякое время года».³

Представляет интерес информация П. Зубова о жилище и пище в дагестанских аулах. «Дома, – пишет он, – по большей части одноэтажные, сложенные из камней или каменных плит, связанных между собой глиною; крыши плоские, земляные, в окошках вместо стёкол деревянные решетки».⁴

Автор сообщает ценные сведения о владении шамхала Тарковского, Акушинском обществе, владении уцмия Каракайтагского, Табасаране, округе Дербентском. В частности, он пишет, что население города Башлы – 2000 жителей, 400 домов, а в городе Кубачи – 500 домов, считает, что кубачинцы европейского происхождения, в нем сохранились развалины христианских церквей и они народ «доброправный» и тихий, т.е. не похожи на дагестанцев.⁵

Кроме того, П. Зубов сообщает, что «город Кубачи управляется старшинским родом наследственно, и состоит в зависимости Уцмия».⁶ Он пишет также, что «акушинцы повинуются только своим старейшинам, из числа коих некоторые имеют сие звание наследственно».⁷ «Недостаток пастбищных мест и соли,

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же, с. 237.

⁴ Там же, с. 245.

⁵ Там же, с. 254, 257.

⁶ Там же, с. 254.

⁷ Там же, с. 252.

– отмечает П. Зубов, – коими они пользуются во владениях шамхала, поставляет их в некоторую от них зависимость».¹

Интересно, что П. Зубов делит территорию нынешнего Дагестана на: собственно Дагестан, в который включает:

- владения шамхала Тарковского (40 тыс. душ);
- общества Акушинское и Дженгутаевское (45 тыс. душ);
- владения уцмий Каракайтагского (65 тыс. душ);
- область Табасаранскую (50 тыс. душ);
- округ Дербентский (10 тыс. душ);

Лезгистан:

- Джаробелоканская область;
- ханство Аварское;
- ханство Казикумухское;
- владения султана Елисуйского;
- область Куринская;
- вольные общества Ахты, Рутул, Сюргинское и Даргинское, зависящие несколько от хана Казикумухского, из которых Даргинское есть важнейшее.

Кумыки даны отдельно.

Такой П. Зубову представлялась картина Кавказского края в 1835 году.

Ценные сведения о Горном Дагестане содержатся у полковника Федора Гене², который производил военно-топографические работы и впервые обследовал ряд местностей в Дагестане. В 1836 г., переодевшись горцем в свите сына хана Кумухского – Нуцал-хана, проник в Аварию, но в Чохе был опознан и задержан, однако бежал.

В его работе, помимо описания рельефа местности, рек, климата Горного Дагестана, даны сведения о занятиях его жителей, о торговле и ремеслах (ковры, кинжалы), об образе правления – ханства, вольные общества.³

Работа Ф. Гене содержит богатый материал о дорогах в Горном Дагестане. Эти сведения были важны для командования русской армии, воюющей в Дагестане.

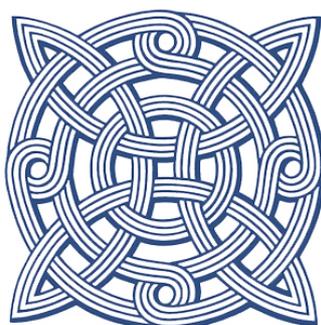
¹ Там же.

² Гене Ф.И. Сведения о Горном Дагестане. 1835/1836 гг. // История, география и этнография Дагестана. – М., 1958, с. 272-282.

³ Там же, с. 272-275.

Таким образом, работы русских офицеров дают представление о разных аспектах социально-экономической жизни дагестанского аула первой половины XIX в. Офицеры собирали информацию о количестве населения, о том, сколько вооруженных людей может выставить то или иное село. Для военного командования важны были сведения о дорогах, являются ли они проходимыми для войск и артиллерии. Попутно офицеры собирали и материал о занятиях населения, о политическом устройстве разных обществ, о материальной культуре и т.д. Все это делает донесения офицеров важным источником о дагестанском ауле первой половины XIX в. На этом этапе шел сбор материала.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА II.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И КУЛЬТУРНА ДАГЕСТАНСКОГО АУЛА В РАБОТАХ АВТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.

§ 1. Социально-экономическое развитие аула

Во второй половине XIX в. начался качественно новый этап в исторических судьбах народов Дагестана. Они и де-юре и де-факто оказались в составе большого сильного государства – Российской империи, с другой культурой, с другой религией, с другим менталитетом. Горцам надо было адаптироваться к жизни в новых условиях. Это было тяжело, на глазах менялась жизнь, рушились вековые устои, появились новые налоги, новые начальники, в разных частях Дагестана были расквартированы царские войска. Не желавшие перемен дагестанцы пытались повернуть время вспять, и в 1877 г. весь Дагестан был охвачен восстанием против новых порядков. Царские власти быстро и безжалостно подавили восстание, и после этого наступил относительно мирный этап жизни горного края.

После окончания Кавказской войны началось экономическое освоение Дагестана. Для интеграции новых земель в экономическое и культурное пространство империи их надо было изучить.

Дореволюционные авторы, так или иначе затрагивавшие различные аспекты истории дагестанского аула, делятся на военных, чиновников кавказской и областной администрации, ученых и путешественников по Дагестану, опубликовавших свои наблюдения в различных изданиях. Приехав в Дагестан, они открывали для себя новый мир, людей с другим мировоззрением, укладом жизни, социальным устройством, иной культурой.

Много ценного материала по дагестанскому аулу, его экономическому и культурному развитию, повседневной жизни содержится в статьях представителей местной дагестанской интеллигенции.

Имея под рукой добротный исторический, статистический и этнографический материал, служащие царской администрации широко использовали его в своих работах. Им удалось в целом

объективно показать картину социально-экономического положения народов Дагестана. Вместе с тем, они преувеличивали значение традиционных черт горской общины на рубеже XIX–XX вв., недооценивали роль новых процессов, происходивших в общине, в частности, расслоение общинников на сельскую буржуазию и сельский пролетариат и т.д.

После окончания на Кавказе военных действий и образования Дагестанской области начался адаптационный период, когда горцы были вынуждены приспособиваться к условиям жизни в составе Российской империи. Со своей стороны русские власти с чисто практических соображений должны были изучать общественный строй, духовную жизнь покоренных народов, чтобы лучше ими управлять. В этот период стали появляться статьи, авторы которых приводили сведения о занятиях горцев, о сословно-поземельных отношениях. Шел процесс накопления фактов.

В 50-е годы XIX в., когда еще шла Кавказская война, в Дагестане побывал И.Н. Березин. Он опубликовал труд «Путешествие по Дагестану и Закавказью».¹ В нем имеются интересные сведения о селении Тарки. Он пишет, что его население не превышало пяти тысяч.² Таркинцы и окружающие села считают его городом.

И. Березин отмечает, что среди занятий таркинцев «первое место занимает сеяние и собирание марены: огромные огороды этого растения находятся около Низового укрепления, и здешняя почва считается очень способной для произрастания марены. На эти работы собираются в Тарху толпы горцев даже из немирных аулов...».³ Кроме марены таркинцы сеяли ячмень, пшеницу и кукурузу.⁴ Некоторые жители дома занимались выделкой шелка.⁵

И. Березин характеризует таркинский базар, пишет, что на нем было не более тридцати лавок. «Постоянный предмет солидной торговли, – пишет он, – составляют бумажные материи

---

¹ *Березин И.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. Изд. 2-е дополненное. – Казань, 1850.

² Там же, с. 67.

³ Там же, с. 69.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 70.

для горских щеголих, верблюжье сукно для горских щеголей, и татарские башмаки для всех вообще».¹

Автор работы приводит ценный материал по дагестанскому оружию, называет имена лучших оружейников, цены на оружие.² В частности, он пишет, что «у владетельных беков существуют наследственные шашки цены ужасающей, но эта цена признается только горцами».³

В 1861 г. путешествовал по Дагестану действительный член Одесского общества истории и древностей и член-корреспондент Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества П. Иосселиани. По результатам поездки он написал «Путевые записки по Дагестану в 1861 году», которые были изданы в Тифлисе в 1862 г. в типографии Главного управления наместника Кавказского.⁴

Работа содержит интересные сведения о занятиях дагестанцев. Так, он пишет, что «Дагестан есть страна, преимущественно созданная для скотоводства. Она страна пастушеской конфедерации».⁵ П. Иосселиани сообщает сведения о земледелии, о том, что горцы сажали пшеницу, ячмень, недавно появившуюся кукурузу⁶, горох или бобы.⁷ Он пишет об акушинских полях, богатых пашнями и пастбищными местами⁸, отмечает, что в результате строительства дорог «гордые горами горцы сделались доступными для наказания в случае их восстания».⁹ Но, с другой стороны, дороги способствовали развитию торговли. «Армяне, – указывает П. Иосселиани, – уже открыли по местам гор места для торжищ: пути торговли есть путь просвещения ... Наступило время возрождения Дагестана».¹⁰

Автор дает характеристику отдельным аулам. Так, он пишет, что «укрепление Хаджал-махи представляет из себя городок. В нем довольно много лавок для торговли с горцами ...

---

¹ Там же, с. 63.

² Там же, с. 102.

³ Там же.

⁴ *Иосселиани П.* Путевые записки по Дагестану в 1861 году. – Тифлис, 1862.

⁵ Там же, с. 86.

⁶ Там же, с. 95.

⁷ Там же, с. 70.

⁸ Там же, с. 43.

⁹ Там же, с. 38.

¹⁰ Там же, с. 39.

Мост в нем созданный ... есть роскошь искусства; он достоин лучшего города».¹ Интересно наблюдение П. Иосселиани, что «штаб-квартиры полков везде, как и здесь (имеется в виду Ишкарты, штаб-квартира Апшеронского полка. – Э.Д.) – есть в полном смысле города со всеми их удобствами».² Он отметил, что в некоторых селах строятся очень хорошие дома во вкусе европейских домов, так быстро входит между горцами вкус к удобству.³

Представляет интерес статья А. Руновского «Взгляд на сословные права и на взаимные отношения сословий в Дагестане».⁴ Автор рассматривает все сословия, имевшиеся в Дагестане. Он высказывает свое мнение по вопросу происхождения сословия крепостных, которых он считает потомками пленных. обстоятельно описаны в статье обязанности крепостных, которые должны были отдавать землевладельцам половину собранного ими урожая и т.д.

В 60-е годы XIX в. в газете «Кавказ» была опубликована статья П. Петухова «Очерк Кайтаго-Табасаранского округа».⁵ В ней дана характеристика всем сословиям в Кайтаге и в Табасаране. Подробно описано сословие феодально-зависимого крестьянства – райятов. П. Петухов рассматривает их происхождение, подати и повинности, отбываемые феодалам, правовое положение. Представляет интерес материал о зависимости от удмий узденских селений, пользовавшихся его землями.

Другой автор – Н. Глиноецкий⁶ отмечает, что в горах вопрос о владении землей являлся чрезвычайно важным, когда возникали поземельные споры. Положение местной администрации было весьма щекотливым, ибо вопрос о землевладении не получил в Дагестане законного решения. Интересно описано в статье сооружение в горах оросительных каналов, для которых предпринимали огромные усилия жители целых аулов.

Интересные и разнообразные сведения об аулах Среднего Дагестана оставил известный публицист, исследователь Кавка-

---

¹ Там же, с. 40.

² Там же, с. 53.

³ Там же, с. 85, 86.

⁴ Руновский А. Взгляд на сословные права и на взаимные отношения сословий в Дагестане. // Военный сборник. 1862. Август, № 8. Т. XXVI.

⁵ Петухов П. Очерк Кайтаго-Табасаранского округа. // Кавказ. 1867, № 2.

⁶ Глиноецкий Н. Поездка в Дагестан. // Военный сборник. № 2, 1863.

за Н.И. Воронов. Его статья «Из путешествия по Дагестану» была опубликована в двух выпусках Сборника сведений о кавказских горцах. Осенью 1867 г. он сопровождал начальника Кавказского горного управления генерал-майора Д.С. Старосельского в его служебной поездке преимущественно по Среднему Дагестану. «Я имел возможность, – пишет он, – прислушаться к опросам и показаниям многих горских джамаатов, составить понятие об общем складе жизни дагестанцев и собрать значительное количество данных, касающихся экономической стороны этой жизни».¹

Поездка продолжалась около двух месяцев, и Н.И. Воронов собрал много материала о жизни дагестанского аула. Описывая дороги, ведущие от одного аула в другой, он отмечает их удовлетворительное состояние и большую работу, сделанную администрацией за короткий срок по ликвидации бездорожья.² Он пишет об экономических связях дидойцев с Кахетией, куда они перегоняли скот на большую часть года.

Автор приводит интересные сведения о развитии у лакцев в 60-е годы XIX в. огородничества, сообщает, что на кумухском базаре фрукты продавались по низким ценам почти круглый год. Он отмечает, что местные жители называли Кумух городом³, что свидетельствует о месте, которое он занимал среди других лакских селений.

Представляют интерес сведения о джамаатах Среднего Дагестана, Н.И. Воронов отмечает дисциплину на сельских сходах. Он считает, что дисциплина «есть плод стародавности дагестанского склада жизни, который, для поддержания себя, для самозащиты, обуславливал присутствие в каждой дагестанской общине осторожности, чуткости, порядка и быстроты в действиях».⁴

Н.И. Воронов сообщает сведения об отходничестве из селения Телетль, указывает на количество отходников (100 чел. – Э.Д.), на направление отхода (Каспийская плоскость. – Э.Д.) и т.д.

---

¹ Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану. // ССКГ. Вып. 1. – Тифлис, 1868, с. 3.

² Там же, с. 8.

³ Там же, с. 22.

⁴ Там же, с. 20.

Исследованию поземельного быта горских племен Северного Кавказа посвящена статья П.А. Гаврилова.¹ Он пишет, что «вопрос с определением законодательным порядком поземельных прав вообще целых горских обществ Кавказа ... возник еще в начале водворения русского владычества на Кавказе...».² Далее он отмечает, что «положение поземельного вопроса представлялось ... темным и сложным».³

В статье анализируются сословно-поземельные отношения в разных округах Терской области, в том числе Кумыкском округе, который в ходе административных реформ на Северном Кавказе был включен в Терскую область.

П.А. Гаврилов показывает, что одной из причин, вынудивших власти провести в Дагестане крестьянскую реформу 60-х годов XIX в., были обострение вражды и ссоры за земли между князьями и узденями. В его работе приведены ценные материалы по крестьянской реформе в Кумыкском округе, показано, сколько земли и на каких условиях получили разные категории населения. Представляют интерес сведения о строительстве на Кумыкской плоскости оросительных каналов.

В статье П.А. Гаврилова дана характеристика всех сословий: князей, чанка-беков, сала-узденей, узденей, догерек-узденей и азатов, но вне поля зрения автора остались категории чагаров и терекемейцев. В работе говорится и о том, что, приспособляясь к новым условиям, феодалы заменяли натуральные повинности денежными.

Две недели провел в Даргинском округе и описал увиденное В. Вилльер де Лиль-Адам. «Основным занятием жителей даргинских селений было хлебопашество, – отмечал он, – а в селении Мюрего занимались также возделыванием хлопка и шелководством. Молодые люди шли на заработки на плантации марены в район Дербента».⁴ Представляют интерес его сведения об имущественном расслоении среди узденства, о существовании в 70-х годах XIX в. богачей в крестьянской среде.

---

¹ Гаврилов П.А. Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа. // ССКГ. Вып. 2. – Тифлис, 1869.

² Там же, с. 1.

³ Там же.

⁴ Вилльер де Лиль-Адам В. Две недели в Даргинском округе. // ССКГ. Вып. VIII. – Тифлис, 1875.

Вопросы социально-экономического развития дагестанского аула были затронуты в статьях И.С. Костемеревского, опубликованных в газетах «Кавказ» и «Московские ведомости». И.С. Костемеревский, работавший лекарем Дагестанского конноиррегулярного полка, внес большой вклад в изучение истории, культуры, быта народов Дагестана.¹ Он познакомил жителей России и Кавказа с Дагестаном. В его газетных статьях, публиковавшихся с конца 50-х по начало 80-х годов XIX в., содержится разнообразная информация по экономике дагестанских селений. Так, он пишет, что «у таркинцев верстах в четырех от Петровского, имеются обширные виноградные сады с незапамятных времен, в Дешлагаре недавно тоже разведен сад».²

Важное значение имеет наблюдение И.С. Костемеревского, что после окончания войны горцы преимущественно обратили внимание на приведение в порядок своего хозяйства, а именно садоводства и овцеводства, промыслов, самых доходных в Дагестане.³ О виноградарстве и садоводстве он пишет во многих своих материалах.

В статье «Поездка в Гунибский округ», опубликованной в газете «Кавказ» в № 86 за 1861 г., он пишет о развитии виноградарства в селении Гимры и отмечает, что «кто до времени приказания будет снимать виноград, того общество штрафует».⁴ Разрешение на сбор винограда давала сельская администрация и она же штрафовала нарушителей.

И.С. Костемеревский видит большие перспективы для развития в Дагестане виноградарства благодаря благоприятному климату, опыту приготовления хороших столовых вин из винограда, выращенного в Гергебиле, Могохе, Гимрах и др.⁵

Представляют интерес сведения И.С. Костемеревского о развитии в Дагестане скотоводства, о базарных ценах на продукты питания, о ремеслах, которыми занимаются дагестанцы. В частности, он пишет о развитии сукноделия в селениях Согратль, Казикумух, Акуша. Благодаря его хорошему качеству,

---

¹ *Егорова В.П.* И.С. Костемеревский (1813-1891 гг.) – представитель русской интеллигенции в Дагестане. – Махачкала, 2000, с. 67.

² Кавказ. 1856. № 73.

³ Кавказ. 1861. № 32.

⁴ *Костемеревский И.С.* Поездка в Гунибский округ. // Кавказ, 1861, № 86.

⁵ *Костемеревский И.С.* Указ. раб.

отмечает И.С. Костемеревский, из него шьет одежду все население Закавказья.

Высоко ценит он мастерство дагестанских оружейников, отмечает замечательную способность дагестанцев, кроме войны, и к усидчивому труду.¹

Примечателен также вопрос о перспективе создания на базе экономически развитых сел дагестанских городов. Среди них И.С. Костемеревский называет в первую очередь Хунзах, Казикумух, Ахты, а также Дешлагар, Акушу, Анди, Ботлих, Маджалис и т.д.² По мнению автора, значение городов в Дагестане в том, что они «служат рассадниками цивилизации и вообще школой культурной жизни населения».³

И.С. Костемеревский довольно обстоятельно охарактеризовал соляной промысел в селении Конхидатль в Андийском округе⁴ и добычу серы близ селения Чирката в первой из своих корреспонденций первой половины 80-х годов XIX в.⁵

Коротко, но довольно четко обрисовал И.С. Костемеревский организацию работы и быт рабочих серного рудника. Он указал, что это исключительно горцы из Аварии, Гумбета, Гидатля, Андалала и пр., их набирается иногда до 150 человек.⁶

Приведенные И.С. Костемеревским данные позволяют более полно обрисовать картину экономического развития Дагестана в 50-е, 80-е годы XIX в.

Важное значение для нашего исследования имеют наблюдения и факты, приводимые местными авторами, хорошо знавшими жизнь своих соплеменников. В 70-е годы XIX в. в Сборниках сведений о кавказских горцах появились статьи Абдуллы Омарова и Гаджи-Мурада Амирова, в которых приведен ценный фактический материал о хозяйственной деятельности населения. Так, в работе А. Омарова⁷ имеются сведения о найме лакцами батраков, об их заработной плате.

Хорошо описан у А. Омарова обычай взаимопомощи у лакцев – марша, когда «более или менее зажиточные хозяева, ко-

---

¹ Кавказ. 1880. № 161.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Кавказ. 1861. № 83.

⁵ Московские ведомости. 1883. № 86.

⁶ Московские ведомости. 1884. № 117.

⁷ Омаров А. Как живут лаки. // ССКГ. Вып. III. – Тифлис, 1870.

торым необходима посторонняя помощь в летних полевых работах, приглашают своих знакомых, из своего аула или же из других селений, на один, на два дня работы».¹ Красочно описано, как проходила марша, чем сопровождалась.

Ценным является сообщение А. Омарова о том, что при сельскохозяйственных работах лакцы использовали русские серпы, которые покупали на темир-хан-шуринском и дербентском базарах. Их они предпочитали серпам местной работы.² Кроме того, он пишет, что для мелкой торговли горянки в качестве разменного товара использовали лоскуты бумажной или шелковой материи в 1/2 или 1/4 аршина величиной.³ «Очень редко, – пишет он, – являются продавцы каких-либо продуктов, как-то: фруктов, луку, чесноку, моркови, редьки и т.д., которые бы продавали их исключительно за деньги или хлеб».⁴ Таким образом, в 60-е годы XIX в. деньги имели слабое распространение в лакских селах.

Г.-М. Амиров⁵ в своей статье дает картину трудовых будней даргинского селения Урахи. Он также останавливается на вопросах найма батраков на период жатвы, на оплате их труда, на поисках работы в период отходничества.

Хорошо описаны у Х.-М. Амирова выборы лиц сельского управления. Он отмечает, что эти выборы обычно проводились в день первой борозды, по урахински – «андживахъ», т.е. в самый торжественный из праздников.

Автор показывает работу сельских должностных лиц – мангуша (глашатая. – Э.Д.) и т.д., а также работу сельского суда. Он пишет, что «юзбаши, или старшина – лицо, назначаемое правительством, он контролирует решение суда и наблюдает за правильным ходом дел в нем».⁷ Представляет интерес наблюдение автора, что «в последнее время шариат и адат мало-помалу теряют свое значение: жители весьма часто обращаются теперь к наибскому суду».⁸

---

¹ Там же. Вып. 4. – Тифлис, 1871, с. 10.

² Там же, с. 3.

³ Там же, с. 16.

⁴ Там же.

⁵ Амиров Х.-М. Среди горцев Северного Дагестана. // ССКГ. Вып. VII. – Тифлис, 1873.

⁶ Там же, с. 40, 41.

⁷ Там же, с. 37.

⁸ Там же.

Как и А. Омаров, Х-М. Амиров описывает обычай взаимопомощи – «вука» по-урахински. «Обычай этот очень развит среди горцев», – пишет он.¹

В четвертом выпуске Сборника материалов по описанию местностей и племен Кавказа был опубликован очерк учащегося пятого класса Темир-Хан-Шуринского реального училища Омара Каранаилова об аварском ауле Чох.²

Появлению этого очерка предшествовало появление в первом выпуске СМОМПК Программы вопросов, предложенной Управлением Кавказского учебного округа для учителей, работающих в кавказских учебных заведениях. Целью программы было «обратить внимание учителей на возможно-всестороннее изучение ими тех местностей, в которых они живут и где сосредоточена их деятельность».³

Программа включала в себя вопросы о численности населения города, аула, их географическом положении, занятиях жителей и т.д., всего более 10 вопросов.

В очерке О. Каранаилова раскрыты некоторые из вопросов программы. Замысел работы сводился к показу отдельных сторон жизни жителей селения Чох. Так, он пишет, что горой аул делится на восточную часть, где жили чиновники, занятые на русской службе, и богатые люди, и западную, жители которой были настроены антирусски.

Автор дает информацию о численности населения Чоха, количестве мужчин и женщин, офицеров, ремесленников и т.д.

Представляют интерес сведения о хозяйственной деятельности чохцев, о том, что сажали, какой скот держали и т.д.

Особое место в дореволюционной историографии занимает многотомный труд Н. Дубровина «История войны и владычества русских на Кавказе».⁴ Это не просто путевые заметки, а обобщающий труд, написанный русским военным историком. Будучи генерал-лейтенантом русской императорской армии, в 1868 году он был прикомандирован к главному штабу для воен-

---

¹ Там же, с. 77.

² Каранаилов О. Аул Чох. // Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа (СМОМПК). Вып. 4. – Тифлис, 1884.

³ СМОМПК. Вып. 1. – Тифлис, 1881, с. II.

⁴ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. – СПб., 1871.

но-исторических работ и потому имел свободный доступ в архивы, использовал обширные документы и материалы.

Первый том его работы состоит из трех книг. В первой дается описание северокавказских народов, в том числе дагестанцев.

Раздел, посвященный дагестанцам, состоит из шести глав. Отдельный раздел книги из трех глав Н. Дубровин отвел кумыкам. Автор, рассматривая экономический быт горцев, пишет о скотоводстве, земледелии, садоводстве, производстве шалей, бурок андийцами, указывает их стоимость, а также стоимость земли. «Земли способной для возделывания, – отмечает Н. Дубровин, – в Аварии очень мало и она ценится слишком высоко, так что десятина, лежащая подле воды, стоит от 100 до 150 руб. сер.»¹ Недостаток пахотной земли вынуждал горцев создавать искусственные террасы.

Автор описывает этот процесс. «...Параллельно к отлогой горе, – пишет он, – выстраивается, по возможности длинная, каменная стена на глине, вышиною от 1 до 2 саж., а шириною в полсажени. Пространство между стеною и отлогостию горы засыпается землею, взятою с той же горы и утрамбованною; она то и составляет площадь или пахотное поле горца».²

Н. Дубровин отмечает, что земли у горцев делятся на общественные и частные. К первым принадлежали пастбищные горы, выгоны и леса, а ко вторым – очищенные из-под леса участки, которые переходят наследственно».³

Характеризуя скотоводство, автор пишет о его неудовлетворительном состоянии. При перегоне овец на кутаны через дороги, прилегающие к чужим покосам или пастбищам, платят их владельцам за прогон и ночлег некоторую дань баранами, ягнятами, маслом или сыром. В некоторых же обществах подобная плата взимается и за перегон скота через мосты.⁴

Представляет интерес наблюдение Н. Дубровина по поводу консерватизма дагестанцев. «Горцы, – пишет он, – упорны ко всякого рода нововведениям и, на предложение завести то или другое, отговариваются всегда двумя словами адать-юкь – у

---

¹ Дубровин Н. Указ. раб. Т. 1. Кн. 1. – СПб., 1871, с. 501.

² Там же, с. 511.

³ Там же, с. 510.

⁴ Там же, с. 512.

нас не в обычае».¹ Он отмечает роль общества, без разрешения которого горец не имел права начать обработку земли, косить траву и т.д., нарушителя подвергали штрафу.

В работе рассматривается сословная структура дагестанского общества. Автор пишет, что ханы управляли своими владениями совершенно неограниченно, и все дела, кроме мало-важных, решались по их личному усмотрению. Произволу ханов не было никаких пределов. Жестокость обращения с подвластными, делает вывод Н. Дубровин, составляет исключительную черту ханского правления.²

Автор пишет о сословии беков, их правах, об обязанностях зависимых сословий – райятов, чагтаров, кулов и каравашей. Н. Дубровин отмечает, что потомки освобожденных рабов во многих местах не пользовались вполне правами свободных людей. Так, в селении Мехельта (в Гумбете), раз в год все освобожденные рабы выходили из дома на целую ночь, в их отсутствие приходили партии молодых людей, которые съедали и выпивали все, что находилось в доме и во дворе.³

В работе показано судопроизводство по адату и шариату, какие существовали наказания за разные преступления.

Автор пишет и о штрафах за те или иные проступки сельских жителей, подробно описывает права собственности и наследства.

Н. Дубровин считал, что горцы «адат предпочитали шариату, поскольку по Корану были определены весьма строгие наказания за преступления, считавшиеся народом маловажными».⁴

Работа Н. Дубровина предоставляет много ценной информации по экономическим и социальным отношениям в дагестанском ауле середины XIX в.

Вместе с тем, в работе иногда искажаются факты, описываемые события. Так, Н. Дубровин утверждал, что «население Даргинского округа принадлежит большей частью к аварскому племени, но говорит особым языком» и т.д.⁵ Кроме того, в работе местами прослеживается великодержавный взгляд автора на завоеванные народы Дагестана.

---

¹ Дубровин Н. Указ. раб., с. 513.

² Там же, с. 604.

³ Там же, с. 606.

⁴ Там же, с. 607.

⁵ Дубровин Н. Указ. раб., с. 506.

В 80-е годы XIX в. был сделан большой шаг вперед в изучении важной отрасли крестьянского хозяйства – кустарных промыслов.

Первым исследовал дагестанские промыслы в 80-е годы XIX в. О.В. Маргграф.¹ В его содержательной работе имеется много фактического материала о развитии кустарной промышленности в пореформенном Дагестане. Он пишет о причинах, вызвавших бурное развитие ремесел в области. Сопоставляя уровень мастерства северокавказских и дагестанских мастеров, отдает предпочтение последним. О.В. Маргграф отмечает использование наемного труда среди ремесленников, разделение труда, наличие специализации. В работе показано перерастание домашней промышленности в мелкотоварное хозяйство, появление скупщиков, предприятий типа ремесленной мануфактуры и т.д. При сборе материалов по Дагестану определенную помощь ему оказал работавший во Владикавказе врачом дагестанец М.М. Далгат.

В работе С. Вейса фон Вейсенгофа², посвященной состоянию орошения на Кавказе, приводятся сведения об орошении в Южном Дагестане в 80-е годы XIX в., о том, как менялась такса за пользование водой из канала Араб архи, принадлежащего Дербенту.

К.Н. Россиков³, побывавший в 1882 г. в Нагорном Дагестане, оставил сведения о землепользовании в Андийском округе. С восхищением пишет автор о трудолюбии горцев, которые в условиях острого малоземелья упорным трудом создавали террасы, искусную систему орошения и превращали каменные скалы в сады и виноградники. К.Н. Россиков сообщает о стоимости земли у андийцев, о формах земельной собственности, о развитии скотоводства и бурочного промысла.

Добротный материал по сословно-поземельным отношениям в Дагестане в 80-е годы XIX в. содержит работа Д.Н. Анучи-

---

¹ *Маргграф О.В.* Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. – М., 1882.

² *Вейс фон Вейсенгоф С.* Сведения о состоянии орошения на Кавказе 1883 г. // Сборник Кавказского общества сельского хозяйства. Вып. VI. – Тифлис, 1883.

³ *Россиков К.Н.* Поездка в Чечню и Нагорный Дагестан. // Записки Кавказского отделения Русского географического общества. Кн. 13. Вып. I. – СПб., 1884.

на.¹ Автор отмечает, что крестьяне, в частности, в селении Кадар, все больше тяготились лежащими на них повинностями бекам, а также требовали отменить их привилегии при переделах земли. Имеются сведения о найме батраков богатыми акушинцами, об аренде пастбищных земель Урахи кайтаготабасаранскими батраками и т.д.

Попытка анализа общинного быта и землевладения у кавказских горцев и у дагестанцев в том числе сделана в работе Ф. Щербины², являвшегося известным лидером народничества, взгляды которого критиковал В.И. Ленин. Автор принижает уровень социально-экономического развития горцев, отрицает наличие у них института частной земельной собственности, который якобы был насажден русскими, как считает Ф. Щербина, и в этом его большая ошибка.

Ценные наблюдения по поводу социально-экономических отношений в селах Хасавюртовского округа содержатся в работе Н.С. Семенова «Туземцы Северо-Восточного Кавказа».³ Автор придерживался взглядов официального кавказоведения, и ему не удалось до конца разобраться в сложных вопросах общественно-экономических отношений у кумыков. Тем не менее, в работе приведены интересные факты, говорящие о развитии товарности сельского хозяйства в Хасавюртовском округе в 80-е годы XIX в. дается красочное описание базаров в разных селениях этого округа.

В небольшом этнографическом очерке А.Т. Васильева⁴ о лакцах приведены сведения о хозяйственной жизни этого народа, о сельскохозяйственных орудиях, стоимости земли, об отходничестве, торговле и т.д.

Ценный статистический материал об экономике дагестанского села в конце XIX – начале XX вв. приводится в «Памятной книжке Дагестанской области»⁵ и в выпусках «Дагестанского сборника», составителем которых являлся Е.И. Козубский, мно-

---

¹ *Анучин Д.Н.* Отчет о поездке в Дагестан. // Известия императорского Русского географического общества. Т. XX. Вып. 4. 1884.

² *Щербина Ф.* Общинный быт и землевладение у кавказских горцев. // Северный вестник. – СПб., 1886.

³ *Семенов Н.С.* Туземцы Северо-Восточного Кавказа. – СПб., 1895.

⁴ *Васильев А.Т.* Казы-Кумухцы (этнографические очерки). // Этнографическое обозрение. Т. 42. № 3. 1899.

⁵ *Памятная книжка Дагестанской области.* – Темир-Хан-Шура, 1895.

го лет проживший в Дагестане и хорошо знавший местный материал. Он много сделал для изучения и развития кустарных промыслов в области. Собранные им ценные данные по разным видам ремесел, по географии ремесленного отхода дагестанцев были опубликованы им в трудах первого съезда деятелей кустарной промышленности Кавказа.¹ Работа Е.И. Козубского дополнила и развила дальше исследование О.В. Маргграфа о кустарных промыслах на Северном Кавказе в 80-е годы XIX в.

Содержательной работой по сословно-поземельным отношениям в дагестанском ауле является труд П.В. Гидулянова.² В нем излагается происхождение и история райятской зависимости, дается анализ политики царизма в Дагестане, которая эволюционировала от невмешательства во внутренние дела ханств до их ликвидации. Большой интерес представляют статистические данные о земледелии и землевладении, отхожем и кустарном промыслах. В работе рассматривается сельская община, ее внутренняя организация и поземельные права, земельные переделы. Перечисляются весьма разнообразные подати и повинности, которые платили и отбывали крестьяне по каждому селению в отдельности. Но в работе есть и спорные утверждения, например, о том, что реформа 60-х годов XIX в. ничего не дала дагестанским райятам. Известно, что реформа освободила райятов, находившихся в зависимости от феодальных правителей, сделала их лично свободными, хотя остальные райяты продолжали зависеть от беков до 1913 г.

Близко примыкает к этой работе статья Н.П. Тульчинского.³ В ней дается характеристика поземельных отношений у кумыков, перечисляются виды работ, выполняемых крестьянами за пользование владельческими землями, показано сословное деление кумыкского общества. Н.П. Тульчинский отмечает, что поземельная политика русских властей на протяжении 130 лет

---

¹ Козубский Е.И. Очерки кустарной промышленности в Дагестанской области. // Труды I съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа. – Тифлис, 1902.

² Гидулянов П.В. Сословно-поземельный вопрос и райятская зависимость в Дагестане. // Этнографическое обозрение. № 1-3. 1901.

³ Тульчинский Н.П. Поземельная собственность и общественное землепользование на Кумыкской плоскости. // Терский сборник. Вып. 6. – Владикавказ, 1903.

была направлена на закрепление территории Кумыкской плоскости за высшим сословием. В его работе приведены 10 исторических актов, представленных кумыкскими князьями в доказательство своих личных и поземельных прав.

Интересные сведения о дагестанских аулах оставил К.Ф. Ган, по поручению Кавказского отдела императорского Русского географического общества совершивший несколько поездок в Дагестан в конце XIX – начале XX вв.

Он сообщает о количестве жителей и дворов в некоторых селах. Так, в ауле Анди, – пишет К.Ф. Ган, – 778 дворов, 2680 жителей, а в 9 аулах андийской группы (Анди, Гогатль, Гунхо, Сило, Чанко, Инхо, Рикуани, Ашани и Конхидатль) 2191 двор с 7740 жителями.¹

В главном ауле Ункратль дидойского участка – Кидеро, по сведениям К.Ф. Гана, 80 дворов и 386 жителей. Дидойцы живут, пишет автор, в 36 аулах, где считается 1102 двора и 5036 лиц обоего пола (2598 муж. пола и 2483 жен. пола).²

В другой статье К.Ф. Ган сообщает сведения о населении аулов Ахты (1663 дыма и 5926 жителей)³ и Куруш (728 дымов, 4795 жителей).⁴ Он пишет о занятиях сельских жителей: это садоводство, скотоводство (отгонное), земледелие, ковроделие. «В Ботлихской котловине, – по сведениям автора, – разводят с успехом фруктовые сады, местами виноград и выделывают вино, Местное население пьет это вино пока оно еще сладко или же в вареном виде». К.Ф. Ган был приятно поражен видом фруктовых садов в Ахтах и Мискиндже.⁵

К.Ф. Ган сообщает о проникновении даже в самые отдаленные уголки Дагестана анилиновых красителей, которыми женщины, ткущие паласы, заменяют натуральные растительные краски. Это, безусловно, сказывалось на качестве и снижало их востребованность на потребительском рынке.

---

¹ Ган К.Ф. Экскурсия в Нагорную Чечню и западный Дагестан летом 1901 года. // Известия Кавказского отдела императорского Русского географического общества (далее ИКОИРГО). Т. XV, 1902, № 4, с. 226.

² Там же, с. 237.

³ Ган К.Ф. Путешествие по высочайшим местам Дагестанской области летом 1902 года. // ИКОИРГО. Т. XVI, 1903. № 4, с. 11.

⁴ Там же, с. 17.

⁵ Там же, с. 11.

Автор приводит сведения об отходничестве в Самурском округе. В поисках работы в разные места Кавказа ежегодно отправлялись до 12 000 человек.¹ Так, жители селения Ихир (Ихрек. – Э.Д.), которые большей частью были ремесленниками, на всю продолжительную восьмимесячную зиму уезжали в Нухинский и Арешский уезды, где слесарными работами и шитьем тулупов и шуб зарабатывали себе деньги на пропитание своих семейств.²

«Тем временем женщины с детьми, – сообщает К.Ф. Ган, – остаются дома и занимаются изготовлением ковров, рисунки которых имеют некоторое сходство с персидскими».³

Работа К.Ф. Гана дает ценную информацию об экономическом развитии дагестанского аула, о процессах, шедших в нем в конце XIX – начале XX вв.

Определенный вклад в сбор материала по социально-экономическому и культурному развитию дагестанского аула внес П.Ф. Свидерский. В 1895 г. он был назначен окружным врачом в Кайтаго-Табасаранский округ и начал антропологическое исследование населяющих его народностей, в основном кумыков. В Петербурге им была защищена диссертация на степень доктора медицины, а в 1898 г. ее издали.⁴

Представляет интерес и другой его труд «В горах Дагестана»⁵, где он делится своими впечатлениями о поездках по разным дагестанским селам уже на должности заместителя областного врача Дагестана. Целью его путешествий был сбор антропологических данных по народностям Дагестана. Но как человек любознательный, П.Ф. Свидерский обращал внимание и на то, как живут горцы, чем занимаются. Эти сведения весьма ценны для историков, исследующих Дагестан конца XIX – начала XX вв.

Он отмечает, что кумыки живут почти исключительно земледелием, описывает молотьбу зерна, способы его хранения,

---

¹ Там же, с. 13.

² Ган К.Ф. Указ. раб., с. 16.

³ Там же.

⁴ Свидерский П.Ф. Кумыки. // Материалы для антропологии Кавказа. № 8. – СПб., 1898.

⁵ Свидерский П.Ф. В горах Дагестана. Путевые впечатления, случайности и антропологические заметки. – Петровск, 1903.

водяные мельницы, на которых зерно перемалывали.¹ Указывает сроки начала полевых работ на плоскости: с 10 марта по 1 апреля. По сведениям П.Ф. Свидерского, десятина плодородной земли здесь стоила 80 руб.²

По наблюдению П.Ф. Свидерского, «скотоводством на низменных местах занимаются мало; рогатый скот, лошадей и овец для продажи разводят только беки; большинство же уздней и крестьян имеет скот только для собственных надобностей, а именно 1-2-3 пары быков или буйволов, 1-2 коровы и несколько овец, лошади встречаются у редкого хозяина».³

«Помимо земледелия и скотоводства на плоскости и в предгорье, – отмечает П.Ф. Свидерский, – жители занимаются садоводством и огородничеством. Особенно много садов, по его мнению, около селения Хаджал-махи. Консервы из персиков и абрикосов хаджалмахинцы, пишет он, рассылают с большой для себя пользой во многие города Кавказа и внутренней России.»⁴

Зимой жители идут в отход и занимаются извозным промыслом. Направления отхода – это соседние местности Кавказа, Средняя Азия и по Волге во внутренние губернии России. По мнению автора, отхожий промысел практикуется между горцами, чаще лакцами. Кумыки и жители пригородных селений больше занимаются извозом, при помощи своих волов и буйволов перевозят клади и грузы.⁵

Автор подробно останавливается на кустарных промыслах в селах Дагестана, особенно в Кубачи. «Здесь, – пишет он, – господствует кипучая деятельность. Им время дорого. Недаром почти у каждого к черкеске пристегнуты карманные часы».⁶ Кубачинские изделия покупаются в Петербурге, отмечает П.Ф. Свидерский (где у кубачинцев свои магазины), Париже и Лондоне.⁷

Представляют интерес сведения П.Ф. Свидерского о сословно-поземельных отношениях. Так, он пишет, что «в местном землевладении большую роль играют беки – помещики, у

---

¹ Свидерский П.Ф. Кумыки..., с. 35.

² Там же, с. 43.

³ Там же, с. 44.

⁴ Свидерский П.Ф. В горах Дагестана..., с. 11.

⁵ Свидерский П.Ф. Кумыки..., с. 44, 45.

⁶ Свидерский П.Ф. В горах Дагестана..., с. 68.

⁷ Там же, с. 69.

которых в настоящее время существует подобие крепостных крестьян, так называемые «раяты» (вероятно, от слова «райя»); занимая земли беков, они обязаны возделывать бекскую землю и, кроме того, оставлять им известную часть всех своих заработков...».¹

Известно, что крестьянская реформа 60-х годов XIX в. была проведена не во всех 9 округах Дагестана, в частности она не коснулась Кайтаго-Табасаранского округа. Сведения П.Ф. Свидерского являются тому подтверждением, здесь в конце XIX в. сохранялась феодальная зависимость райятов от беков.

От внимания врача не ускользнули новые явления в экономической жизни Дагестана. В 90-е годы XIX в. через территорию области, вдоль Каспийского побережья прошла Владикавказская железная дорога, сыгравшая большую роль в ее развитии, связавшая Дагестан с Закавказьем и другими регионами империи. К поезду, проходившему через город Петровск, по сведениям П.Ф. Свидерского, из Темир-Хан-Шуры (областного центра – Э.Д.), «по шоссе ходят срочные коляски, согласованные с поездом в Петровске».

Во время поездок по Дагестану автор встретил лакца – продавца швейных машин, ехавшего в Кумух³, караван верблюдов, возивших в горы нефть из Баку.⁴

В селении Хаджал-махи, сообщает П.Ф. Свидерский, были бакалейные лавки, почтовая станция⁵, а в селении Левашаи – постоянный дом, где за комнату брали 10 коп. и 10 коп. за самовар.⁶

Новое все активнее вторгалось в повседневную жизнь дагестанского аула, о чем свидетельствуют наблюдения областного врача П.Ф. Свидерского.

В 1906 г. в «Сборнике материалов по описанию местностей и племен Кавказа» была опубликована статья Саида Габиева «Лаки. Их прошлое и быт».⁷ Автор – известный публицист, издатель газет «Заря Дагестана» и «Мусульманин», в дальнейшем крупный общественный деятель.

---

¹ Свидерский П.Ф. Кумыки..., с. 43.

² Свидерский П.Ф. В горах Дагестана..., с. 102.

³ Там же, с. 5.

⁴ Там же, с. 10.

⁵ Там же, с. 9, 11.

⁶ Там же, с. 8.

⁷ Габиев С. Лаки. Их прошлое и быт. // СМОМПК. 1906. Вып. 36.

В статье С. Габиев подробно останавливается на истории лакцев. Во второй – небольшой части он пишет о численности населения Казикумухского округа, отмечает, что «из-за высокой плотности населения замечается уход на плоскость и в города».¹

В статье дано описание Кумуха, по его мнению, одного из самых больших аулов Дагестана. В нем 16 мечетей и одна соборная. «Из государственных учреждений в Кумухе имеются: управление округа, почта и телеграф, одноклассная сельская школа, аптека и ветеринарная стоянка».²

С. Габиев пишет о землевладении, что земли очень мало и она стоит очень дорого, поэтому лакцы занимаются ремеслами. «Лаки заняты выделыванием «чух» и войлочных паласов, а главное – серебряными и кинжальными изделиями. Таким образом, – приходит к выводу С. Габиев, – почти весь народ живет исключительно доходами от промыслов, в особенности отхожих».³

В статье дано описание костюма лакцев, их жилища. Хорошо описаны нравы и обычаи, праздники, предания. В частности, автор пишет о лакской свдьбе, отмечает сложность свадебных обрядов, «целые месяцы и годы продолжается сватовство».⁴

Много наблюдений по поводу социальных отношений в дагестанском ауле в начале XX в. содержится в работе профессора Юрьевского университета, ботаника Н.И. Кузнецова⁵, побывавшего в области в 1911 г. Так, он отмечает, что старшины играли в селениях огромную роль, должность старшины часто была наследственной. Они принадлежали к богатым и влиятельным родам и сами часто обладали большим богатством. Наибы были беднее старшин и в глазах населения имели меньший авторитет.

В начале XX в. вышла работа А.С. Пиралова⁶, в которой систематизирован большой материал по кустарным промыслам Кавказа, в том числе Дагестана. Автор останавливается на во-

---

¹ Габиев С. Указ. раб., с. 97.

² Там же.

³ Там же, с. 100.

⁴ Там же, с. 108-110.

⁵ Кузнецов Н.И. В дебрях Дагестана. // Известия императорского Русского географического общества. Т. XIX. Вып. 1-2. 1913.

⁶ Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. – СПб., 1913.

просах причин развитости или слаборазвитости разных ремесел, рынка сбыта ремесленных изделий и т.д. Работа А.С. Пиралова по насыщенности материалом, по его обобщению менее значима, чем работа О.В. Маргграфа, о которой было сказано ранее.

Ряд статей, в которых освещались отдельные стороны аграрного строя лакцев, принадлежит перу Дауда Бутаева, работавшего в лесничестве. В статье «О происхождении землепользования, известного в Казикумухском округе под названием Барт-Урта, Духва и Ква»¹ Д. Бутаев впервые дает историю происхождения сервитутов – одного из своеобразных видов землепользования, бытовавшего в Казикумухском округе вплоть до Октябрьской революции. Автор считает, что причиной возникновения сервитутов является земельная теснота и особенности хозяйственной жизни лакцев. Он подробно останавливается на трех видах сервитутов, поясняет, что означает каждый из них.

Большой интерес представляет содержательная статья Д. Поцхверова², мирового посредника Казикумухского отдела. Она свидетельствует, что автор знал дагестанскую действительность. Он являлся убежденным сторонником теории, согласно которой дагестанские феодалы не имели частных земель, крестьянские же повинности являлись платой за управление. Эту мысль он проводит через всю статью. Автор подробно останавливается на всех категориях свободного и зависимого крестьянства, характеризует привилегированный класс. Д. Поцхверов дает свою интерпретацию возникновения сословного неравенства. Он считает, что покровительство и труд управления селением были основанием, по которому райяты несли повинности в пользу беков. В работе получили отражение разногласия администрации разных уровней по вопросу о поземельных правах дагестанцев. Автор подробно останавливается на деятельности мировых посредников и Областного по крестьянским делам присутствия.

---

¹ Бутаев Д. О происхождении землепользования, известного в Казикумухском округе под названием Барт-Урта, Духва и Ква. // Дагестанские областные ведомости. № 1. 1910.

² Поцхверов Д. Сословно-поземельный вопрос в Дагестане и учреждение крестьянских установлений в Дагестанской области. // Дагестанские областные ведомости. №№ 35, 36. 1916.

Другим автором, затрагивавшим аграрные отношения в Дагестане, был мировой посредник Даргинского округа Э. Шанаев. В его заметках приводятся данные о землевладении и землепользовании, о ценах на землю, о способах обработки земли.¹ В одной из своих корреспонденций, посвященных открытию залежей селитры в селении Леваши, Э. Шанаев пишет о путанице, которая возникла при определении владельца земли, так как на нее претендовали общества разных селений и частные лица. Он приходит к выводу, что нерешенность аграрно-правового вопроса создавала препятствия для развития в области добывающей промышленности.²

Материал, собранный авторами второй половины XIX – начала XX вв., широко использовался последующими поколениями исследователей дагестанского аула.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

---

¹ Шанаев Э. Заметки наблюдателя. // Дагестанские областные ведомости. № 15. 1916.

² Там же. № 18. 1916.

§ 2. Культура аула

Вторая половина XIX – начало XX вв. – это время, когда определенные изменения происходят не только в социально-экономическом развитии дагестанского села, но и в культурной сфере. Эти изменения затрагивали и духовную, и материальную культуру горцев. Происходит культурная переориентация дагестанцев. Традиционная культура, оказавшись под воздействием капиталистических отношений, которые, развиваясь в России, распространились и на ее национальные окраины, каким был и Дагестан, начинала медленно изменяться. Это было зафиксировано в трудах путешественников, ученых, военных, побывавших в горном крае в исследуемый нами период. Для них было важно показать традиционное, исконно дагестанское в культуре горцев, но не заметить происходивших в культуре изменений они тоже не могли.

И.Н. Березин, побывавший в Дагестане в середине XIX в., оставил интересные сведения о материальной культуре селения Тарки. Он так описывает дома таркинцев: «Сакли в Тарху большею частью смазаны из камня с глиной; кровли у всех саклей плоские...».¹ «Архитектура этих саклей, – пишет он далее, – несколько не затейлива, также как и материал, из которого они построены: это продолговатые четырехугольники, фасад которых обращается, по правому обычаю, на двор, для того, чтобы домашняя жизнь мусульманина, его гинекеон² навсегда были скрыты от любопытных взоров. Сакля делится на две или на три комнаты, приемная, где заседает глава дома, представляет что-то вроде зала с камином – наша печь не известна – и с нишами в стенах для разной поклажи, между которой посуда занимает видное место. В других отделениях помещаются остальные члены семейства...»³. Он отмечает, что комнаты освещались преимущественно дверями или окнами без рам и стекол, закрывались деревянными ставнями.⁴

И.Н. Березин подробно описывает дом шамхала в Тарках, отмечает, что он отличался от других домов и был похож на ев-

---

¹ Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Т. I. – Казань, 1850, с. 62.

² Гинекеон – женские покои в доме, спальня.

³ Березин И.Н. Указ. раб., с. 64.

⁴ Там же.

ропейское жилище.¹ После того, как шамхал Абу-Муслим переселился в селение Казанище, он там тоже устроил дом в европейском вкусе.²

Автор пишет об интерьере домов зажиточных таркинцев: в углу комнаты несколько перин, диван, покрытый ковром, над ним оружие хозяина, на стенах висят фаянсовые и оловянные тарелки и блюда, посуда стоит также в стенных нишах.³

Представляет интерес описание одежды таркинцев, которая, по мнению И.Н. Березина, являлась смесью горского с дербентским. «Женщины, – указывает он, – здесь не прячут лицо под покрывалом, не поворачиваются к неверному задом».⁴

Ценность, на наш взгляд, представляет материал о дагестанском оружии. Автор дает оценку оружию, называет имена знаменитых оружейников – Базалая отца, Гурда, Волчка и т.д.⁵

И.Н. Березин приводит сведения об учебных заведениях. «Просвещение в Тарху, – пишет он, – ограничивается одним мусульманским училищем, где до 8 учеников, и одним русским в Низовом укреплении, где до 40 русских учеников; место учителя в последнем занимает офицер».⁶

В конце 1858 – начале 1859 гг. Кавказ посетил знаменитый французский писатель Александр Дюма. Побывал он и в Дагестане.

Посетив селения Гелли, Ишкарты, Унцукуль и другие, он оставил некоторые сведения о них. Так, он отметил, что в селении Гелли 3 тыс. жителей,⁷ в селении Параул имеется почтовая станция,⁸ в Ишкартах построены казармы для русских солдат.⁹ Высоко отзывался А. Дюма о холодном оружии работы дагестанских мастеров.¹⁰ Большое впечатление на писателя произвел дом шамхала Тарковского в селении Кафыр-Кумух, похожий на крепость.¹¹

---

¹ Там же. с. 74.

² Там же. с. 83.

³ Там же, с. 69.

⁴ Там же, с. 67.

⁵ Там же, с. 101. 102.

⁶ Там же, с. 72.

⁷ Дюма А. Кавказ. – Тбилиси, 1988, с. 88.

⁸ Там же, с. 87.

⁹ Там же, с. 94.

¹⁰ Там же, с. 92.

¹¹ Там же, с. 86.

Три тома его впечатлений от поездки на Кавказ были изданы в апреле 1859 г. в Париже, в 1861 г. в сокращенном виде «Кавказ» был издан на русском языке. В 1988 г. книгу «Кавказ» издали в Тбилиси на русском языке.

Хорошее описание дагестанского традиционного дома дано в работе П. Иосселиани.¹ Он отмечает, что по всему Дагестану устройство домов однообразно, с чем мы не сможем согласиться, поскольку дома в горах отличались от домов на равнине. Описываемый П. Иосселиани дом относится скорее к горным. «Места для постройки домов, – пишет он, – выбираются на высотах гор или по скату гор, тщательно оберегая их от потоков, разрушительно действующих в горных местах. Дома примкнуты один к другому... Между домами оставлены узкие, не планированные улицы. Дома везде двухэтажные с галереями, с малыми окнами... Дворы малые. Нижний этаж большей частью служит им для помещения скота; верхний для собственного помещения».²

В работе описываются строительные материалы, используемые горцами при сооружении дома: «Дома строены из местного шифера на глиняном цементе. Крыши покрыты сыпучим шиферным песчаником и не пропускают воду. По недостатку лесов, тонкие балки, привозимые из далеких мест, подкрепляются по середине дома деревянными столбами. Дома оштукатурены глиной, которая вообще не пропускает ни холода зимой, ни жаров в летние месяцы. По местам где есть возможность, полированной известью покрывается пол и жилища и галерей».³

П. Иосселиани так описывает одежду горцев: «Одежда горца простая. Холст, окрашенный в синюю краску, прикрывает и мужчину и женщину. Обувь из кож козьих. Голова накрыта шапкой низкою из бараньей шкуры... Верхний костюм из бараньей шерсти, очень хорошо приготовленной, как сукно».⁴

Автор рассматривает интерьер дома старшины селения Кусур, который принимал его у себя. «Дом горца – гостеприимца устроен хорошо, – пишет он... – по стене висит весь мужской и женский гардероб – от предмета необходимого до предметов роскоши. Вокруг дома ближе к потолку, на амбразурах чинно

---

¹ Иосселиани П. Путевые записки по Дагестану в 1861 году. – Тифлис, 1862.

² Там же.

³ Там же, с. 54.

⁴ Там же, с. 96.

расставлена медная посуда. Все это грозно оберегается ружьями, пистолетами, патронташами, саблями, кинжалами...»¹

Ценно, на наш взгляд, наблюдение П. Иосселиани по поводу культурной переориентации дагестанцев, которая уже в 60-е годы XIX в. (это время посещения им Дагестана) постепенно началась в крае. «Многие из жителей гор, – пишет он, – уже отправили детей в Петербург для изучения языка русского и наук. Все жаждут учения и ищут школы, для передачи туда детей».²

В работе Н.И. Воронова, о которой мы уже писали, содержатся материалы по культуре, собранные им во время поездки в 1867 г. по Дагестану. Так, автор описывает дома в разных горных селениях Дагестана – Кидеро, Орота, интерьеры домов, говорит о еде, одежде, танцах горцев.

Описывая традиционные горские дома в селении Кидеро, Н.И. Воронов отмечает, что дом наиба был построен в европейском вкусе и сильно выделялся среди других домов.³ Такой же европейский дом, пишет автор, строится в селении Чодоколо (в Анцухе) местным наибом.

Другой тип дома увидел Н.И. Воронов в селении Орота. «Наша квартира в Ороте, – пишет он, – напоминала собой замок. К просторной, двухэтажной сакле примыкала высокая 4-х угольная башня, с несколькими амбразурами, сложенная из неотесанного камня сухой кладки и уцелевшая вполне, не в пример многим таким же сильно поврежденным боевым башням Дагестана».⁴ Причину сохранности башни Н.И. Воронов видит в том, что в Гидатль во время Кавказской войны не проникали русские войска.

На нескольких страницах автор дает подробное описание интерьера горского богатого гидатлинского жилья. О мебели он пишет: «Это низенькие, четырех- и трехугольные табуреты, большей частью орехового дерева, изукрашенные иногда резьбой... без всякой обивки. ...В сакле зажиточного горца можно иногда встретить еще нечто вроде кресла, нечто вроде дивана, тоже орехового дерева, с вычурной резьбой, ничем не обитые... Вообще же, – указывает Н.И. Воронов, – всякая мебель – из-

---

¹ Там же, с. 22.

² Там же, с. 89.

³ *Воронов Н.И.* Из путешествия по Дагестану. // ССКГ. Вып. I. – Тифлис, 1868, с.17.

⁴ Там же, с. 27.

лишек для горца: самое необходимое украшение его кунацкой – это ковры и паласы, и только в некоторых саклях самых зажиточных людей, чиновных можно встретить что-нибудь и из мебели русской».¹ В работе имеется описание танца «лезгинка» у дидойцев, их еды.² Хорошо описана у Н.И. Воронова одежда дидойцев, в частности, обувь. «...Обувь оригинальная, – пишет он, – и приготовленная на месте дидойскими женщинами. Это преимущественно вязанные из белой шерсти башмаки, с красными и синими строчками или стрелками, твердого вязания, с тупыми и скошенными носками, без кожаных подошв и без подков».³ Автор объясняет это мягким грунтом дидойских ущелий. Там, где почва была каменистой, преобладала кожаная обувь.

Таким образом, в заметках И.Н. Березина, П. Иосселиани и Н.И. Воронова содержится ценный материал по материальной и духовной культуре дагестанского аула 50–60-х годов XIX в.

Содержательные фактические сведения о культуре лакских и даргинских сел приведены в работах местных авторов – Абдулы Омарова и Хаджи-Мурада Амирова.

Первый из них, уроженец селения Куркли Казикумухского округа, опубликовал в первых выпусках Сборника сведений о кавказских горцах два очерка: «Воспоминания муталима»⁴ и «Как живут лаки (из воспоминаний детства)».

В первом очерке Абдула Омаров подробно описал, как получали образование горские дети, на какие этапы делилось это обучение, где, чему и как обучали детей. Хорошо показана повседневная жизнь муталимов, их горести и радости. Ярко описывает автор приезд в Куркли Агалар-хана Казикумухского со свитой... Нельзя не отметить, что за напитками для угощения хана курклинцы несколько раз ездили в Цудахар и привозили оттуда, отмечает автор, «самые редкие, не виданные и не слышанные до тех пор в сел. К. (Куркли. – Э.Д.) водки, вина, ликеры, привезли также и значительное количество чистого спирта. За хорошим чаем и стаканами послали в Шуру».⁵

---

¹ Там же, с. 32.

² Там же, с. 18.

³ Там же, с. 13.

⁴ *Абдула Омаров*. Воспоминание муталима. // ССКГ. Вып. I, Тифлис, 1868; Вып. II, Тифлис, 1869; *Он же*. Как живут лаки (воспоминание детства). // ССКГ. Вып. III, Тифлис, 1870.

⁵ *Абдула Омаров*. Воспоминание муталима. // ССКГ. Вып. I. – Тифлис, 1868, с. 29.

А. Омаров описывает разнузданное поведение нукеров хана, отбивавших у курклинцев силою все, что хотели, при этом они ругали и били нагайками жителей села. Раздавались выстрелы, плач и крики.¹

Автор подробно и красочно изображает лакскую свадьбу, предшествовавшее ей сватовство², праздник «вывоз плуга в поле»³, праздник ураза-байрам в кумыкском селении Казанице⁴ и т.д.

В очерке «Как живут лаки» много фактического материала. А. Омаров описывает отцовский дом как типичное жилище лакцев с достатком выше среднего, рассматривает его интерьер.⁵

Автор описывает также дома казикумухского хана в Кумухе. В одном из них половина была занята окружным управлением, во второй половине жила бывшая ханша Шамай-бике.

А. Омаров указывает, что эта половина «была убрана отчасти по-европейски, т.е. в комнатах есть кое-какая мебель, а больше – в туземном вкусе; полы покрыты коврами и паласами; на стенах висят одеяла и куски материй; в нишах стен расставлена разная стеклянная и фаянсовая посуда, между которой больше всего чайных полоскательных чашек».⁶

В работе приводится ценный материал по традиционной пище лакцев, хорошо описан застольный этикет. Автор отмечает и такой обычай, связанный с пищей. «После ужина, – пишет А. Омаров, – мать, с позволения отца, всегда посылала чашку супу, как редкость, какому-нибудь хорошему соседу, от которого и мы иногда получали в свою очередь порцию какого-либо редкого и вкусного блюда: пирогов с сыром, колдунов⁷, супу из риса или чечевицы, подобные одолжения в обычае между жителями»⁸.

Современником Абдулы Омарова был выходец из селения Урахи Гаджи-Мурад Амиров, о котором также упоминалось ранее. Будучи гимназистом Ставропольской гимназии, он приехал

---

¹ Там же, с. 30.

² Там же, с. 36-44.

³ Там же, с. 60-62.

⁴ *Абдула Омаров*. Указ. раб. // ССКГ. Вып. II. – Тифлис, 1869, с. 39-41.

⁵ *Абдула Омаров*. Как живут лаки. // ССКГ. Вып. III. – Тифлис, 1870, с. 7-10.

⁶ Там же, с. 32, 33.

⁷ Колдуны – вареники с мясом, яйцами и т.д.

⁸ *Абдула Омаров*. Как живут лаки. // ССКГ Вып. III. – Тифлис, 1870, с. 21, 22.

на каникулы домой и поделился своими наблюдениями за жизнью горцев, своих земляков, на страницах Сборника сведений о кавказских горцах.¹

В очерке Г-М. Амирова имеются интересные сведения о повседневной жизни урахинцев. Он описывает дома горцев. «У большей части горцев, – пишет он, – бывает только по одной комнате, которая ночью превращается в спальню. Постель состоит из толсто-набитого грубой шерстью тюфяка, одеяла и очень большой подушки; в этом и состоят все постельные принадлежности, как у богатых, так и у бедных. Разница бывает в том только, из какой материи они приготовлены, из тонкой московской, или грубой, местной».² И далее он подробно указывает, в каком порядке располагались постели. Этот порядок был строго регламентирован.

В работе описывается праздничная трапеза у близких знакомых автора, пригласивших его к себе на ужин по случаю его возвращения в село на каникулы.³ Хорошо также изображены обручение, свадьба, особенности урахинских танцев. Он отмечает, что «девушки выходят замуж только осенью. Но вдовы могут выходить замуж, когда им угодно. Бракосочетание вдовцов и вдов, – пишет он далее, – происходит без всяких торжественных ходов, и совершается по возможности тайком».⁴

Автор дает описание похоронного обряда. В частности, он отмечает, что «плач (на похоронах. – Э.Д.) наших женщин не представляет собой неприятной смеси всевозможных раздражающих душу возгласов, как это бывает у некоторых нецивилизованных народов. Напротив, он очень мелодичен и приятен для слуха. Одна из женщин исполняет solo, т.е. поет песню, в которой восхваляются качества усопшего и приводятся некоторые факты из его жизни, и в конце каждого куплета дружный хор остальных прерывает певицу (плакальщицу. – Э.Д.). Исполнить solo предоставлено каждой».⁵

В работе хорошо изложен порядок нанесения «визитов» при возвращении в село после долгого отсутствия.⁶

---

¹ Амиров Г-М. Среди горцев Северного Дагестана. // ССКГ. Вып. VII. – Тифлис, 1873.

² Там же, с. 10.

³ Там же, с. 18-21.

⁴ Там же, с. 30.

⁵ Амиров Г-М. Указ. раб., с. 24.

⁶ Там же, с. 7-9.

Представляют интерес наблюдения Г-М. Амирова, как у урахинцев шла культурная переориентация, приспособление к жизни в новых условиях, как нелегко это им давалось. «Горцы, – пишет он, – готовы добровольно помириться со всеми нововведениями в их гражданском быту, с тем только условием, чтобы им были дарованы три права: первое – это право носить оружие; второе – носить национальный костюм и третье – не идти в солдаты, т.е. чтобы их не подвергали воинской повинности».¹

Процесс адаптации к новым условиям, отмечает он, шел у урахинцев медленно. Гимназист Г-М. Амиров на себе испытал неприязнь некоторых урахинцев ко всему русскому. Старики не одобряли его учебу в русской школе, осуждали его родителей, допустивших это, и ему приходилось доказывать, что он свой, он не изменился. Он боялся показывать дома фотографические карточки, привезенные из города.

Вместе с тем, Г-М. Амиров пишет, что сельская молодежь с интересом слушала его рассказы об учебе в гимназии. На слушателей произвело большое впечатление, когда он в уме решил арифметическую задачу. «У нас в горах, – пишет он, – не преподают даже четырех простых правил арифметики».²

Автор отмечает, что знание русского языка в новых условиях было необходимо и для практической деятельности. Так, в судах решение суда в пользу истца или ответчика зависело от переводчика с местного на русский язык. «Переводчиками в горах, – пишет автор, – служат знающие по-русски, а по-русски знают говорить только возвратившиеся из «Сибири», т.е. из России, арестанты и им подобные бродяги».³ И далее: «На чью сторону станет переводчик, та нередко и берет верх».⁴

Интерес представляет и рассказ Г-М. Амирова о том, как старик – урахинец Алиших-Аци просил его переводить «Басни Крылова», а затем на «кумае» (годекан. – Э.М.) рассказывал их, выдавая за свои произведения.⁵

Ценный материал по культуре аварского аула Чох содержит очерк ученика темир-хан-шуринской гимназии О. Каранаилова.⁶

---

¹ Там же, с. 57.

² Там же, с. 44.

³ Там же, с. 67.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 49.

⁶ Каранаилов О. Аул Чох. // СМОНП. Вып. 4, 1884.

Он описывает интерьер чохского дома, его мужскую и женскую половинки. Автор отмечает, что в богатых домах были окна со стеклами, что было редкостью.¹

Большой интерес представляет описание общественного быта, данное О. Каранаиловым. «Аул делится еще на джамааты, т.е. на общества, – пишет он, – каждый джамаат имеет свою мечеть, муллу, свои пашни, пшеницу и деньги».²

Автор отмечает, что «в настоящее время (80-е годы XIX в. – Э.Д.) чохинцы не очень строго исполняют религиозные предписания, потому что между ними много офицеров и чиновников».³

Далее в очерке дано описание свадьбы, обрядов при рождении ребенка, приводится молитва о дожде и т.д.

В середине 90-х годов XIX в. более 30 статей опубликовал в газете «Кавказ» уроженец Хунзаха генерал-лейтенант Максуд Алиханов.⁴ В них он описывает занятия горцев – овцеводство, садоводство, выделка сукон. Оригинален материал автора о горской поэзии, танцах. Автор пишет о традиционном образовании, появлении светских школ. В одной из статей он отмечает, что появление в Петровске железной дороги оттянула часть шуринаского (жителей города Темир-Хан-Шура. – Э.Д.) населения к берегу Каспия.⁵

Материал, собранный А. Омаровым, Г-М. Амировым, О. Каранаиловым и М. Алихановым имеет большое значение для изучения процессов, происходивших в дагестанском ауле в 60 – начале 80-х годов XIX в. Это был взгляд на процессы изнутри носителей языка и культуры, а не со стороны глазами путешественников.

Работы об отдельных дагестанских селах публиковались и в 90-е годы XIX в. в «Сборнике материалов по описанию местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). Так, в 16 выпуске СМОМПК за 1893 год было опубликовано две небольшие статьи о кумыкских селениях Аксай и Костек.

---

¹ Каранаилов О. Указ. раб., с. 5.

² Там же, с. 12.

³ Там же, с. 8.

⁴ Алиханов М. В горах Дагестана. Путевые впечатления и рассказы горцев. – Махачкала, 2005.

⁵ Там же, с. 36.

Об Аксае¹ по данным, доставленным учителем Цаллаговым, написал инспектор народных училищ Терской области Митр. Мохир. В небольшой статье дано описание домов, интерьеров, пищи аксаевцев. Представляет интерес таблица с указанием сословной и национальной принадлежности жителей Аксая, их занятиях.²

Аналогичную информацию содержит статья о селении Костек учителя костековского училища Афанасьев.³ Это сведения о населении, сословиях, одежде, интерьере домов. Автор отмечает особое уважение населения к князьям.⁴ Представляет интерес сообщение об изготовлении посуды из местной глины в самом Костеке на заводе. Посуду из красной меди изготовляли в Костеке горцы, приходившие осенью из Дагестана.⁵ (Кумыкские селения Аксай и Костек в ходе административной реформы 60-х годов XIX в. были отнесены к Терской области. – Э.Д.).

Ценные сведения о культуре дагестанского аула в середине XIX в. опубликовал Н. Дубровин.⁶ В третьей главе раздела, посвященного дагестанским горцам, рассматривается дагестанское село. Автор описывает дом горца, традиционную пищу, одежду. «Брать с боя кучку сероватых сакель аула, – отмечает Н. Дубровин, – было все равно, что брать крепость».⁷ Аулы горцы строили в местах, удобных для обороны от неприятеля, в стене, окружающей аул, располагались ворота для входа в поля или соседние аулы.⁸

Подробно описывает автор интерьер горского дома, как и другие путешественники, побывавшие в Дагестане, говорит о гостеприимстве его жителей. Интересные сведения сообщает Н. Дубровин о традиционной мужской и женской одежде дагестанцев.

С сочувствием автор пишет о трудной судьбе горской женщины, с детства выполняющей тяжелые работы в доме и в по-

---

¹ Мохир Митр. Аксай (или Ташкичу). // СМОМПК. Вып. 16. – Тифлис, 1893.

² Там же, с. 32.

³ Афанасьев. Селение Костек. // СМОМПК. Вып. 16. – Тифлис, 1893.

⁴ Там же, с. 91.

⁵ Там же, с. 98.

⁶ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. – СПб., 1871.

⁷ Там же, с. 533.

⁸ Там же, с. 534.

ле. «Вся жизнь горянки, – отмечает Н. Дубровин, – есть труд, и труд самый тяжелый».¹

Хорошо преподнесены в работе песни, танцы горцев, их поэзия, показаны брачные, похоронные обряды, обряды по случаю рождения ребенка.

Эти, а также другие сведения делают труд военного историка Н. Дубровина важным источником для исследователей культуры дагестанского аула этого периода.

Разнообразный материал по культуре народов Южного Дагестана собрал А. Беккер, совершивший несколько поездок на Кавказ, в том числе в 1872 г. в Южный Дагестан и Кубинский уезд Бакинской губернии.

Александр Беккер, родом из немецкой колонии Сарепта на Волге, был членом Императорского Московского общества естествоиспытателей. «Цель поездок А. Беккера, – как сказано в предисловии к его заметкам, – производство экскурсий ботанических и этномологических».² При этом он собирал ценные сведения о посещенных аулах и их жителях. Он побывал в селениях Маджалис, Касумкент, Курах, Ахты, Рутул, Куруш. О Маджалисе он писал, что это аул немногочисленный, половину его населения составляют горские евреи. В бывшем доме уцмий, сообщает он, помещалось окружное управление.³ Так было и в Кумухе, о чем мы писали ранее: там половину бывшего ханского дома занимало окружное управление Казикумухского округа.

О селении Касумкент А. Беккер пишет, что оно отличалось лихорадочностью, его жители имели болезненный вид и крайне вялы.⁴

В селении Ахты А. Беккер провел больше времени, чем в других селах, и собрал в нем больше информации, в том числе о культурной составляющей жизни ахтынцев. Хорошо описаны «забавы ахтынцев» – конские скачки, сопровождаемые ружейной пальбой, плясками, пением. «Ахтынцы – охотники до пения, – пишет А. Беккер, – сопровождаемого игрою на чунгуре... и на балабане (дудка вроде кларнета). Певцы (ашоки) устраивают иногда состязания, на которые стекаются певцы из Кубы, Нухи, а

---

¹ Там же, с. 551.

² Поездки г. Беккера по Южному Дагестану // ССКГ. Вып. IX, Тифлис, 1876.

³ Там же, с. 36.

⁴ Там же.

иногда даже из Елисаветполя и Карабаха. Песни поют на лезгинском, а чаще на татарском (азербайджанском. – Э.Д.) языке».¹

В работе красочно изображается «праздник цветов», который так любят ахтынд.

Представляет интерес описание дома наиба в селении Рутул, которому по словам хозяина «всего каких-нибудь 370 лет».² Ставни в доме были составлены из дощечек, покрытых автографами офицеров и др. лиц, посетивших дом наиба.³ Наиб угостил гостей ужином из блюд, традиционных для состоятельных семей.

Автор заметок сообщает, что встретившиеся им пастухи накормили их, но платы за обед не взяли, поскольку по обычаю этого делать было нельзя.⁴

Определенный интерес представляет работа В.С. Кривенко, путешествовавшего по Кавказу в середине 90-х годов XIX в. Под названием «По Дагестану. Путевые заметки» она была опубликована в Тифлисе в 1896 г.⁵

Работа содержит некоторые сведения об экономике дагестанских сел. Автор пишет, что единственное богатство горцев – это овцы. Во время поездки он встречал большие стада крупных, длинношерстных, курдючных овец.⁶ Он описывает роскошные фруктовые сады аула Хаджал-Махи, а также сады селения Куппа, вода для которых поступала по искусственным тоннелям, пробитым местными киеглями в скалах.

Проезжая недалеко от селения Каякент, В.С. Кривенко увидел не только поля, засеянные пшеницей, ячменем, пшеном и кукурузой, но и рисовые плантации – чолтыки.⁸ Он отмечает, с каким трудом в горных округах Дагестана «приходится горцу отбивать у суровой природы возможность устроить себе крошечное поле для посева кукурузы и ячменя».⁹ По мнению автора, эту работу способны выполнять только привычные к ней

---

¹ Там же, с. 40.

² Там же, с. 44.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 45.

⁵ *Кривенко В.С.* По Дагестану. Путевые заметки. – Тифлис, 1896.

⁶ Там же, с. 80.

⁷ Там же, с.84, 85.

⁸ Там же, с. 137.

⁹ Там же, с. 80.

горцы, а казачьи поселения, которые первоначально предполагалось устроить в горах, лучше создать на плодородной Каспийской плоскости.¹ «Уйди отсюда (с гор. – Э.Д.) горцы, – пишет В.С. Кривенко, – и три четверти Дагестана на сотни лет обратятся в полную пустыню».²

В работе дано описание Гуниба и Дешлагара, где были расквартированы русские войска. «Современный Гуниб, – по мнению автора, – представляет собой целый маленький городок казарм и домиков для войск и чинов народного управления. Все это обнесено крепостной стеной. В самом укреплении и за его оградой роскошно зеленеют деревья и огороды».³

Говоря о Дешлагаре, штаб-квартире 83 Самурского полка, В.С. Кривенко сообщает о существовании здесь полкового собрания, церкви, полкового хора музыкантов, новых казарм, активной общественной жизни, крестьянских семьях, переселившихся сюда на постоянное жительство.⁴

Представляют интерес сведения о посещении В.С. Кривенко дома каякентского бека, который был обставлен европейской мебелью, среди которой был и письменный стол с фотографиями.⁵

Работа В.С. Кривенко, несмотря на отдельные интересные сведения о селениях Дагестана, занятиях его жителей, является довольно поверхностной.

В самом конце XIX в. побывал в Дагестане А.П. Андреев, который опубликовал свои заметки в «Историческом вестнике».⁶ В своей работе он описывает дома горцев, интерьер, традиционную еду. Высоко оценил А.П. Андреев горское гостеприимство. Он пишет: «Гостеприимство весьма развито в горах и в наше время. Вы можете смело подъехать к любой сакле, не сомневаясь, что хозяин встретит вас с распростертыми объятиями и удалится со всей семьей в самую отдаленную комнату, предоставив весь дом в ваше распоряжение... Хозяин не спросит вас, кто вы такой, какой вы веры и национальности: для него вы – дорогой гость, для которого он готов все отдать. Пока

---

¹ Там же, с. 120.

² Там же, с. 119.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 128, 129.

⁵ Там же, с. 132.

⁶ Андреев А.П. По дебрям Дагестана. // Исторический вестник. Ноябрь, 1899.

вы будете оставаться под его крышей, вы безопасны от врагов, а покидая гостеприимный кров, можете даже не поблагодарить хозяина».¹

А.П. Андреев отмечает любознательность горцев. «И не думайте, – пишет он, – что лезгины интересуются только местными делами. Нет, для них интересны и тифлиские дела и даже события европейской политики. Во время франко-прусской войны, например, мне самому приходилось слышать, как в Хунзахе обсуждали те или другие эпизоды и между прочим решали, удастся ли Гамбетте прорваться на шаре через линию немецких войск...».²

Автор пишет о состоянии медицины и образования в горах. Знахарей и колдунов, по его наблюдению, в Дагестане много. К врачам пока еще обращаются сравнительно редко, так как на каждый округ приходится по одному врачу и одному фельдшеру, а в Аварском округе 35000 населения. Также плохо, по его мнению, обстоит дело с образованием. В Аварском округе только одна русская школа – одноклассное нормальное училище с пансионом в Хунзахе. «И это тем печальнее, – отмечает А.П. Андреев, – что горцы, несомненно, очень способный народ, и результаты, наверное, получились бы прекрасные, если бы обучение было поставлено рационально».³

Специальный раздел работы посвящен положению женщин у горцев, институту брака. Автор констатирует тяжелое положение женщины особенно во время Шамиля, когда ей не разрешалось выходить без покрывала.⁴ А.П. Андреев пишет, что положение стало улучшаться особенно в тех аулах, которые лежат поближе к русским городам и селениям, но все-таки и «теперь, при встрече с мужчиной женщина должна повернуться к нему спиной и уткнуться носом в стену или забор».⁵

А.П. Андреев отмечает появление у горцев железных печей, самоваров⁶, других новшеств.

Ценный материал по разным аспектам материальной и духовной культуры дагестанских сел в конце XIX – начале XX вв. оставил К.Ф. Ган.

---

¹ Там же, с. 225.

² Там же, с. 674.

³ Андреев А.П. Указ. раб., с. 667.

⁴ Там же, с. 678.

⁵ Там же, с. 679.

⁶ Там же, с. 227.

Он пишет о домах горцев, о том, как изменилось их устройство с исчезновением «необходимости защиты от нападений и для борьбы за жизнь и смерть».¹ В домах состоятельных горцев появляется европейская обстановка. Будучи в гостях у помощника начальника каратино-технуцальского участка в селении Карата, К.Ф. Ган отмечает, что «чистая квартира его с богатой европейской обстановкой приятно поражает путешественника в этих диких местах».²

Автор пишет об одежде горцев в разных аулах, отмечает ее разнообразие. Так, в селении Кванада Андийского округа на головах женщин «платки покрывающие голову увешанные блестящими монетами, а также висящие по бокам в виде серег два громадных кольца. На ногах – открытые туфли с загнутыми кверху носами».³ К.Ф. Ган описывает оригинальный головной убор женщин селения Ботлих, дает характеристику мужской и женской одежды дидойцев. Он отмечает, что у дидоек «весьма богатый и пестрый костюм, бросающийся в глаза».⁴

В селении Ихрек Самурского округа тип одежды, по наблюдению К.Ф. Гана, другой, чем у ахтынцев – «меховые маленькие шапки, короткие туфли с высокими каблуками и загнутыми кверху носами напоминают персиян».⁵ Своеобразную одежду жителей Куруша К.Ф. Ган описывает так: «Они (женщины. – Э.Д.) носят короткие юбки, достигающие едва до колен, и тесно прилегающие к ногам панталоны, которые внизу вложены в невысокие чулки, обвитые узкими тесемками. У мужчин кроме тулупов часто можно видеть темные пальто офицерского покроя, с блестящими пуговицами».⁶

В работе К.Ф. Гана приводятся сведения о брачных обычаях курушцев, согласно которым часто женят мальчиков одиннадцати, двенадцати лет на девочках, на несколько лет старше. Бывает и так, пишет автор, что «девочки семи лет уже выходят

---

¹ Ган К.Ф. Экскурсия в нагорную Чечню и западный Дагестан летом 1901 года. // ИКОИРГО. Т. XV, 1902. № 4, с. 229.

² Ган К.Ф. Указ. раб., с. 228.

³ Там же, с. 232.

⁴ Там же, с. 240.

⁵ Ган К.Ф. Путешествие по высочайшим местам Дагестанской области летом 1902 года. // ИКОИРГО. Т. XVI, 1903. № 4, с. 16.

⁶ Там же, с. 17

замуж. Калым не выше 50 руб., но кроме того отец или брат невесты получает еще от 150 до 200 руб.».¹

К.Ф. Ган сообщает, что курушцы весьма религиозны, в селе 5 мечетей и много хаджи.²

Представляет интерес информация К.Ф. Гана о том, что в Куруше процветает поэзия, он со слов брата местного юзбаши записал несколько песен. Некоторые из них в русском переводе приведены в статье.³

Путешествуя по западному Дагестану, К.Ф. Ган отметил, что проживающее там население владеет грузинским языком, который выучили от пленных грузин, взятых во время набегов или во время поездок в Кахетию, с которой поддерживали постоянные отношения.⁴

Новым явлением для Дагестана было открытие светских школ с преподаванием на русском языке. К.Ф. Ган сообщает о такой школе в Ботлихе, где был пансион для 12 детей горцев. «Некоторые взрослые горцы, – пишет он, – с удовольствием и с большим усердием принимают участие в занятиях, хорошо понимая значение образования».⁵ Таким образом шел процесс адаптации горцев к изменившейся жизни.

Ценные наблюдения относительно материальной и духовной культуры дагестанского аула в конце XIX – начале XX вв. оставил заместитель дагестанского областного врача П.Ф. Свидерский, о котором уже сообщалось в предыдущем разделе работы.

Сведения о традиционной культуре и о новшествах, появившихся и замеченных им в материальной и духовной культуре, содержатся в обоих изданных им трудах.

П.Ф. Свидерский описывает традиционные дома даргинцев, отмечает, что в них окна без рам и стекол, изнутри закрыты деревянными двухстворчатыми ставнями.⁶ И далее он пишет:

---

¹ Там же, с. 18.

² Там же.

³ Там же, с. 18, 19.

⁴ *Ган К.Ф.* Экскурсия в нагорную Чечню и западный Дагестан летом 1901 года. // ИКОИРГО. Т. XV, 1902. № 4, с. 236.

⁵ Там же, с. 225.

⁶ *Свидерский П.Ф.* Кумыки. // Материалы для антропологии Кавказа. № 8. – СПб., 1898, с. 29.

«Впрочем, у кумыков и евреев встречаются окна со стеклами, при раме русской или малороссийской деревенской формы».¹

Хорошо описан балкон, который служит любимым местопребыванием горцев и горянок. «Они здесь ткut полотна, – пишет П.Ф. Свидерский, – вышивают ковры, шьют одежду, варят пищу на особо устроенном ... очаге и отдыхают».² Автор приводит данные о размерах жилых помещений кумыков, даргинцев, евреев в селах Кайтаго-Табасаранского округа.

Описывая интерьер, П.Ф. Свидерский отмечает отсутствие мебели, только у кумыков и евреев он встретил деревянные кровати. В работе подробно рассказано о каминах и очагах в домах горцев, а в пригородных районах автор видел железные русские печи.³ «Во всякой комнате, – отмечает П.Ф. Свидерский, – даже у беднейших горцев, на стене обязательно висит, хоть грубой работы, в деревянной рамке, небольшое зеркало; здесь же можно видеть фотографии или иллюстрации из русских журналов, а также этикетки русских торговых фирм, у более состоятельных кумыков на стене висят 3-4-5 зеркал».⁴

В доме кубачинца, пригласившего П.Ф. Свидерского с его спутниками в гости, их угостили «русским супом» и чаем из русского самовара.⁵

Как и другие авторы, путешествовавшие по Дагестану, П.Ф. Свидерский отмечает гостеприимство горцев, их внимание и уважительное отношение к гостям. Он дает подробное описание застолья в селении Харбук в доме кунака его попутчика Мустафы.

Автор описывает традиционное образование, получаемое детьми горцев в примечетских школах. Русских школ мало, отмечает он, они имеются в городах и окружных центрах, поэтому «неудивительно, что горцы предпочитают отдавать детей учиться в мегометанские школы».⁶

Проводя антропологические исследования, П.Ф. Свидерский пришел к выводу, что «из 67 кумыков понимает по-русски 10 и говорит – 6 ... немного меньше с русским языком знакомы

---

¹ Там же.

² Там же, с. 30.

³ Там же, с. 34, 35.

⁴ Свидерский П.Ф. Указ. раб.

⁵ Свидерский П.Ф. В горах Дагестана. – Петровск, 1903, с. 63.

⁶ Свидерский П.Ф. Кумыки..., с. 47.

евреи (горские), затем следуют кубачинцы и даргинцы, в среде которых встречаются 3-4% говорящих по-русски; в среде остальных народностей, за исключением, быть может лаков, едва можно найти 1%».¹

Хорошо описаны у П.Ф. Свидерского семейно-брачные отношения, обряды по случаю рождения ребенка, похоронный обряд. Он отмечает, что у горцев нет склонности к многоженству и, «даже богатые беки редко имеют 2-3 жены, большинство же – одну».²

Профессионально П.Ф. Свидерский пишет о болезнях, распространенных среди дагестанцев, о способах их лечения.³

Работы врача П.Ф. Свидерского дают неплохой материал по материальной и духовной культуре дагестанского аула на рубеже XIX и XX вв.

Интересный фактический материал по различным аспектам жизни дидойцев дает А.К. Сержпутовский. Летом 1910 г. он был командирован Этнографическим отделом Русского музея императора Александра III в Андийский округ Дагестанской области, к верховьям Андийского Койсу для сбора этнографических коллекций у дидойцев и других народностей нагорной части Дагестана.

За время пребывания у дидойцев А.К. Сержпутовский сумел собрать ценный материал по их социально-экономическому развитию и культуре. В частности, в конце статьи он дает перечень большого количества дидойских слов, т.е. дидойско-русский словарь.

Н.Я. Марр, написавший предисловие к работе А.К. Сержпутовского, указывал, что «он лично и непосредственно наблюдал звуки и в пределах имевшихся в его распоряжении средств записывал в высшей степени добросовестно и точно».⁴

А.К. Сержпутовский описывает дома дидойцев, одежду, которую носили мужчины и женщины, отмечает, что она отличалась простотой. Автор статьи пишет о похоронном обряде у дидойцев, об обычае кровной мести, который у них был широко распространен. Он отмечает, что месть продолжается иногда

---

¹ Там же, с. 46.

² Там же, с. 50.

³ Там же, с. 53-60.

⁴ *Сержпутовский А.К.* Поездка в Нагорный Дагестан. // Живая старина. год XXV. 1916 г. – Петроград, 1917, с. 274.

долгие годы и из-за нее погибают не только семьи, но нередко целые селения.¹

А.К. Сержпутовский отметил чистоту нравов дидойцев. «В дидойском лексиконе, – пишет он, – нет бранных слов. Дидои не любят плоских шуток, нецензурных намеков и вообще порнографических выражений. Они отличаются необыкновенной скромностью и в этом отношении превосходят даже высококультурные народы. Среди дидоев поддерживается необыкновенная чистота нравов. Нарушение супружеской верности – небывалое у них явление. Точно так же здесь не было случая рождения внебрачных детей».²

Представляет интерес информация А.К. Сержпутовского об обычае аталычества у дидойцев. «Отдавая своих сыновей на воспитание родственникам или кунакам в соседнее селение, – отмечает автор, – дидои на левой руке на локтевой части делали надписи по-арабски: имя и год рождения по магометанскому исчислению».³ Эта татуировка сохранялась на всю жизнь.

А.К. Сержпутовский пишет о гостеприимстве дидоев. У них было очень мало хлеба, и при ежедневном употреблении его хватило бы на месяц, поэтому хлеб хранили только для детей и дорогих и почетных гостей⁴, т.е. ради гостей отказывали себе в самом необходимом.

Таким образом, дореволюционные авторы собрали и зафиксировали ценный материал по социально-экономическим и культурным процессам, проходившим в дагестанском ауле после присоединения Дагестана к России. Ценность их работ заключается в том, что они были современниками и свидетелями этих процессов. Они не всегда могли правильно их оценить, а также предсказать, к чему они приведут, предвидеть их последствия. Но собранный ими материал, их наблюдения помогли будущим поколениям историков исследовать социально-экономическое и культурное развитие дагестанского аула периода поздней империи.

---

¹ Там же, с. 288.

² Там же, с. 287.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 282.

ГЛАВА III.

ДАГЕСТАНСКИЙ АУЛ В ТРУДАХ ИСТОРИКОВ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

§ 1. Изучение вопросов социально-экономического развития дагестанского аула

В 1917 г. в России произошла смена общественного строя, на место самодержавия пришла советская власть. Наступил второй – советский этап изучения дагестанского аула XIX – начала XX вв. Происходила переоценка ценностей. Все, связанное с политикой царской России на Кавказе и в Дагестане, получает негативную оценку.

Дагестанский аул в очередной раз переживает ломку традиционных устоев, уклада жизни. Вместо индивидуального частного хозяйства создаются коллективные – колхозы. Происходит много других изменений.

Выше мы писали, что советский этап историографии истории дагестанского села XIX – начала XX вв. делится на два периода: 20 – 40-е годы и 50–80-е годы. Рассмотрим, как в трудах историков этих двух периодов показано социально-экономическое и политическое развитие дагестанского аула XIX – начала XX вв.

В 20-е годы XX в. появилось несколько работ, в которых дана оценка уровня социально-экономического и политического развития Дагестана, в том числе дагестанского аула. Авторы оценивают его по-разному, одни – явно принижают, другие несколько преувеличивают.

К числу первых относится Нажмутдин Самурский, автор книги «Дагестан», изданной в 1925 г. Она была написана по заданию Комиссии ЦК РКП(б) по изданию национальной литературы. В книге 12 глав, в которых дается краткая история Дагестана с древнейших времен до середины 20-х годов XX в.

По мнению Н. Самурского, специфику Дагестана определяют «три мощных, исторически обусловленных фактора: земельный голод, патриархально-родовой быт и религиозный фанатизм».¹

---

¹ *Нажмутдин Самурский (Эфендиев)*. Книги, статьи, документы, исследования. – Махачкала, 2003, с. 40.

Автор пишет, что «сначала благодаря неприступности гор, а потом – политике России, огородившей Дагестан второй каменной стеной, ни промышленный, ни торговый капитал не проникли в дагестанские горы, не разложили родовой общины, и в великую социалистическую революцию дагестанские горцы вошли с нетронутым, от веков окаменевшим, патриархально-родовым бытом».¹ Сельское население, по его мнению, почти библейские пастухи и землепашцы.

Н. Самурский считал, что пятидесятилетнее пребывание под иггом самодержавной России не изменило мирозерцание дагестанцев, потому что покорение не приобщило Дагестан к внешнему миру, а наоборот, еще сильнее отрезало и изолировало его. Неизменяемость быта, застывшего в патриархально-родовой фазе, сохраняла неизменной подавляющую силу религии.²

Таким образом, Н. Самурский отрицал положительное воздействие России на ускорение социально-экономического развития Дагестана. Он считал, что после присоединения Дагестана к Российской империи его изоляция усилилась.

В первой главе автор рассматривает территорию и население Дагестана. Говоря о численности разных этносов, он считает, что единственная и последняя перепись 1897 г. не является точной, поскольку дагестанцы не сообщали о себе точных сведений. Не были достоверными, по мнению Н. Самурского, и сведения переписей 1917 и 1920 гг.

В третьей главе работы рассматриваются вопросы экономического развития села, межсословных взаимоотношений. Автор отмечает, что в Дагестане разные народности находились на разных этапах культурного и общественного развития: от первобытного пастуха до рабочего, покрытого копотью фабричной трубы Петровской текстильной фабрики или нефтью и мазутом бакинских нефтяных промыслов.

По мнению Н. Самурского, «нигде география так тесно не связана с историей, экономика с политикой, как в Дагестане».³

В селах внутреннего горного Дагестана земля совершенно не обеспечивала существование населения, отмечает Н. Самурский, и поэтому отхожий промысел и кустарная промыш-

---

¹ *Нажмудин Самурский (Эфендиев)*. Указ. раб., с. 41.

² Там же.

³ Там же, с. 68.

ленность являлись главнейшими источниками существования населения горного Дагестана.

Действительно, малоземелье было одной из важных причин отходничества и раньше. Но рост числа отходников произошёл в конце XIX – начале XX вв., когда появился спрос на рабочие руки в связи с развитием промышленности – нефтяных промыслов в Баку, строительства Владикавказской железной дороги, промышленных предприятий в городах Северного Кавказа, с приобретением земледелия в равнинном Дагестане и в Терской области товарного характера. Помимо промышленного и земледельческого, существовал ремесленный отход.

Кроме того, дагестанцы устраивались охранниками, отыскивали себе заработок во всех видах физического труда.

Н. Самурский пишет, что «дагестанцы с осени, по уборке хлебов ежегодно отправлялись по губерниям и областям Кавказского края, Туркменской области, а также во внутренние губернии России, отыскивая себе заработок во всех видах физического труда. В конце весны они возвращаются на родину для обработки своих полей и садов, принося с собой заработок, остающийся у горцев благодаря их крайней умеренности в пище и одежде, почти целием»¹

По мнению Н. Самурского, число отправляющихся на заработок в одиночку доходило до 200 000 мужчин, из них около 25-30 тысяч приходится на г. Баку и его промысловый район.²

Количество отходников, приведенное автором – 200 000 мужчин, явно преувеличено. По данным обзоров Дагестанской области за конец XIX – начало XX вв., число отходников составляло где-то 80-90 тысяч человек. Как правило, это были взрослые мужчины, иногда – подростки.

Помимо экономического значения отходничества, Н. Самурский считал, что через него в жизнь горцев проникали зачатки европейской культуры. Но вместе с ней проникали такие ранее не распространенные в дагестанских селах явления, как пьянство, сифилис.³

Говоря о занятиях горцев Дагестана, Н. Самурский пишет, что большое значение в экономической деятельности населе-

---

¹ Там же, с. 52.

² Там же.

³ *Нажмудин Самурский (Эфендиев)*. Указ. раб., с. 52.

ния, особенно в горной зоне, играла кустарная промышленность. Изделия кустарей находили сбыт не только по всему Кавказу и внутренним губерниям России, они проникали и за границу, с которой у кустарей были непосредственные связи. Автор отмечает, что в дагестанских селах кустарным промыслом занимались мужчины и женщины. Исключительным занятием последних были пряжа, тканье сукон, ковров и других изделий из шерсти, вышивание золотом, серебром, отчасти гончарное производство. Мужчины обрабатывали металлы, дерево, кожу, минералы. Работу свою кустари производили почти повсеместно в жилых помещениях, учениками служили домашние.¹

Вне поля зрения Н. Самурского остались процессы, происходившие в кустарной промышленности на селе: расслоение кустарей на богатых и бедных, открытие ремесленных мастерских, на владельцев которых работали наемные работники – бедные ремесленники, и т.д.

Вместе с тем, Н. Самурский замечает, что ремесленники, помимо самодельных инструментов, стали использовать инструменты, купленные в городе, т.е. фабрично-заводского производства.²

Н. Самурский пишет о влиянии города на село: «Близость города накладывает на горский быт и горскую действительность свой отпечаток, и те горцы, которые живут в городах, естественно, более развиты и лучше разбираются во всех явлениях повседневной жизни».³

Развивая эту мысль, Н. Самурский замечает, что «чем дальше находится горский аул от культурных городских центров, от фабричных районов, от железной дороги, тем консервативнее быт, массы более инертны и косны, тем влиятельнее и авторитетнее духовенство, тем сильнее религиозный дурман».⁴

Представляют интерес сведения Н. Самурского о сословных отношениях в дагестанском дореволюционном ауле. Он считал, что в Дагестане было три сословия: а) княжеское – беки, ханы, потомки прежних владетельных шамхалов, уцмиев и проч., сословие высшее, привилегированное, б) уздени – воль-

---

¹ Там же.

² Там же, с. 53.

³ Там же, с. 70.

⁴ Там же, с. 73.

ные жители, своего рода родовое дворянство и в) крестьянское – бывшие чагары, райяты, сословие, обязанное известной податью.¹ И далее он пишет, что «...взаимоотношения князей, узденей и крестьян характеризовались скрытой враждой, которая крайне редко прорывалась наружу».²

С этим утверждением трудно согласиться, поскольку материалы архивов, которые стали доступны исследователям позже, свидетельствуют о перманентной борьбе зависимого крестьянства против феодалов, которая периодически обострялась и вынуждала власти использовать силу для подавления выступлений в райятских селах.

Н. Самурский, характеризуя разные сословия, отмечает, что «князья, беки и ханы расценивали себя как избранных Аллаха, как высшие существа, из чего выводили свое право на «высокомерие» в отношении низших сословий. Уздени же находили, что солью земли являются только они, а не князья и холопы. Сословные притязания и высокомерное отношение к крестьянству проявлялись в дореволюционное время, во-первых, при всевозможных выборах на различные общественные должности, на которые выдвигались и проводились исключительно князья и дворяне, во-вторых, в вопросах брака с крестьянами. Брак с ними считался слишком унижительным, хотя действительность знает массу случаев похищения княжеских и дворянских дочерей сыновьями крестьян и, конечно, с согласия самих девушек. На этой почве происходили постоянные столкновения, почти всегда сопровождавшиеся человеческими жертвами».³

Мы не можем согласиться со следующим утверждением Н. Самурского: «Незначительные торговые операции производились лишь в городских центрах Дагестана – в Петровске, Дербенте, Темир-Хан-Шуре и Хасав-юрте, весь же остальной Дагестан был изолирован от внешнего мира, коснея в условиях натурального хозяйства и патриархально-родового быта».⁴

Разные источники, в том числе архивные, недоступные исследователям в 20–30-е годы, рисуют несколько иную картину. Торговля в Дагестане была достаточно развита. Существовала

---

¹ Там же, с. 72.

² Там же.

³ *Нажмудин Самурский (Эфендиев)*. Указ. раб., с. 72-73.

⁴ Там же, с. 74.

сеть сельских базаров, функционировавших в крупных селах в разные дни недели. По нескольку рынков было в каждом из городов области. Особенно активизировалась торговля в конце XIX в., когда по территории Дагестана прошла железная дорога, связавшая его с центральными губерниями империи. Это расширило рынок сбыта для сельскохозяйственной продукции и ремесленных изделий, произведенных в аулах Дагестана. В области были широко известны базары в селениях Кумух, Ахты и т.д.

Неверным является и утверждение Н. Самурского, что местное крестьянское хозяйство сохраняло свои натуральные формы, не проявляя никаких тенденций к развитию товарности. И в великую революцию Дагестан вошел с натуральным сельским хозяйством, с чрезвычайно слабо развитым товарным обменом и очень слабой связью с мировым рынком.¹

В исследованиях историков 50–60-х годов это утверждение Н. Самурского было опровергнуто. Было показано, что в крестьянстве шел процесс классового расслоения, в дагестанском ауле формировалась сельская буржуазия, эксплуатировавшая обедневших односельчан. Эти процессы в неодинаковой степени затронули разные части Дагестана, о чем подробнее будет сказано дальше. Слова Н. Самурского – «чрезвычайно слабо развитым...», «очень слабой связью...» не отражали реального положения дел в дагестанском селе.

В работе Н. Самурского «Дагестан» специальная глава посвящена революционным и оппозиционным движениям и общественно-политическим группировкам в Дагестане до Февральской революции. В ней автор пишет, что «благодаря почти полному отсутствию местного (туземного) пролетариата, российская социал-демократическая партия никогда не вела в Дагестане широкой работы. Организации ее были слабы и мало сплочены, состав их текуч, участие местных людей незначительно. «Революционные движения до 1917 г., – пишет он, – носили характер крестьянских стихийных волнений, руководила ими фактически арабистская духовная интеллигенция, поэтому идеологически эти движения были борьбой за независимость Дагестана и за воссоединение его с мусульманскими странами. Лозунги независимости и панисламизма всегда прикрывали экономические причины, вызывавшие волнения народа».²

---

¹ Там же, с. 77.

² *Нажмудин Самурский (Эфендиев)*. Указ. раб., с. 82.

Мы не можем согласиться с этим утверждением. Многочисленные прошения зависимого крестьянства в различные инстанции – на имя военного губернатора, наместника Кавказа и даже царя с просьбами защитить их от феодального гнета бекков, которые увеличивали повинности и подати, свидетельствуют об антифеодальном характере борьбы крестьян, а не о борьбе за независимость Дагестана. После подавления восстания 1877 г. борьба крестьянства была направлена против феодалов и сельской буржуазии, которая формировалась в Дагестане в конце XIX – начале XX вв. И лишь попытка царских властей провести в Дагестане реформу делопроизводства, заменив арабский язык русским, вызвала в 1913 г. антироссийские выступления в аулах области.

Н. Самурский отмечает, какое влияние на уровень сознания дагестанских отходников оказывала их работа на нефтяных промыслах Баку. «Замечается тяга к просвещению, – пишет он, – появляется среди горцев цеховой элемент современного фабрично-заводского типа. Молодежь, не довольствуясь ролью простых чернорабочих, стремится в мастерские и на заводы. Бакинская промышленность занимает труд десятков тысяч дагестанцев: среди них поднимается культурный уровень и недовольство народа своим бесправием начинает выявляться в иных формах».¹ И далее: «В эту пору, в 1903-1904 гг., появляются первые местные социалистические ячейки. Социалисты, такие как Коркмасов, Дахадаев и др., соединяют свои усилия и ведут энергичную подпольную работу среди рабочих, солдат, крестьян, учащихся».² Выпускаются первые прокламации на тюркском, русском, кумыкском, аварском языках. Сельское население откликается на призыв интеллигенции. Представляет интерес информация о том, что пропаганда социалистов влияла на земельные споры сельских обществ с помещиками. Они часто превращались в открытые столкновения между ними, и властям приходилось вызывать всадников конного полка для их подавления.

По мнению Н. Самурского, под влиянием дагестанских отходников, вернувшихся в свои села с бакинских нефтяных промыслов, в 1905 г. аграрные волнения в Дагестане охватили не-

---

¹ *Нажмудин Самурский (Эфендиев)*. Указ. раб., с. 83.

² Там же.

сколько округов – Кюринский, Кайтаго-Табасаранский и Темир-Хан-Шуринский. И социалисты и отходники из Баку призывали «к восстанию против русского самодержавия не во имя панисламизма, но во имя освобождения всех трудящихся от ига капитализма».¹

Н. Самурский пишет о том, что события 1905 г. произвели громадный перелом в политическом сознании дагестанцев, следствием чего явилась политическая дифференциация, их тяга к разным партиям: многочисленное духовенство, кадии, муллы, хаджи стремились к образованию панисламистской группы; князья, помещики, чиновники примыкали к октябристам, кадетам; рабочие и крестьянская молодежь – к социалистам.

В работе хорошо показано влияние дагестанцев, работавших в Баку, на политическое состояние и настроение в аулах Дагестана. С согласия бакинских подпольных рабочих организаций они в 1906 г. организовали общество взаимопомощи горцев Дагестана, в то время единственную возможную форму легального существования. Эта организация приобщила к работе и объединила проживавших в Баку 6–7 тысяч дагестанцев рабочих-кустарей, как пишет Н. Самурский, «элемента отсталого, всецело ушедшего в свое ремесло: их содействие было весьма полезно и необходимо для продуктивности революционной работы в нагорных округах».²

Таким образом, дагестанские отходники, работавшие в нефтяной промышленности, поднимали уровень политического сознания отходников-кустарей.

В работе Н. Самурского говорится и об антиписарских выступлениях в Дагестане в 1913 г. Он считает, что восстание, охватившее все население области, протестовавшее против попытки военно-народной администрации ввести русских писарей в аулах для замены делопроизводства на арабском языке русским, вынудило военного губернатора отменить реформу.

Таким образом, книга Н. Самурского «Дагестан» отражала уровень развития исторической науки того времени. Так, в главе восьмой «Октябрьская революция» он, как и в первых главах своего труда, утверждает, что дагестанское «крестьянство, живущее патриархально-родовым бытом, до революции не было

---

¹ Там же, с. 83, 84.

² Там же, с. 84.

задето капиталистическим развитием и потому совершенно не было расслоено».¹

Через несколько лет ситуация несколько изменилась. В связи с проведением коллективизации сельского хозяйства насущной необходимостью стало выявление социальных групп дагестанского крестьянства. Было ли оно однородным, как утверждал Н. Самурский в работе «Дагестан», или в нем шли процессы классового расслоения. От ответа на этот вопрос зависела практическая деятельность органов власти.

Н. Самурский попытался разобраться в этом вопросе.

В журнале «Плановое хозяйство Дагестана» за 1928 год, органе Госплана ДАССР, он опубликовал статью «О методе определения социально-экономических групп крестьянства в условиях Дагестана».² Н. Самурский делает попытку систематизировать имеющийся у него и «в отдельных ведомствах»³ довольно значительный материал по классовой структуре и дать определение, кто такие в Дагестане бедняки, середняки и кулаки. Это было актуально в связи с проводимой в стране политической коллективизации.

Автор пишет, что «кулак – это крестьянин, постоянно эксплуатировавший чужой труд, т.е.: а) пользующийся постоянными наемными рабочими, часть выработки которых остается в его хозяйстве в виде прибавочной стоимости, б) занимающийся торговлей (сюда не относится покупка товаров для собственного хозяйства и потребление, а также продажа продуктов собственного производства), в) дающий деньги, сельскохозяйственный инвентарь, посевные материалы или земельные участки под кабальные проценты, в аренду или в обработку».⁴

В условиях Дагестана было сложно определить, кого отнести к той или иной категории крестьянства. Н. Самурский считал, что в Дагестане в целом не может быть одной мерки, ибо экономическая мощь плоскостного и горского крестьянства слишком различна. Проанализировав материалы различных ведомств, автор приходит к выводу, что в процентном отноше-

---

¹ Там же, с. 85.

² Самурский Н. (Эфендиев). О методе определения социально-экономических групп крестьянства в условиях Дагестана. // Плановое хозяйство Дагестана. № 7, 8, 1928.

³ Там же, с. 6.

⁴ Там же.

нии отдельные группы крестьянства в Дагестане по имущественному положению составляют: бедняцкие хозяйства – 61,85%, средняцкие – 39%, зажиточные – 1,15%. Приводимые данные давали, по мнению автора, приблизительную картину расслоения дагестанского аула по экономическо-хозяйственным признакам, но они не говорили о социальных отношениях, т.е. не указывали, какое количество хозяйств является эксплуатируемым и какое количество эксплуатирующим. Этот вопрос, пишет Н. Самурский, требует глубокого изучения.¹

В статье рассматривается и вопрос землепользования в дагестанском досоветском ауле. Н. Самурский указывает, что в Дагестане землепользование было чрезвычайно запутанным. Уродливые формы землепользования в горах (мюльки, сервитуты и проч.), пишет он, наряду с острым малоземельем, не обеспечивающим минимальный прожиточный минимум крестьянской семьи, способствовали до революции (и это в известной мере не изжито и до сих пор) тому, что земля, находясь в значительном количестве на праве частно-подворного владения, именно владения, а не пользования, составляла предмет купли и продажи, что сосредотачивало известную часть ее в руках зажиточного населения и заставляло бедноту, теряющую земельные участки, искать средства существования вне своего крестьянского хозяйства.²

На плоскости земельные просторы также позволяли более зажиточной части населения шире раскинуть свое землепользование, что не могло не отразиться на усилении капиталистических тенденций в их хозяйствах.³

В заключение статьи Н. Самурский отмечает, что поместил в журнале статью, рассчитывая, что этот вопрос заинтересует товарищей и заставит их высказаться⁴, т.е. рассчитывал на дискуссию.

В 1929 г. в том же журнале «Плановое хозяйство Дагестана» была опубликована статья В.М. Масленникова «Рабочий скот в крестьянских хозяйствах Дагестана», где приводятся

---

¹ Самурский Н. (Эфендиев). О методе определения социально-экономических групп крестьянства в условиях Дагестана. // Плановое хозяйство Дагестана. № 7, 8, 1928, с. 14.

² Там же, с. 16.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 21.

данные о количестве рабочего скота в 1917 г. По его сведениям, до революции немногим более 1/3 всех крестьянских хозяйств Дагестана не имели совсем рабочего скота, почти 50% хозяйств имели до 1 головы рабочего скота, т.е. не более 2-х рабочих волов, и только 19% крестьянских хозяйств имели свыше 2-х голов волов.¹

Таким образом, не имевшие рабочего скота крестьяне отдавали свою землю в аренду и уходили на заработки, в отход. Имевшие по 1 голове рабочего скота прибегали к супряге, и только 1/5 часть крестьян могла самостоятельно вести хозяйство.

Определенный интерес представляет книга А. Скачко «Дагестан», изданная в 1931 г. В предисловии «От автора» отмечается, что работа была написана по поручению издательства «Власть Советов». Предполагалось создать краткую популярную брошюру, поэтому автор придерживался «признанных источников», т.е. ранее опубликованных работ по ДССР, доверяя им постольку, поскольку они до сих пор не были подвергнуты критике. В этой брошюре было необходимо свести воедино имеющиеся основные достоверные данные по Дагестану.²

В дальнейшем автор надеялся написать «настоящую серьезную историко-экономическую» книгу о Дагестане, а на эту работу смотрел как на схему, каркас будущей книги.

В работе «Дагестан» семь частей, из которых для нас наибольший интерес представляет четвертая часть – «Политика царской власти в Дагестане», особенно политика в области сословно-поземельных отношений.

А. Скачко отмечает, что в покоренных областях господствовавший в России класс дворян-землевладельцев старался образовать себе опору созданием местного, помещичьего дворянства. Политика состояла в том, чтобы перевести бывших ханов и беков на положение помещиков, закрепив за ними земли в собственности и тем самым власть над крестьянами в более современных формах, соответствующих периоду торгового капитализма.

Так постепенно отменялись феодальные права, которые заменялись правами земельными.

---

¹ Масленников В.М. Рабочий скот в крестьянских хозяйствах Дагестана. // Плановое хозяйство Дагестана. № 2-3, 1929, с. 112.

² Скачко А. Дагестан. – М., 1931, с. 1.

А. Скачко считает, что освобождение крестьян в ходе реформы 60-х годов XIX в. было произведено при строгом соблюдении замены личной зависимости заменой экономической. По его мнению, реформа 60-х годов XIX в. дала угнетенным классам (крепостным и рабочим) некоторое, по существу почти фиктивное улучшение своего положения. Но большая масса дагестанского крестьянства, числившаяся «свободным», но в феодальном порядке обязанная исполнять для беков различные повинности барщинно-оброчной формы, не только не получила никакого облегчения, но, наоборот, была поставлена под угрозу потерять часть своих исконных земель, а за сохранившуюся в их владении выплачивать бекам выкупные платежи.¹

Речь идет о райятах, категории феодально-зависимого крестьянства. По реформе 60-х годов XIX в. от феодальной зависимости были освобождены крестьяне, зависимые от феодальных правителей, лишенных политической власти. Крестьян, зависевших от беков, реформа не коснулась.

А. Скачко пишет, что «угроза землевладению этой части крестьянства возникла из попытки царского правительства распространить на весь Дагестан закон так называемого генерала Ладинского, изданный для Закавказья и Дербентского района в 1846 г. По этому закону за ханами и беками утверждались в потомственную собственность все те земли, которыми владели их роды во время «присоединения» к России, и при освобождении райятов от личной зависимости последние должны были выкупить у беков те земли, которые будут отведены им в наделы. Проведение этого закона, отдавшего на десятки лет крестьянство нынешнего Азербайджана в кабалу бекам, явно противоречило всем сложившимся земельным отношениям в Дагестане».²

Автор анализирует сущность сословно-поземельных отношений в Дагестане. Он считает, что в Дагестане (равно как и в Азербайджане) ханы и беки никогда не были землевладельцами и даже сами никогда раньше не претендовали на владение землей, принадлежавшей крестьянам. Ханы были только правителями, а беки, как родственники правителей, представляли второстепенные органы власти, которым давались в управле-

---

¹ Там же, с. 50.

² Там же, с. 50.

ние поселения группами или отдельными единицами, с правом получения установленных обычаями доходов с крестьян за управление, а вовсе не за пользование землей, которая никогда никем не считалась принадлежащей бекам.¹

По мнению А. Скачко, царское правительство, сознательно проводя классовую помещичью политику, стремилось «мусульманский» (вернее арабо-турецкий) строй земельных отношений заменить типично русским, обеспечивающим экономическое закабаление крестьян помещиками в период смены феодальных отношений буржуазными. Но русский строй настолько противоречил существовавшему в Дагестане земельным отношениям и вызывал такое ожесточенное сопротивление крестьян, что царское правительство, опасаясь крестьянских восстаний, остановилось в нерешительности и, несмотря на постановление дагестанских сословно-поземельных комиссий, признавших в 1869 г. за беками права собственности на все крестьянские земли, все-таки провести в жизнь в Дагестане закон Ладинского – не рискнуло.²

Царское правительство не смогло втиснуть дагестанское крестьянство в русскую форму экономического закрепощения помещиками. Другие формы, пришедшие для Дагестана, не были найдены, и поэтому был сохранен старый феодальный порядок зависимых отношений крестьян к бекам и обязательных повинностей.

В работе отмечается, что сохранение зависимых отношений стало причиной выступлений крестьянства в предгорном и равнинном Дагестане. Обостряясь по мере развития товарного хозяйства в земледелии, пишет А. Скачко, эта борьба создавала революционные настроения крестьянства, ярко проявившиеся в выступлениях 1905 г.³ И только в 1913 г. была проведена реформа, отменившая феодальную зависимость. А. Скачко делает вывод о том, что царизм последовательно, до самой своей смерти, проводил в Дагестане ярко выраженную классовую политику помещичьего класса.⁴

В работе исследуются аграрные отношения и в горной части Дагестана. А. Скачко отмечает, что феодально-зависимые отношения в горах распространения не получили. Главной про-

---

¹ Там же.

² Скачко А. Указ. раб., с. 50.

³ Там же.

⁴ Там же.

блемой здесь была аграрная перенаселенность. Естественный процесс постепенного расселения горцев на близлежащие равнины был прерван Кавказской войной, пишет А. Скачко, и после ее окончания уже не мог возобновиться. Прилегающие к горам равнинные земли были заняты самодержавием под казачьи станицы (Кизляр-Гребенская линия) или закреплены в собственность бывших ханов вроде шамхала Тарковского, а оставшиеся еще свободными части Кумыкской плоскости (Кизлярский и Хасавюртовский округа) были резервированы для русского переселения и даже формально отделены от Дагестана и включены в состав Терской области.¹ Загнанным во время войны в горы дагестанским народам, пишет он далее, распространиться было некуда. Предоставленные своим силам, они употребляли сверхестественные усилия, чтобы не умереть с голоду. Часть из них культивировала невероятно убыточное горное земледелие (убыточное по тому огромному количеству труда, которое надо было вложить – 72 трудодня на десятину вместо потребных на равнине 6 трудодней и по тем жалким урожаям – сам – два – три, которое оно давало).²

Работа А. Скачко содержит интересный материал по отходничеству в Дагестане. Он делит его на отход ремесленников и отход «чернорабочих». А. Скачко пишет, что дагестанцы кочевали в роли странствующих ремесленников по всему белому свету. Лакские кустари ухитрились пробираться в Париж и даже Нью-Йорк, но все-таки потом возвращались в свой Кази-Кумух.³

Не имеющие квалификации горцы Дагестана работали батраками в хозяйствах казаков, помещиков, зажиточных крестьян Северного Кавказа.

В работе А. Скачко приведены данные об «условно чистом доходе» горца, показано строение его бюджета:

от полеводства	– 9,2%
от садоводства	– 7,9%
от животноводства	– 22,4%
от посторн. заработ.	
(большая часть отхожих)	– 60,5% ⁴

---

¹ Там же, с. 51.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Таким образом, по сведениям А. Скачко, чтобы жить, дагестанский горец должен был добывать 60,5% всех своих доходов вне своего хозяйства, за пределами своей родины. И при условии 60% заработка на стороне, пишет А. Скачко, условно чистый доход равнялся 27 руб. на душу в год, а стоимость потребления на одного человека 21 руб. Такая стоимость могла окупить только явно голодную норму, и действительно 52% горцев имели питание ниже голодного минимума (2200 калорий).¹

А. Скачко рассматривает и положение с развитием в Дагестане овцеводства. По его мнению, овцеводством могла заниматься только наиболее зажиточная верхушка горского крестьянства. Часть барановодов принадлежала к потомкам наибов (вроде «имама» Гоцинского) и иных привилегированных лиц; размер стада середняка равнялся одному-двум десяткам голов, а беднота вовсе не имела ничего, пользуясь шерстью для одежды и кусочками сыра только из милостей богатых сородичей, милостей, конечно, хорошо оплаченных трудовыми услугами бедняков.²

А. Скачко верно подметил, что голодная беднота всегда была горючим материалом, но так как в горах родовой быт и родовая взаимопомощь замаскировывали имущественное разделение крестьянства, мешая бедноте осознать ее классовые интересы, то все недовольство существующим положением, нуждой и голодом, естественно, обращалось против чужеземных завоевателей, против гяуров, угнетающих правоверных.³

Действительно, в Дагестане, особенно в его горной части, еще сильны были обычаи взаимопомощи, когда родственники общими усилиями выполняли трудоемкие работы. Этим пользовались разбогатевшие крестьяне, на которых бесплатно работали их бедные родственники. Эта эксплуатация маскировалась обычаем взаимопомощи.

Критически оценивает А. Скачко аграрную политику царизма, который за свое шестидесятилетнее правление не только не удосужился провести хоть какое-нибудь урегулирование земельных отношений, но даже выработать законодательные основы землепользования. Только в 1913 г., одновременно с за-

---

¹ Там же, с. 51.

² Там же, с. 52.

³ Там же.

коном о ликвидации зависимых отношений, был внесен в Государственную Думу и проект закона о поземельном устройстве населения Дагестана на основе закрепления земель по фактическому владению. Проект этот ни утверждения, ни дальнейшего движения не получил.

Действительно, после проведения крестьянской реформы 60-х годов XIX в., которая была половинчатой, поскольку не отменила феодальную зависимость нескольких десятков тысяч крестьян от беков, до 1913 г. никаких мероприятий в вопросах землепользования царское правительство не проводило.

А. Скачко считает, что от времени присоединения Дагестана к России и до революции 1917 г. мероприятия царского правительства в области земельных отношений выразились в следующем:

а) в отбирании у всех неблагонадежных или непокорных землевладельцев и сельских обществ их земель;

б) в объявлении государственными имуществами всех лесов и горных альпийских пастбищ;

в) в закреплении за казной права на разработку недр с запрещением крестьянам предоставлять кому бы то ни было разработку этих недр;

г) в запрещении продавать земли лицам, не принадлежащим к туземному населению Дагестана;

д) в уже обрисованной усиленной охране зависимых отношений и обязательных повинностей.¹

По мнению автора, земельная политика царизма в Дагестане была глубоко реакционной, задерживавшей развитие производительных сил. Поверхность земли и ее недра были изъяты из общего торгового оборота, и этим были поставлены рогатки как для проникновения в Дагестан крупного промышленного капитала, так и для развития товарности сельского хозяйства и связанного с ним расслоения крестьянства.²

А. Скачко считает, что царское правительство рассматривало Дагестан исключительно как стратегический пункт и военный плацдарм на путях в Персию, Турцию и Закавказье.³

Автор пришел к выводу, что «в Дагестане образовались две различных и чуждых друг другу страны. Одна – узкая полоса

---

¹ Скачко А. Указ. раб., с. 52, 53.

² Там же, с. 53.

³ Там же, с. 54.

побережья с городами и рыбными промыслами и, хотя и очень миниатюрной, но все-таки заводской промышленностью и железной дорогой с русским, армянским и персидским населением и исключительно русским немногочисленным пролетариатом – страна, находящаяся в периоде начального развития промышленного капитала... И другая страна – горный Дагестан, отстоящий от первой на сотню верст по пространству и на тысячу лет по времени, находящаяся в периоде родового быта и натурального хозяйства с мелкой домашней промышленностью».¹

Работа А. Скачко «Дагестан» была подвергнута критике в центральной и местной печати.² Так, Ю. Шовкринский писал, имея в виду нагорную часть Дагестана: «На самом деле классовое расслоение в горном Дагестане было не меньше, чем на плоскости, процент батрачества и бедноты в горах превышал и сейчас превышает соответствующий процент на плоскости (свыше 50). Прибавьте к этому массу отходников, работающих по найму, и кустарей, преобладающая часть которых приходится на горный Дагестан, и, наконец, внушительный процент кулачества – не менее 5, и тогда ясной станет вся глубина дагестанского аула. Без учета этого факта никак нельзя объяснить гражданскую войну в Дагестане – эту высшую форму классовой борьбы».³

Таким образом, одни авторы (А. Скачко, Н. Самурский) преуменьшали уровень социально-экономического развития дагестанского дореволюционного аула, другие (Ю. Шовкринский) его преувеличивали, руководствуясь классовыми интересами.

В 1935-1939 гг. Академия наук СССР проводила в Дагестане экспедиции под руководством академика Е.Ф. Лискуна и доктора экономических наук профессора П.В. Погорельского. По итогам этих экспедиций Академией наук было издано две книги «Сельское хозяйство горного Дагестана»⁴ и «Сельское хозяйство Дагестана».⁵ В обеих книгах были опубликованы ста-

---

¹ Там же, с. 55.

² *Кандауров А., Завадская И.* Против троцкистской контрабанды. // Дагестанская правда. 1932, № 24; *Шовкринский Ю.* Об искажении ленинизма в вопросах истории Дагестана. // Историк-марксист. № 1-2(23-24), 1932.

³ *Шовкринский Ю.* Указ. раб., с. 170.

⁴ Сельское хозяйство горного Дагестана. – М.-Л., 1940.

⁵ Сельское хозяйство Дагестана. – М.-Л., 1946.

ты профессора П.В. Погорельского. Первая – «Колхозное строительство и реконструкция животноводства в горах Дагестана» состоит из четырех глав.

В отдельной главе автор останавливается на истории до-революционного Дагестана, его экономическом развитии, классах и классовой борьбе. Он критикует теорию, согласно которой тухумные (родовые) связи в дагестанском ауле играют всеобъемлющую роль. «Теоретически, – пишет он, – такая переоценка крепости тухумных связей есть результат влияния прежней школы социологов-этнографов – субъективистов, которая в до-революционной России была представлена рядом исследователей быта отсталых народов... и еще отчетливее целым направлением общественной мысли – народничеством».¹

П.В. Погорельский критикует исследователей истории Карачая и Чечни, отрицавших классовое расслоение в их обществах. Он объяснил это попыткой защитить кулаков, что приобрело особую актуальность и остроту в период проведения коллективизации сельского хозяйства. В стиле своего времени он считает их «глубоко законсервированными врагами рабочего класса и трудовых масс».²

Автор поставил своей задачей показать борьбу классов в истории Дагестана, но не претендуя на самостоятельное историческое исследование этого вопроса.

П.В. Погорельский пишет, что «дагестанский аул еще со времени первых шагов по завоеванию его выступает перед нами как феодальный аул, как аул, полный противоречий между разными сословиями».³

П.В. Погорельский анализирует экономику дагестанского аула. Он пишет, что налоговый пресс империалистического государства, усиленный налоготворчеством местной администрации (ханские и бекские поборы), обязательные сборы на мечети, произвол и насилие – вот что было характерным для экономики горного аула.⁴

---

¹ Погорельский П.В. Колхозное строительство и реконструкция животноводства в горах Дагестана. // Сельское хозяйство горного Дагестана. – М.-Л., 1940, с. 11.

² Там же, с. 12.

³ Там же, с. 13.

⁴ Там же, с. 34.

По его мнению, национальное крестьянство непроизводительно (в горных условиях) расходовало энергию только для того, чтобы как-нибудь поддерживать жизнь. При средней плотности в 14,5 жителя на 1 км² и при 12,9 – по сельским местностям эта плотность колеблется от 1,4 человека на плоскости и до 57,1 человека на 1 км² в горных частях Дагестана.¹ Горцы должны были прятаться в малопроезжих горах, с невероятным трудом отстраиваясь в них и создавая кое-какую земледельческую базу. П.В. Погорельский отмечает, что обычным типом поселений является террасный аул либо на самой вершине горы, либо в защищенной пади у подножья неприступных скал. Военное значение такого расселения очевидно. Легко представить себе, какое это было расхищение трудовых ресурсов народа.²

Террасное земледелие давало столь мизерные урожаи, что только крайняя нужда в хлебе могла заставить занимать эти полоски (террасы. – Э.Д.) под зерно. Резкая изрезанность рельефа, отсутствие дорог исключали возможность рентабельной доставки хлеба извне, пишет П.В. Погорельский.³ Несмотря на нерентабельность, горцы, уходившие на сельхозработы на равнинные земли Дагестана или в Терскую область, возвращаясь домой, везли зерно и кукурузу, поскольку своего зерна хватало на 3-4 месяца.

Террасное земледелие в Дагестане П.В. Погорельский сравнивает по затрате труда с самым трудоемким китайским и японским земледелием. По его мнению, такое земледелие было возможно только из-за аграрного перенаселения и отсутствия свободы выхода из горных аулов, из-за господства феодальной подчиненности.⁴

Автор упускает из виду, что в горах большинство населения составляли свободные уздени, независимые от феодалов, жившие в союзах сельских общин.

«Позже, – пишет он, – при отмене крепостного состояния, с гор потянулись мужчины-отходники и вся тяжесть земледельческих работ легла на женщин. 83 000, или больше половины

---

¹ Там же.

² Там же, с. 35.

³ Там же.

⁴ Там же.

мужского населения уходило на заработки. Это ли не картина процесса нищания и «раскрестьянивания», который шел в горах Дагестана до Великой Октябрьской социалистической революции».¹

Во-первых, поскольку большинство крестьянства в горах было свободным, то говорить о том, что мужчины стали уходить в отход после отмены крепостного состояния, неверно, отходничество существовало и раньше.

Во-вторых, увеличение числа отходников с 55 тыс. в 1897 г. до 83 тыс. человек в 1914 г., о котором пишет в статье П.В. Погорельский, было вызвано востребованностью рабочих рук в связи с развитием промышленности – это нефтепромыслы, железная дорога, фабрики и т.д. не только на Кавказе, но и далеко за его пределами. П.В. Погорельский пишет, что ему приходилось видеть стариков, которые рассказывали о своей работе на стройке Забайкальской железной дороги, много их было в Новороссийске, Ростове, Донбассе, но больше всего поглощал их нефтяной Баку.² Дагестанские кустари со своими изделиями ездили повсюду. «Известен рассказ, – отмечает П.В. Погорельский, – как два брата кубачинца со своими изделиями ездили к марокканскому султану, как затем они попали к абиссинскому негусу, сбыв, наконец, свои изделия».³

По мнению автора, до революции крестьянское хозяйство не имело возможности роста. Более того, он считает, что «в целом же крестьянское хозяйство гор не только не развивалось, а отчетливо деградировало».⁴ «Оно оставалось, – пишет он, – вынужденно неизменным и по технике его ведения».⁵

В выводах П.В. Погорельский отмечает, что «подчинение Дагестана помещичье-буржуазной России, безусловно, тормозило общественное развитие страны гор и неуклонно вело к деградации его сельского хозяйства».⁶

В 1946 г. была опубликована вторая книга с материалами академических предвоенных экспедиций в Дагестан.⁷ В ней

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 41.

⁶ Там же.

⁷ Сельское хозяйство Дагестана. – М.-Л., 1946.

есть статья П.В. Погорельского о населении Дагестана, в которой отмечается, что общественные отношения в дореволюционном Дагестане были, конечно, крайне отсталыми, но они не были более отсталыми, чем в других колониях царизма, например, в Киргизии, Казахстане и т.д.¹

На наш взгляд, в этой статье П.В. Погорельский делает шаг вперед в оценке уровня социально-экономического развития Дагестана. Так, он пишет, что близость крупных промышленных центров (Баку, Грозный) и путей связи с Закавказьем обусловили относительно более интенсивное развитие капиталистических отношений в Дагестане. Проникновение капитализма в горы Дагестана сказалось в интенсивном процессе «раскрестьянивания», в оттоке мужского населения на заработки в промышленные центры, в перестройке хозяйства предпринимательских групп на товарный лад.²

Таким образом, в этой статье оценка развития дагестанского аула несколько изменилась. Признается проникновение капитализма в горы Дагестана: в крестьянстве имелись группы, занимавшиеся предпринимательством.

В целом же, в этой статье П.В. Погорельского во многом повторяются положения, высказанные в его первой статье, о которой мы уже говорили.

Таким образом, в 20-40-е гг. появились работы, авторы которых утверждали, что Россия консервировала патриархально-родовые отношения, что ни о каком проникновении и развитии капиталистических отношений, расслоении крестьянства в Дагестане не может быть и речи.

Но существовала и другая точка зрения. В небольшой брошюре «Дагестан в 1905 г.», изданной в Махачкале в 1925 г., т.е. тогда же, когда вышла книга Н. Самурского «Дагестан», автор пишет, что в конце XIX – начале XX вв. в Дагестан проникли и развивались капиталистические отношения.³ В коллективной статье «Исторический очерк», опубликованной в Большой со-

---

¹ Погорельский П.В. Население Дагестана. // Сельское хозяйство Дагестана. – М.-Л., 1946, с. 24, 25.

² Там же, с. 25.

³ Цит. по: Гаджиев В.Г. Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане во второй половине XIX – нач. XX вв. (Историко-география вопроса). // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. – Махачкала, 1984, с. 11.

ветской энциклопедии, утверждалось, что в конце XIX в., особенно со строительством Владикавказской железной дороги, связавшей внутренние рынки с внешними и открывшей доступ в страну русскому и иностранному промышленному капиталу, здесь появились фабрики и заводы, и вместе с ними и новый класс – пролетариат, в сельском хозяйстве до крайности обострились классовые противоречия между крестьянами и помещиками – беками.¹

К сожалению, это направление не получило дальнейшего развития.

Большой вклад в изучение дагестанского аула Кубачи внес выдающийся ученый-кавказовед Е.М. Шиллинг. Он совершил более 30 экспедиций в разные районы Кавказа, где собрал уникальный историко-этнографический материал по культуре и быту кавказских народов. Его основной научный труд «Кубачинцы и их культура: историко-этнографические этюды» был издан в 1949 г. Эта работа была переиздана в 2012 г. Автор глубоко изучил материальную и духовную культуру кубачинцев, их социальный строй, традиционное искусство.

Автор отмечает применение наемного труда в Кубачи, особенно со второй половины XIX в.² Сбыт изделий происходил в Кубачи. «Делом сбыта изделий вне Кубачи, – пишет Е.М. Шиллинг, – обычно завладевали богатеи».³ Они также «имели возможность использовать труд бедняцких слоев селения Кубачи на кабальных началах, скупая полуфабрикаты, спекулируя серебром и золотом, организуя производство запасов изделия и продажу и сохраняя за собой все выгоды непосредственного сбыта».⁴

В работе хорошо описан архитектурный облик Кубачи, высота некоторых домов в нем достигала 6 этажей.⁵ Подробно сказано об убранстве жилых комнат. «Домашняя обстановка, – по мнению Е.М. Шиллинга, – с историко-культурной точки зрения обнаруживает пласты: а) местный; б) пласт заимствований;

---

¹ Там же.

² Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их куотура: историко-этнографические этюды. – Махачкала, 2012, с. 23.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 23, 24.

⁵ Там же, с. 41.

в) третий, являющийся результатом спайки между собой первых двух».¹

Автор подробно рассматривает такие элементы материальной культуры, как одежда кубачинцев, их обувь, украшения.

Основная вторая глава работы Е.М. Шиллинга посвящена кубачинскому металлообрабатывающему производству, в которой автор анализирует разные виды производств.

Он описывает также основные этапы развития социального строя у кубачинцев, отмечает, что для второй половины XIX в. характерна далеко зашедшая классовая дифференциация кубачинского общества, в составе которого были крупные и мелкие капиталистические предприниматели, мастера разной степени зажиточности, неимущий разорившийся слой.²

Труд Е.М. Шиллинга внес большой вклад в изучение одного из наиболее известных дагестанских аулов – Кубачи, его экономики, культуры.

Переломным моментом в изучении дагестанского аула дореволюционного периода стала научная сессия Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР 1954 г. Она была посвящена вопросам истории Дагестана. В ее работе принимали участие ученые Москвы, Баку, Тбилиси, Еревана, республик Северного Кавказа.

На сессии выступили кандидат юридических наук Х-М. Хашаев с докладом «Общественно-экономический строй Дагестана в XIX в.», кандидат экономических наук И.Р. Нахшунов с докладом «Прогрессивное влияние России на экономику дореволюционного Дагестана» и Г.Ш. Каймаразов с докладом «Прогрессивное влияние России на развитие просвещения и культуры в Дагестане». Все доклады были в 1954 г. изданы в виде брошюр.³

В докладе Х-М. Хашаева были рассмотрены вопросы оценки общественного строя Дагестана в XIX в., земельной собственности в плоскостной и горной частях Дагестана, сельской

---

¹ Там же, с. 45.

² Шиллинг Е.М. Указ. раб., с. 212.

³ Хашаев Х-М. *Общественно-экономический строй Дагестана в XIX в.* – Махачкала, 1954; Нахшунов И.Р. *Прогрессивное влияние России на экономику дореволюционного Дагестана.* – Махачкала, 1954; Каймаразов Г.Ш. *Прогрессивное влияние России на развитие просвещения и культуры в Дагестане.* – Махачкала, 1954.

общины, прогрессивного значения присоединения Дагестана к России.

В докладе И.Р. Нахшунова сказано, что до недавнего времени часть советских историков при исследовании вопроса о включении Дагестана в состав царской России обращала внимание главным образом на теневые стороны политики. Они игнорировали или вовсе не замечали положительного вклада, который русский народ вносил в развитие социально-экономической, культурной и политической жизни народностей Дагестана вопреки царизму.¹ Он считает, что перед историками стоит задача на основе глубокого и всестороннего изучения фактического материала раскрыть и доказать то положительное и новое, что было внесено в социально-экономическую и культурную жизнь народов Дагестана, их присоединение к России. По его мнению, особенно важным является показать влияние присоединения на экономику Дагестана.²

В докладе И.Р. Нахшунова были отмечены наименее изученные вопросы, в том числе вопрос о социальной дифференциации среди крестьянства в Дагестане.³

Докладчик сообщил, что в Дагестанском филиале АН СССР проводится разработка посемейных списков 1886 г. и сельскохозяйственной переписи 1917 г. Это позволит положить конец недостаточно обоснованным, а иногда и беспочвенным суждениям об экономике, социально-экономических отношениях и о классовой дифференциации в дореволюционном Дагестане.⁴

Действительно, разработка первичных, очень информативных материалов (посемейных списков 1886 г. и сельхозпереписи 1917 г.) была очень важной, позволяла делать более обоснованные выводы о процессах, происходивших в дагестанском селе после присоединения Дагестана к России.

В докладе Г.Ш. Каймаразова показана положительная роль России в развитии культуры народов Дагестана. Большое значение в приобщении горцев Дагестана к культуре и просвещению, говорит он, имела деятельность передовых представите-

---

¹ *Нахшунов И.Р.* Прогрессивное влияние России на экономику дореволюционного Дагестана. // Материалы научной сессии по истории народов Дагестана. – Махачкала, 1954, с. 3.

² Там же.

³ Там же, с. 18.

⁴ Там же, с. 18, 19.

лей русской интеллигенции, таких как П.К. Услар, Е.И. Козубский, И.С. Костемеревский и др.

Открытие светских учебных заведений, по мнению Г.Ш. Каймаразова, способствовало формированию местной светской интеллигенции – врачей, инженеров, юристов и т.д. На развитие культурной жизни в Дагестане, отмечает Г.Ш. Каймаразов, повлияло проведение через приморский Дагестан железной дороги.

Основные доклады, сделанные Х-М.О. Хашаевым, И.Р. Нахшуновым и Г.Ш. Каймаразовым, были предметом оживленной дискуссии участников научной сессии.

По итогам научной сессии бюро Дагестанского обкома КПСС вынесло постановление. В нем отмечалось, что за последние годы Институт истории, языка и литературы разрешил ряд вопросов истории, этнографии, археологии. В результате помощи, оказанной Академией наук Союза ССР, подготовлены новые молодые научные кадры историков, археологов и этнографов, которые ведут исследования по важным проблемам истории.

Вместе с этим бюро обкома отмечало, что проведенная сессия выявила большие недостатки в работе института и серьезное отставание в разработке вопросов истории народов Дагестана.

По мнению бюро обкома, слабо изучены проблемы прогрессивного значения вхождения народов Дагестана в состав России, влияния передовой русской экономики и культуры на развитие народов Дагестана, взаимоотношений дагестанских народов с соседними народами Закавказья и Кавказа и т.д.¹

Было принято специальное постановление, в котором, в частности, говорилось о необходимости разработать вопрос о периодизации истории Дагестана, обсудить план-проспект истории Дагестана, завершить составление макета «Очерки по истории Дагестана с древнейших времен до наших дней» к 35-летию ДАССР и обратить внимание на необходимость глубокого изучения вопросов, о которых говорилось выше.²

---

¹ Из постановления бюро Дагестанского обкома КПСС «Об итогах научной сессии Института истории, языка и литературы, посвященной вопросам истории народов Дагестана». // Институт истории, археологии и этнографии. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы. – Махачкала, 2014, с. 286.

² Там же.

С целью оказания помощи молодым историкам Института истории, языка и литературы и редактирования «Очерков истории Дагестана» по распоряжению Президиума Академии наук СССР Дагестанскому филиалу АН СССР было разрешено временно зачислить профессора М.О. Косвена на должность заведующего сектором истории Института истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР.¹

Научная сессия 1954 г. дала толчок большой серьезной работе по изучению истории Дагестана, в том числе процессов, происходивших в дагестанском ауле периода поздней империи. В 50–60-е годы XX в. появились серьезные научные труды, авторы которых внесли большой вклад в изучение различных аспектов развития дагестанского аула. Это стало возможным и благодаря тому, что в период оттепели, после XX съезда КПСС историки получили доступ в архивы и в своих работах могли опираться на первоисточники, т.е. расширили источниковую базу своих исследований.

В следующем после научной сессии 1955 году В.Г. Гаджиевым в Москве была защищена кандидатская диссертация о прогрессивном влиянии России на развитие народов Дагестана.² На конкретно-историческом материале показаны прогрессивные изменения в экономике края и социальной жизни его народов, происходившие в пореформенный период. Рассмотрено, как и в каких условиях осуществлялось проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестан.

И.Р. Нахшунов на основе доклада, сделанного им на научной сессии 1954 г., подготовил и издал монографию.³

В ней он рассмотрел экономические последствия присоединения Дагестана к России. В работе 4 главы. В первой он показал социально-экономические отношения в Дагестане ко времени его присоединения к России, во второй главе пишет, как устанавливались экономические и политические связи Да-

---

¹ Распоряжение Президиума АН СССР о временном зачислении проф. М.О. Косвена на должность зав. сектором истории ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР. // ИИАЭ. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы. – Махачкала, 2014, с. 287.

² *Гаджиев В.Г.* Присоединение Дагестана к России и его исторически прогрессивное значение. Рук. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1955.

³ *Нахшунов Р.И.* Экономические последствия присоединения Дагестана к России. – Махачкала, 1956.

гестана с Россией. В третьей главе показывает, как народно-освободительная борьба горцев в 20 – 50-е годы XIX в. сказалась на экономическом развитии Дагестана. И, наконец, четвертая глава посвящена экономике Дагестана в пореформенный период. Для нас особый интерес представляет четвертая глава. Исследовав экономическое развитие Дагестана во второй половине XIX – начале XX вв., И.Р. Нахшунов сумел показать, как под влиянием капиталистической России происходит ломка старых экономических отношений, развиваются товарные отрасли сельского хозяйства, все больше продуктов производится на продажу, возникают новые отрасли хозяйства, увеличивается число крестьян, уходящих в отход на заработки, появляется фабрично-заводская промышленность. Автор приходит к выводу, что в равнинном Дагестане в промышленности господствовали капиталистические отношения, а в сельском хозяйстве развивался капиталистический уклад. В горах, там, где получили распространение кустарные промыслы, тоже развивался капиталистический уклад, в то время как в сельском хозяйстве капиталистические отношения были в стадии становления, а господствующим был мелкотоварный уклад.

В следующем 1957 году увидела свет монография известного дагестанского историка Р.М. Магомедова «Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков».¹

Это был особый период, когда началось проникновение царизма на Кавказ, приведшее к Кавказской войне. После ее окончания экономические и политические отношения в Дагестане претерпели существенные изменения, уже не было многих черт, характерных для XVIII в. Автор поставил целью показать, что представлял из себя Дагестан накануне Кавказской войны, как шло общественно-экономическое и политическое развитие дагестанских народов в этот период.²

Р.М. Магомедов впервые стал рассматривать общественно-экономический и политический строй отдельно по народностям Дагестана. Наряду с общими моментами автор показал своеобразие в историческом развитии каждой из народностей. По

---

¹ Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. – Махачкала, 1957.

² Там же, с. 4.

мнению автора, территорию Дагестана по уровню исторического развития можно подразделить:

а) на районы, где развитие феодальных отношений привело к образованию ханств;

б) на районы, где феодальные отношения развивались, но не господствовали;

в) на районы, где наблюдался интенсивный процесс распада патриархально-общинных отношений.¹

В работе проанализированы формы земельной собственности в феодальных владениях и в вольных обществах, рассматривается классовая структура у разных народностей Дагестана.

По мнению автора, установившийся в литературе вывод о том, что в Дагестане в целом господствовали патриархально-феодальные отношения – правилен.² Речь идет о XVIII – начале XIX веков.

Через 11 лет, в 1968 г., Расул Магомедович Магомедов издал книгу «История Дагестана».³ Это было второе издание, поскольку первое, предназначенное для учителей и студентов, разошлось сразу же по выходе книги в свет. Учитывая поступившие с мест запросы, издательство предприняло второе издание. Автор частично переработал труд, и изложение событий было доведено до конца XIX в.

В работе рассматриваются хозяйственная жизнь Дагестана в первой четверти XIX в., социально-экономическое развитие Дагестана в составе России во второй половине XIX в., восстание 1877 года и выступления крестьян против феодалов.

Труды Р.М. Магомедова внесли большой вклад в изучение дагестанского аула XIX в.

В 50-е годы XX в. в ученых записках Института истории, языка и литературы были опубликованы две статьи Х.Х. Рамазанова, посвященные дагестанскому крестьянству. В одной из них освещается крестьянская реформа в Дагестане 60-х годов XIX в.⁴ Она впервые стала предметом научного исследования.

---

¹ Там же.

² Там же, с. 295.

³ Магомедов Р.М. История Дагестана. – Махачкала, 1968.

⁴ Рамазанов Х.Х. Крестьянская реформа в Дагестане. // Уч. зап. ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. 2. – Махачкала, 1957.

Х.Х. Рамазанов анализирует экономическое развитие, общественный строй Дагестана, причины, побудившие власти провести реформу.

Автор приходит к выводу, что крестьянская реформа в Дагестане не разрешила основного вопроса о земле. В руках местных феодалов и царской казны остался огромный земельный фонд. «Ограниченность и крепостнический характер крестьянской реформы в Дагестане, – по мнению Х.Х. Рамазанова, – ярче всего проявились в том, что райяты и часть феодально-зависимых узденей остались в кабале у беков».¹

Зависимость от беков была узаконена. Царские власти издали инструкции с указанием подателей и повинностей крестьян в пользу феодалов.

Вместе с тем, автор статьи приходит к выводам, что реформа 60-х годов сыграла положительную роль, поскольку ломала патриархально-феодальные отношения в экономике и быту горцев.² Несмотря на половинчатый характер крестьянской реформы, в результате ее проведения сельское хозяйство Дагестана, в особенности на плоскости, встало на путь капиталистического развития.³

Во второй статье, тоже опубликованной в Ученых записках Института истории, языка и литературы, Х.Х. Рамазанов показывает борьбу райятов и зависимых узденей за ликвидацию крепостнических отношений.⁴

Автор пишет, что после крестьянской реформы 60-х годов XIX в. в Дагестане осталось около 60 тысяч райятов и феодально-зависимых узденей. Их зависимость была юридически оформлена и признана правительством.

В условиях развивавшихся товарно-денежных отношений, по мнению Х.Х. Рамазанова, беки в погоне за деньгами расширяли барскую запашку, отбирали землю у крестьян, увеличивали размеры повинностей, вводили новые повинности.⁵ Помимо этого, отмечает автор, райяты и зависимые уздени платили

---

¹ Там же, с. 106, 107.

² Там же.

³ Там же, с. 107.

⁴ *Рамазанов Х.Х.* К вопросу о борьбе райятов и зависимых узденей за ликвидацию крепостнических отношений. // Уч. зап. ИИЯЛ. Т. 5. – Махачкала, 1958.

⁵ Там же, с. 163-169.

государственные налоги и отбывали многочисленные трудовые повинности, т.е. находились под двойным гнетом.

В статье хорошо показаны выступления крестьян в Кайтаго-Табасаранском и Темир-Хан-Шуринском округах, отмечается роль крестьянских вожаков, как правило, отходников, массовый характер выступлений. Автор говорит о подавлении выступлений райятов и зависимых узденей царскими войсками.

Важен вывод Х.Х. Рамазанова о том, что с 1883 г. по 1907 г. крестьяне 27 селений в количестве около 10 тысяч человек сами освободились от зависимых отношений к бекам.¹ Борьба крестьян заставила провести реформу 1913 г.

Г.Г. Османов² в 1957 г. опубликовал статью, в которой рассмотрел аграрные отношения в Дагестане в конце XIX – начале XX в. Он пришел к выводу, что в равнинном и приморском Дагестане в этот период развивались капиталистические отношения, а в горах преобладающим было мелкотоварное крестьянское хозяйство, в котором сильными оставались полупатриархальные и полуфеодальные пережитки. Взгляды Г.Г. Османова на проблему развития капитализма в Дагестане претерпели трансформацию от утверждения об определяющей роли капиталистических отношений в экономике области до признания в более поздних работах того, что разные районы области были в различной степени затронуты капиталистическими отношениями, о чем будет сказано дальше.

Большой вклад в исследуемую проблему внесла А.Г. Мелешко³ в кандидатской диссертации, посвященной развитию капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX – начале XX вв. Работа насыщена статистическими материалами. В ней широко использованы данные Посемейной переписи 1886 года и Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. В работе рассмотрены вопросы землевладения и землепользования, феодальных податей, их изменения в условиях развивающихся товарно-денежных отно-

---

¹ Там же, с. 179.

² *Османов Г.Г.* Аграрные отношения в дагестанском ауле накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Труды Дагфилиала ИМЭЛ при ЦК КПСС. Т 1. – Махачкала, 1957.

³ *Мелешко А.Г.* Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX – нач. XX вв. // Рукоп. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1958.

шений, показано увеличение купли-продажи земли, приобретение феодальных земель разбогатевшим крестьянством, расслоение крестьянства на богачей и бедняков. Автор выделяет в дагестанском крестьянстве 4 группы: 1) неимущие крестьяне; 2) малоимущие; 3) середняки; 4) богатые крестьяне.

А.Г. Мелешко рассмотрела степень развития капиталистических отношений в разных районах Дагестана. Она пришла к выводу, что капитализм в сельском хозяйстве области развивался медленно. В большей степени он проник в сельское хозяйство равнинного Дагестана, в гораздо меньшей степени капитализмом был затронут горный Дагестан.

В 1959 г. в виде небольшой монографии (116 стр.) опубликована одна из глав докторской диссертации Х-М.О. Хашаева.¹ В ней он исследует занятия населения Дагестана в XIX в.

В пяти главах работы рассматриваются природные условия и население Дагестана, полеводство, садоводство, животноводство. Отдельные главы посвящены кустарной промышленности, дорогам и торговле.

Исследовав занятия населения, Х-М. Хашаев приходит к выводу, что в первой половине XIX в. при общем низком уровне развития производительных сил, в относительно лучшем состоянии находилась экономика плоскостной части и прилегающей к ней территории предгорной зоны.² Уровню социально-экономического развития, пишет он, соответствовала техника ведения сельского хозяйства.

Он считал, что в горном Дагестане, исключая высокогорные его районы, земледелие преобладало над животноводством.³

Х-М. Хашаев приходит к выводу, что доходы от земледелия и животноводства не обеспечивали жизнь населения, поэтому в Дагестане получили развитие кустарные промыслы, доходы от которых составляли значительную часть бюджета.⁴

В работе представлен неплохой материал по отходничеству.

Работа по занятиям населения Дагестана стала частью монографии Х-М. Хашаева об общественном строе Дагестана в XIX в.⁵

---

¹ Хашаев Х-М. Занятие населения Дагестана. – Махачкала, 1959.

² Там же, с. 113.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Хашаев Х-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. – М., 1961.

Исследовав общественно-экономический строй у разных народов Дагестана, Х-М. Хашаев приходит к выводу, что в горной части Дагестана феодальные отношения переплетались с пережитками родового быта. Подавляющее большинство составляло свободное узденство. Только жители нескольких сельских обществ отбывали повинности и платили феодалам подати как райяты. Арендуя у феодалов горные пастбища, сельские общины и отдельные общинники становились экономически зависимыми от них.¹

По мнению Х-М. Хашаева, феодальные отношения равнинной части Дагестана были значительно более развитыми. Феодалы успели закабалить большую часть населения – чагаров, райятов, терекемейцев, кулов и каравашей и часть узденей.²

Х-М. Хашаеву удалось выявить разницу в степени развития феодальных отношений в отдельных владениях Дагестана.

В Засулакской Кумыкии все крестьяне, за редким исключением, отбывали феодальные повинности князьям.

В шамхальстве Тарковском сельские общества сохранили собственность на часть общинных земель и сервитутное право на земли, захваченные феодалами. В нижнем Кайтаге и в Дербентском ханстве, а также в райятской части Табасарана феодальный гнет был сильным и «сопровождался, – как пишет Х-М. Хашаев, – крайностями восточного деспотизма».³

Важен вывод автора о том, что в горах Дагестана власть феодалов была ограничена обычаями, а в сельских общинах сохранилась выборность лиц сельской администрации. В феодальных владениях на равнине власть сельских общин, особенно райятских, не играла никакой роли, власть принадлежала влиятельным бекам.

По мнению Х-М. Хашаева, только в более развитой прикаспийской полосе и на плоскости в сельском хозяйстве развивался капиталистический уклад. Сохранившиеся до 1913 г. феодально-зависимые отношения и феодальная собственность на землю тормозили развитие капиталистических отношений.

В места наибольшего распространения кустарных промыслов тоже проникали капиталистические отношения. Они прочно

---

¹ Там же, с. 251.

² Там же, с. 252.

³ Там же, с. 253.

утвердились в крупных овцеводческих хозяйствах, в то время как в сельском хозяйстве господствовало мелкотоварное производство. Выводы Х-М. Хашаева имеют большое значение для изучения социально-экономического развития дагестанского аула.

В том же 1961 г., что и книга Х-М. Хашаева, была издана монография С.Ш. Гаджиевой «Кумыки». В 2000-е годы книга «Кумыки» была переиздана в двух томах. Первый том был издан в 2001 году, а второй – в 2005 году, это посмертное издание, С.Ш. Гаджиева умерла в 2004 году.

В этом фундаментальном издании (Кумыки, 1961. – Э.М. Далгат) шесть глав. Третья глава посвящена истории кумыков во второй половине XIX – начале XX вв. С.Ш. Гаджиева показывает, как у кумыков происходила ликвидация ханской власти и организация в кумыкских селениях нового управления. Богатый материал привлечен автором при показе, как у кумыков проводилась крестьянская реформа. На обширном архивном материале, извлеченном из разных архивохранилищ Кавказа, Москвы и Ленинграда, других источников, С.Ш. Гаджиева показывает развитие экономики кумыков во второй половине XIX – начале XX вв. Она отмечает влияние на сельское хозяйство кумыков проведенной через их земли в 90-е годы XIX в. Петровской ветви Владикавказской железной дороги. «В селениях, прилегавших к ней, Шамхал-Янги-юрт, Чонт-аул, Кафир-Кумух, Муселимаул, Казанище и других, – пишет автор, – постепенно вводятся в употребление усовершенствованные железные плуги».¹ Заводские сельскохозяйственные орудия – молотки, сеялки, железные плуги могли приобретать только помещики и богатые слои крестьянства. Трудовому же крестьянству были доступны самодельные тяжелые деревянные плуги, требовавшие до четырех пар волов.²

В работе представлен хороший материал по совершенствованию оросительной системы на землях кумыков, по развитию аренды земли крестьянами у помещиков, по разведению виноградников, развитию виноделия и торговли в сельской местности. Автор называет центры торговли – селения Дженгутай, Костек, Аксай, Карабудахкент и др., где торговля сосредото-

---

¹ Гаджиева С.Ш. Кумыки. – М., 1961, с. 164.

² Там же, с. 167.

тачивалась на еженедельных базарах.¹ С.Ш. Гаджиева пишет, что «ряды буржуазии нередко пополнялись выходцами из крестьян».²

Автор приходит к выводу, что «в пореформенный период в экономике кумыков произошли серьезные изменения. Ее развитие шло по линии укрепления капиталистических отношений. В начале XX в. в хозяйстве кумыков эти отношения постепенно занимают значительное место».³

Большой вклад в изучение дагестанского аула внес Г.Г. Османов. Его перу принадлежит целый ряд работ по истории крестьянства, аграрным отношениям в Дагестане.

Еще в 1957 г. в трудах Дагестанского филиала Института марксизма-ленинизма появилась статья Гамида Османова «Аграрные отношения в дагестанском ауле накануне Великой Октябрьской социалистической революции».⁴ В ней он отмечал, что несмотря на то, что более 90% населения Дагестана в начале XX в. составляло крестьянство, аграрно-крестьянский вопрос в Дагестане еще не стал предметом всестороннего изучения.

Рассмотрев распределение основных средств производства – земли и скота – между различными социальными группами дагестанского крестьянства, а также характер найма и продажи рабочей силы, Гамид Османов приходит к выводу о том, что во второй половине XIX в. помещичье и крестьянское хозяйства в Дагестане совершали переход к капитализму. Этот переход осуществлялся путем постепенного вытеснения средневековой феодальной системы хозяйства. Гамид Гамидович подверг критике взгляды исследователей, считавших, что крупными землевладельцами были только феодалы. Под влиянием капиталистической России в социально-экономическом развитии происходили большие изменения. Проникновение и развитие капиталистических отношений подрывали средневековые формы землевладения, превращали землю в предмет товарного обращения.

---

¹ Там же, с. 175.

² Там же, с. 177.

³ Там же, с. 180.

⁴ *Османов Г.Г.* Аграрные отношения в дагестанском ауле накануне Великой Октябрьской социалистической революции. // Труды Дагестанского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Махачкала, 1957.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Дагестане наблюдаются падение частного землевладения, приобретаемого по наследству от ханов и беков, и рост частного землевладения, приобретаемого за деньги. На смену феодальной частной собственности приходит буржуазная частная собственность. Наряду с феодалами, в качестве частных землевладельцев выступает сельская буржуазия, купечество, мещане, акционерные общества и т.д.

Сельская буржуазия и сельский пролетариат, экономически тесно связанные друг с другом, представляли собой два новых типа населения Дагестана.

За счет каких социальных групп, каких слоев крестьянства идет развитие этих двух крайних групп, задается вопросом Гамид Гамидович. Анализ источников позволяет ему прийти к выводу о том, что образование сельской буржуазии и сельского пролетариата происходило за счет среднего крестьянства. Эта группа занимала промежуточное положение, постоянно колебалась между сельскими буржуазией и пролетариатом. Попасты в богатую узденскую верхушку удавалось не многим. Но зато каждое стихийное бедствие из многих середняков делало бедняков.

Эти положения получили дальнейшее развитие в работах Г.Г. Османова, написанных позже.

В XII томе Ученых записок ИИЯЛ, вышедшем в 1964 г., была опубликована его статья «Классовое расслоение дагестанского доколхозного аула».¹ Это был один из важнейших вопросов, который в 20-е годы XX в. находился в центре внимания партийной и научной общественности, поскольку от правильного ответа на него зависела деятельность по созданию коллективных хозяйств. Проблема классового расслоения дагестанского крестьянства была предметом дискуссий. Среди руководителей партийных и советских организаций, практических работников было распространено мнение, что дореволюционный аул не знал социального деления и прозябал на стадии общесемейно-родственных отношений.

Архаизация общественно-экономических отношений, превращение роли пережитков в экономике и быту дагестанцев

---

¹ Османов Г.Г. Классовое расслоение дагестанского доколхозного аула. // Учен. зап. ИИЯЛ. Т. XII., 1964.

влекли за собой ошибки в практической деятельности органов власти республики в 20-е годы. Накануне сплошной коллективизации очень важным становились вопросы: кого в Дагестане считать середняком, кулаком, бедняком? Сколько земли и скота должен иметь крестьянин, живущий на равнине или в горах, чтобы его не раскулачили? От ответов на эти вопросы зависели человеческие судьбы, но тогда не были четко определены социально-экономические группы крестьянства, основные признаки кулацкого хозяйства и т.д. Из-за этого во время коллективизации были раскулачены многие середняцкие хозяйства.

Дискуссии 20-х годов о классовом расслоении дагестанского аула, к сожалению, не стали поводом к научному исследованию этого важного вопроса.

Появились работы по коллективизации дагестанского аула, индустриализации, по культурной революции в Дагестане. Но за 30 лет не было работ по исследованию социального строя и характера производственных отношений в дагестанском ауле, как в дореволюционный период, так и в 20-е доколхозные годы.

Сессия ИИЯЛ 1954 г., о которой мы писали ранее, положила начало исследованиям этих важных проблем историками Дагестана. В их числе был Гамид Гамидович Османов. Он занялся изучением дагестанского доколхозного аула, в частности, социальным расслоением крестьянства. В статье, специально посвященной этому вопросу, он пишет, что на характер социального расслоения и степень экономического развития аула большое влияние оказывали естественные условия, действующее извне историческое влияние и другие обстоятельства. Он приходит к выводу, что важно проследить социально-экономические процессы по географическим зонам – по горам и равнинам. В этом была особенность Дагестана, которую необходимо было учитывать.

Исследуя социально-экономическое развитие Дагестана в 20-е годы XX в., когда осуществлялся переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике, Гамид Османов широко использовал данные сельскохозяйственной переписи 1923 г., весенних опросов 1926, 1927 / 1928 гг. Но изучение процессов, происходивших в 20-е годы, было невозможно без экскурса в предыдущий – дооктябрьский период, и Г. Османов стал исследовать социально-экономическое развитие дагестанского аула в конце XIX – начале XX вв. Богатый

материал по этой проблеме содержали посемейные списки 1886 г., Всероссийская перепись населения 1897 г. и Сельскохозяйственная перепись 1917 г.

Результатом большой кропотливой работы Гамида Гамидовича с этими и другими источниками явилась монография «Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула», изданная в 1965 г. в Москве в издательстве «Наука».¹ В ней три главы. Первая из них посвящена анализу аграрных отношений в Дагестане накануне Великой Октябрьской социалистической революции.

Во второй главе автор рассматривает, как Октябрьская революция разрешила аграрный вопрос и как произошло увеличение количества середняков в ауле.

В третьей главе Г. Османов показывает ликвидацию патриархально-феодальных элементов и дальнейшие изменения в социально-экономическом развитии доколхозного аула.

Книга «Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула» стала настольной для нескольких поколений историков, занимавшихся проблемой развития Дагестана в составе Российского государства.

Особый интерес для нас представляет первая глава о дагестанском дореволюционном ауле. Проанализировав большой круг источников, некоторые из которых мы называли выше, изучив литературу, Гамид Гамидович пришел к важным выводам. Один из них, что в дагестанском дореволюционном ауле существовало несколько общественно-экономических укладов: патриархальный, мелкотоварный, феодальный и капиталистический.

Патриархальный уклад – это мелкое натуральное крестьянское хозяйство, которое работает только на себя.

Второй уклад – мелкотоварный, также был представлен мелким крестьянским хозяйством, но уже имеющим связи с рынком. Этот уклад стал развиваться в связи с вовлечением Дагестана в российское экономическое пространство, когда сельское хозяйство стало приспособляться к рыночным отношениям.

По мнению Г. Османова, мелкотоварный уклад был самым неустойчивым. Незначительная часть мелких товаропроизводи-

---

¹ Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. – М., 1965.

телей пополняла более мощную экономическую группу, другая, большая часть, в силу разного рода причин, например, неблагоприятных погодных условий, разорялась.

Г. Османов отмечает, что феодальный уклад в Дагестане не был единым. Представителями этого уклада были дагестанские феодалы, которые эксплуатировали крестьян феодальными методами, опираясь на сословное средневековое землевладение, а также крупные скотоводы и землевладельцы из узденей, т.е. представители аульской патриархально-феодальной верхушки.

По наблюдению Г. Османова именно эта категория собственников была наиболее тесно связана с рынком. Ее экономическая мощь в конце XIX – начале XX в. достигалась благодаря тесным связям с рынком, средневековым сословным привилегиям и наследственной собственности, как у феодального сословия. Эта группа занимала видное место в наиболее товарных отраслях сельского хозяйства. Интересен вывод Г. Османова о том, что, несмотря на это, он не относит данную группу к числу деревенской буржуазии, поскольку ее экономическая мощь основывалась на эксплуатации крестьян патриархальными и феодальными методами. И, наконец, Г. Османов выделил капиталистический уклад, который был представлен малочисленной аульской буржуазией. Ее значительная часть состояла из вчерашних представителей патриархально-феодальной и даже патриархально-родовой знати.

Интенсивный рост товарного стада привел к тому, что крупные животноводы стали отказываться от традиционной патриархально-родового скотоводства и если хозяйство у них наемной рабочей силы. Аналогичное положение наблюдалось и в земледелии.

Анализ материалов сельскохозяйственной переписи 1917 г., сделанный Г. Османовым, позволил ему прийти к выводу о том, что на капиталистический путь развития встали Хасавюртовский округ, виноградарский район г. Дербента и равнинный район Темир-Хан-Шурина округа – в основном земледельческие районы и районы технических культур. В других округах переход на капиталистический путь развития, в большей или меньшей степени, лишь наметился.

Важно вывод Г. Османова, что все четыре уклада не были обособлены друг от друга, а тесно переплетались между собой.

Крупная земельная аристократия (феодалы) и феодализирующая верхушка аула существовали благодаря подневольному труду патриархального крестьянства.

На базе разложения патриархального крестьянства развивались и два других уклада – мелкотоварный и капиталистический.

Поэтому в чистом виде ни один из этих укладов не встречался, делает вывод Г. Османов. И далее он пишет, что все докапиталистические уклады несли на себе печать разложения и в какой-то мере, хотя бы в сфере обмена, были связаны с капитализмом и чувствовали на себе его влияние. Это относится и к патриархальному укладу, который хотя и не поставлял продуктов своего труда на рынок, но был связан с рынком рабочей силы.

Большое значение для исследователей социально-экономического развития дагестанского аула в конце XIX – начале XX вв. имеет вывод Гамида Османова о том, что аграрные отношения здесь развивались под воздействием двух противоположных тенденций.

С одной стороны, Российское государство добивалось признания прав государства на земли дагестанцев, поддерживало помещиков – землевладельцев и консервировало патриархально-феодалные отношения.

С другой стороны, Дагестан все больше связывался с всероссийским рынком, все больше втягивался в общерусское товарное обращение.

Особенно активизировался этот процесс после завершения строительства Владикавказской железной дороги, соединившей Кавказ с Россией. С этого времени усилилось отвлечение населения от земледелия в промышленность, росли города и городское население, увеличивалось число рабочих, занятых на производстве. Но в дореволюционном Дагестане капиталистическая фабрично-заводская промышленность делала первые шаги.¹

Изучение аграрных отношений в дореволюционном Дагестане привело Г. Османова к заключению о проникновении капиталистических отношений в сельское хозяйство. Наблюдались падение частного землевладения, пишет он, приобретаемого по наследству от ханов и беков, и рост частного земле-

---

¹ Османов. Г.Г. Указ. раб., с. 130.

владения, приобретаемого за деньги, т.е. феодальная частная собственность сменялась частной собственностью буржуазии.¹ Таким образом, землевладение приобретало внесословный характер.

Исследовав социально-экономическое развитие Дагестана, Г. Османов делит его на три группы районов, по месту того или иного уклада в их экономике.

К первой группе он относит северо-равнинные районы, где перед революцией развивалось крупное товарное производство. Сюда входили Хасавюртовский округ и низменная часть Темир-Хан-Шурина округа, а также виноградарский район г. Дербента.

Ко второй группе он отнес остальную часть Темир-Хан-Шурина округа, а также низменные и предгорные районы Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов, которые переживали переход от докапиталистических отношений к капиталистическим.

Третью группу составляли районы, стоявшие на докапиталистической стадии развития. Это почти весь внутренний нагорный Дагестан, включавший в себя Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский, Самурский округа, а также горные районы Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов. Но, отмечает Г. Османов, и здесь наблюдался процесс разложения патриархального хозяйства и становления крупного товарного производства, хотя перед революцией этот процесс был в зачаточном состоянии.²

В своей монографии Гамид Гамидович хотел показать, каким был дагестанский аул перед коллективизацией, в 20-е годы. Раздел о дореволюционном ауле был им написан для сравнения с 20-ми годами XX в. Материал по аулу конца XIX – начала XX вв. оказался очень информативным, позволяющим сделать важные выводы о классовом расслоении в ауле, о проникновении в сельское хозяйство капиталистических отношений и т.д. Гамид Гамидович увлекся этой темой и задумал фундаментальное исследование по истории крестьянства и аграрных отношений со времени вхождения Дагестана в состав России и до наших дней. Преждевременная смерть помешала ему осуще-

---

¹ Там же.

² Османов Г.Г. Указ. раб., с. 137, 138.

ствить этот замысел. Но он успел собрать и проанализировать большой статистический материал, составить таблицы, написать тексты для первой части задуманного им труда. Подготовить этот материал к изданию директор института Гамзатов Гаджи Гамзатович поручил профессору Гаджиеву Владлену Гадисовичу, который проделал большую работу по подготовке около 20 п.л. машинописного неотредактированного текста к изданию. В 1984 г. в издательстве «Наука» работа Г. Османова «Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана» была издана.¹ Выход в свет этого труда с удовлетворением был встречен учеными, историками, обществоведами республики.

Это исследование Г. Османова, как и предыдущие его работы, отличается строгостью научного подхода к освещению кардинального вопроса истории народов Дагестана.

Как самостоятельную проблему под названием «Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана» Г.Г. Османов исследовал ее впервые.

Основная глава книги посвящена именно этой проблеме. В ней рассматривается становление мелкотоварного уклада и рост товарного производства Дагестана.

На большом фактическом материале Г. Османов показывает, как и в каких условиях происходила эволюция социально-экономических отношений в дагестанском ауле в 60-х годах XIX – начале XX вв.

Автор делает анализ сущности политического курса самодержавия в отношении крестьян. Он отмечает, что власти основывались на утверждении, что в мусульманских странах земельной собственности не существует, что вся земля там принадлежит носителям государственной власти – шахам, султанам и другим феодалам как представителям бога на земле, которому «единственно по учению Магомета, принадлежат все земли». Дагестанские же источники свидетельствуют, что здесь частное землевладение получило исключительно большое распространение. В горах пашня всегда находилась в личной собственности, поскольку клочки удобной земли отвоевывались у природы трудом поколений. В горах она была в собственности крестьян-узденей, на равнине – в собственности беков и князей.

---

¹ Османов Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. – М., 1984.

Не считаясь с фактическим положением дел, начиная с 60-х годов XIX в. в различного рода документах, обзорах Дагестанской области и т.д. вплоть до 1917 г. уздени постоянно называются «государственными крестьянами», сидящими на «казенных землях, состоящих в постоянном пользовании поселян».

Власти стали усиливать борьбу со всевозможными земельными сделками, которые совершали крестьяне. Интересно наблюдение Г.Г. Османова, что властями было значительно ограничено право передвижения узденей. Старшины выдавали жителям, которым надо было на время уехать из аула, записки со своей печатью о том, что нет препятствий для их выезда. Для отходников, которые выезжали на заработки, тоже требовалось «увольнение» старшины.

В работе хорошо исследованы вопросы землевладения и землепользования, развитие товарно-денежных отношений в Дагестане и его вовлечение в капиталистический рынок.

Большой раздел Г. Османов посвятил исследованию формирования буржуазного землевладения и разложению крестьянства. Проанализировав большой массив источников, автор делает вывод, что проникновение капитализма подрывало средневековую систему землевладения, превращало землю в предмет свободного товарного обращения. Уменьшалось дворянское, росло бессословное землевладение. Особенно интенсивным этот процесс был в районах, где широкое развитие получило торговое земледелие, например, в Хасавюртовском округе.¹

Автор убежден, что эти процессы были predeterminedены присоединением Дагестана к России и проведением в области крестьянской и административной реформ.

Отсюда вытекает важный вывод Г. Османова, что проникновение буржуазных отношений в повседневную жизнь и быт аула скорее связано с развитием всероссийского рынка, чем с внутренними потребностями края.

Этот вопрос вызвал в 80-е годы дискуссию в связи с изданием сборника статей «Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане». Так, автор одной из статей этого сборника Магомед-Салам Курбанович Умаханов утвер-

---

¹ Османов Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. – М., 1984, с. 73.

ждал, что элементы капиталистических отношений в экономике Дагестана стали зарождаться еще в XVIII в. в основном в приморской части Дагестана, связанной с российской экономикой.¹

Гамид Османов в работе «Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана» впервые подробно раскрывает капиталистический характер крестьянской аренды равнинной части Дагестана. Он делает вывод, что в Хасавюртовском округе накануне революции капиталистические отношения стали доминирующими.² В горном Дагестане, несмотря на начинавшийся процесс классового расслоения крестьянства, основной производительной силой оставалось мелкое патриархальное крестьянское хозяйство и продолжал господствовать патриархально-феодальный уклад.

Большой фактический материал приведен и проанализирован Г. Османовым в разделах о найме и продаже рабочей силы и о техническом оснащении сельского хозяйства и т.д.

Таким образом, Г.Г. Османов своими трудами заложил основы изучения дагестанского аула, наметил главные проблемы, над которыми предстояло работать историкам, изучающим социально-экономическое развитие Дагестана в XIX – начале XX вв. Работы Г.Г. Османова являются весомым вкладом в отечественное кавказоведение.

Вопросами социально-экономического развития Дагестана занимался Х.Х. Рамазанов. В его работах ставятся и исследуются такие вопросы, как развитие сельского хозяйства, промышленности, социально-экономические отношения в пореформенном Дагестане.³ На большом добротном фактическом материале автор показывает изменения, происшедшие в экономике, социальных отношениях. Процесс имущественного расслоения крестьянства, отмечает Х.Х. Рамазанов, привел к социально-классовому расслоению. В городах началось фор-

---

¹ Умаханов М.-С.К. Развитие товарно-денежных отношений в Дагестане. // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. – Махачкала, 1984, с. 38.

² Османов Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. – М., 1984, с. 26.

³ Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность в пореформенном Дагестане. – Махачкала, 1972. Его же: Социально-экономическое развитие Дагестана в пореформенный период: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Махачкала, 1974.

мирование рабочего класса. Усилилось отходничество, которое в новых условиях приобрело новую окраску. Автор приходит к выводу, что в пореформенном Дагестане, особенно к концу XIX в., сложились разнообразные отношения – от феодально-патриархальных до капиталистических.

Вопросы проникновения и развития капиталистических отношений в Дагестане, их влияние на классовую борьбу получили отражение в работах Э.М. Далгат. Так, в кандидатской диссертации Э.М. Далгат¹ отмечается, что в результате вовлечения Дагестана в русло экономического развития России началась социальная дифференциация дагестанского крестьянства. Следствием чего явилось появление в дагестанском ауле, помимо имевшей место ранее первой социальной войны крестьянства против феодалов, второй социальной войны – бедных крестьян против богатых, захвативших общинные земли. В другой работе Э.М. Далгат показывает роль отходничества в повышении культурно-политического уровня крестьянства, в результате чего его борьба принимала все более решительный и организованный характер.²

Исследованию уровня социально-экономического развития Засулакской Кумыкии посвящены работы М.Х. Мансурова.³ Изучив большое число разных источников, М.Х. Мансуров приходит к выводу о том, что в Засулакской Кумыкии, которая оказалась больше всего вовлеченной в систему экономического развития России, быстрыми темпами шло классовое расслоение крестьянства на сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Последний – это крестьяне, лишённые средств производства и вынужденные работать батраками. Хозяйства богатой узденской верхушки были по своему существу капиталистическими. В них применяли труд наемных рабочих, фабричные сельхозорудия труда, производили продукцию на рынок. На большом фактическом материале М.Х. Мансуров показывает

---

¹ *Далгат Э.М.* Аграрное движение в Дагестане между двумя революциями (1907 – февраль 1917). Рук. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1978.

² *Далгат Э.М.* Крестьянское движение в Дагестане в период развития капиталистических отношений. // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. – Махачкала, 1984.

³ *Мансуров М.Х.* Социально-экономическое развитие Засулакской Кумыкии во второй половине XIX в. Рук. дис. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 1979. *Его же:* Засулакская Кумыкия. – Махачкала, 1989.

роль русских переселенцев в развитии сельскохозяйственного производства в Дагестане, в применении усовершенствованных сельскохозяйственных орудий труда.

В 90-е годы была издана монография Б.Б. Булатова о социально-экономическом развитии Дагестана на рубеже XIX–XX вв.¹ Во второй главе автор рассматривает социально-экономические отношения и экономику Дагестана в конце XIX – начале XX вв. Показаны традиционные аграрные отношения, сложившиеся в Дагестане, изменения, произошедшие в сословно-поземельных отношениях в результате реформ 60-х годов XIX в., проведенных царской администрацией.

Б.Б. Булатов отмечает развитие товарно-денежных отношений, увеличение количества горцев уходивших в отход в поисках заработка, применение заводской сельскохозяйственной техники и т.д. Все это, по мнению автора, свидетельствовало о перестройке крестьянского хозяйства на капиталистический лад.²

В 1986 г. научными сотрудниками сектора истории досоветского периода Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР был подготовлен и издан сборник статей «Историография истории Дагестана досоветского периода».³

Несколько статей сборника посвящены историографии социально-экономического и культурного развития дагестанского аула XIX – начала XX вв. Это статьи С.Д. Габиева по историографии крестьянской промышленности, М.Х. Мансурова по историографии социально-экономического развития Засулакской Кумыкии во второй половине XIX – начале XX вв., Э.М. Далгат по историографии крестьянского движения в Дагестане в конце XIX – начале XX вв. и т.д. Других работ историографического характера по рассматриваемой теме нет.

В советский период впервые появились обобщающие труды по истории Дагестана. В 50-е годы XX в. Институтом истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР были подготовлены и в 1957 г. изданы 2 тома «Очерков истории

---

¹ Булатов Б.Б. Дагестан на рубеже XIX–XX вв. – Махачкала, 1996.

² Там же, с. 57.

³ Историография истории Дагестана досоветского периода. Сб. статей. – Махачкала, 1986.

Дагестана». В них была освещена история Дагестана с древнейших времен до середины 50-х годов XX в. В нескольких главах первого тома было рассмотрено социально-экономическое и культурное развитие дагестанского аула в XIX и начале XX вв. Сделан анализ экономических и социальных отношений в до-реформенном ауле, показано проникновение капиталистических отношений в экономику пореформенного аула. Небольшой раздел посвящен культуре и просвещению Дагестана в XIX в. Одно из важных и ярких событий истории Дагестана XIX в. – Кавказская война, которая дана в одном параграфе – «Борьба горцев против царизма и местных феодалов».

«Очерки» были первой попыткой создать обобщающий труд по истории Дагестана. На этом этапе не хватало подготовленных научных кадров, не всегда были доступны архивы. После XX съезда КПСС для исследователей были открыты многие архивы, и работа над изучением истории Дагестана продолжилась.

Рост научного потенциала Института истории, языка и литературы позволил в течение довольно короткого времени подготовить более системную историю Дагестана. Был составлен авторский коллектив, подобранный из числа высококвалифицированных специалистов. Была создана 4-томная «История Дагестана», изданная в 1967-1968-х годах в издательстве «Наука» Академии наук СССР. Она получила широкое признание общественности и по сей день является настольной книгой для исследователей дагестанской истории.

Во втором томе рассматривается история Дагестана XIX – начала XX вв., события доведены до Октябрьской революции.

Хорошо освещено социально-экономическое развитие дагестанского аула в первой половине XIX в. Показаны хозяйство, земельно-правовые отношения, классовая структура.

С привлечением новых архивных материалов, изданных статистических сборников, материалов Посемейных списков, Всероссийской переписи рассматриваются проникновение капиталистических отношений в сельское хозяйство, расслоение крестьянских хозяйств и классовая борьба в дагестанском ауле в пореформенный период. Делается вывод о массовом вовлечении местного населения в сферу товарного обращения, что подтачивало прежние устои жизни, приводило к интенсивному разложению натурального хозяйства, денежное обращение

вторгалось в веками господствовавший патриархальный быт горца.¹

В четырехтомном академическом издании «Истории Дагестана» 1967-1968 гг. наиболее полно освещено социально-экономическое развитие дагестанского аула в XIX – начале XX вв.

Хорошим вкладом в дагестановедение и в целом кавказоведение стало издание в 80-е годы XX в. двух томов «Истории народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней».² Во втором томе рассмотрен период с конца XVIII в. до 1917 г. В нем получили освещение вопросы земельно-правовых отношений, социальной структуры, материальной и духовной культуры в первой половине XIX в. Представлен ценный материал по реформам 60-70-х годов XIX в., показаны их особенности в Дагестане, влияние на проникновение капиталистических отношений в сельское хозяйство, ремесленное производство дагестанских горцев в конце XIX – начале XX вв.

Рассмотрены изменения в материальной и духовной культуре дагестанцев вследствие инкорпорации в культурное пространство Российской империи.

Большое место в работе уделено показу классовой борьбы крестьянства Дагестана, его вовлечению в революционное движение.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

---

¹ История Дагестана. Т. 2. – М., 1968, с. 185.

² История народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней. Т. 1 и Т. 2. – М., 1988.

§ 2. Культурное развитие аула

На первом этапе советского периода нашей истории появились работы, в которых получили освещение и вопросы культуры дагестанского дореволюционного аула. Так, в работе Нажмудина Самурского¹ шестая глава посвящена влиянию царизма на культуру, показано народное просвещение в Дагестане.

Автор в целом негативно оценивает все мероприятия царизма по развитию культуры народов Дагестана. «Русская власть застала в Дагестане развитую арабскую культуру, – пишет он, – носившую исключительно религиозный характер».² Власти «с осторожностью и наружным тактом» начали борьбу с религиозной культурой.

Открывать школы с преподаванием на местных языках российское правительство не пожелало, отмечает автор, поскольку это не отвечало их интересам. Русскому языку предстояло занять властное положение в деле насаждения светской культуры в Дагестане.³

Н. Самурский считает светские школы с преподаванием на русском языке питомниками, выращивающими отщепенцев от народа. Средние школы, отмечает он, готовили верных слуг с потомственно культивируемой кастовой идеологией пресмыкания перед медалями, чинами и орденами. Эта новая каста подтачивала старый патриархальный быт... И далее, обезличивание Дагестана и его своеобразных бытовых условий сулило народу нивелировку под мужицкий строй.⁴

По мнению Н. Самурского, русская школа, которая плодила чиновную власть, глядевшую, в лучшем случае, на родную почву с высоты ходульного чванства, не могла вызвать к себе никакого иного чувства, кроме презрения, и народ искал спасение от надвигавшейся на него опасности все в той же религии, в той же религиозной школе, ставшей оплотом против русификации.⁵

Автор приходит к выводу, что политика насаждения светских школ в Дагестане путем агрессивной русификации потерпела поражение, и задача борьбы с теократической идеологией

---

¹ Самурский Н. (Эфендиев). Дагестан. – М.-Л., 1925.

² Там же, с. 55.

³ Там же, с. 56.

⁴ Там же, с. 57.

⁵ Там же.

и фанатизмом целиком осталась на разрешении Советской власти.¹

Примерно таких же взглядов относительно политики царизма в области культуры в Дагестане придерживается А. Скачко, о котором мы уже писали ранее.² Он пишет, что «все культурные начинания, которые существовали у царского правительства в Дагестане, имели целью обслуживать интересы не дагестанцев, но пришлого элемента. Больницы существовали только в городах, в селениях были лишь редкие фельдшерские пункты – 51 на весь Дагестан».³ И далее он пишет: «Школы распределялись так: для пришлого населения в 3 городах – 33 школы с 4621 учащимся и для коренного во всех селениях – 60 школ с 2330 учащимися».⁴

Автор скептически относится и к этим школам. Он считает, что их открыли не с целью подъема культуры горцев, а для образования некоторого количества необходимых для правительства мелких агентов из местного населения: писарей, переводчиков и т.д. В них отдавали детей только представители служилого элемента (вроде старшин) и воспитывали они народных отщепенцев и прислужников власти.⁵

А. Скачко приходит к выводу, что «не связанное ни с рынком, ни с крупной промышленностью, ничем не втягиваемое в круговорот современности, горское население жило обособленной жизнью, замкнутой в кругу представлений, созданных в предыдущие исторические периоды. Тяжесть убогой, суровой жизни заставляла горцев по-прежнему искать утешение только в религии... Мусульманское духовенство сумело забрать в руки и все народное просвещение, противопоставив жалким 60 русским школам с 2300 учащимися 2000 религиозных медресе с 40000 учащимися».⁶

Взгляды А. Скачко были типичными для руководителей поколения, пришедшего к власти после победы революции. Все, что было связано с политикой царизма, оценивалось негативно, со знаком «минус», ничего позитивного в мероприятиях царских

---

¹ Там же, с. 58.

² Скачко А. Дагестан. – М., 1931.

³ Там же, с. 54.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 55.

⁶ Скачко А. Указ. раб., с. 56.

властей в Дагестане они не замечали. Так, например, предоставление вакансий в высших учебных заведениях России для детей горцев, благодаря чему в Дагестане стала формироваться светская интеллигенция – врачи, юристы, инженеры, а не просто писари и переводчики, о чем пишет А. Скачко.

Большой вклад в исследование культуры дагестанцев внес профессор Г.Ш. Каймаразов. В 1971 г. вышла в свет его монография «Очерки истории культуры народов Дагестана».¹ В ней значительное внимание уделено культуре народов Дагестана в дореволюционный период. Две главы работы посвящены культуре народов Дагестана во второй половине XIX – начале XX вв.

Работа базируется на широкой источниковой базе: это архивные материалы, опубликованные источники, литература, периодика.

Автор подробно освещает состояние народного образования. Он пишет, что в сельской местности светские школы стали открываться в начале 60-х годов XIX в. Первой из них была Ахтынская школа в Самурском округе, открытая в 1861 г. В Касумкенте и Дешлагаре школы были открыты в 1878 г.² К концу XIX в. в Дагестанской области было 12 сельских школ.³ К 1915 г. в сельской местности было уже 60 светских школ с 2212 учащимися.⁴ Автор отмечает, что вопреки намерениям и воле царского правительства светские школы в Дагестане сыграли объективно прогрессивную роль.⁵

Несмотря на появление светских школ во второй половине XIX – начале XX вв. в Дагестане, конфессиональные школы, безусловно, преобладали. Методы преподавания и система обучения в этих школах не менялись веками, они были очень консервативны, отмечает Г.Ш. Каймаразов. Попытки реформировать мусульманскую школу, открыть «новометодные» школы с преподаванием светских дисциплин в Дагестане не увенчались успехом.⁶ «Школы нового типа», по свидетельству официальных властей, «мало чем отличались от мечетских».⁷

---

¹ *Каймаразов Г.Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана. – М., 1971.

² Там же, с. 71.

³ Там же, с. 72.

⁴ Там же, с. 133.

⁵ *Каймаразов Г.Ш.* Указ. раб., с. 135.

⁶ Там же, с. 139.

⁷ Там же.

Интересный материал содержит работа Г.Ш. Каймаразова о науке и общественной мысли в Дагестане исследуемого периода. Он показывает, как представители местного населения, получив хорошее образование, по примеру русских исследователей начинали заниматься изучением отдельных вопросов истории, быта, социально-экономических отношений дагестанского общества. Труды местных авторов, пишет Г.Ш. Каймаразов, ... обладали одним несомненным преимуществом – они были написаны людьми, знающими языки, обычаи и культуру народов, о которых писали.¹ Автор делает анализ работ дагестанских авторов исследуемого периода – А. Омарова, Г-М. Амирова, Г. Алкадари, М-Э. Османова, С. Габиева.

Ценный фактический материал по духовному развитию горского общества в исследуемый период показан в разделе «литература и искусство». Автор рассматривает, как в изменившихся условиях из народной гущи выходят замечательные поэты и певцы: Ирчи Казак, Батырай, Етим Эмин и т.д. «В поэзии, – пишет Г.Ш. Каймаразов, – отчетливо прослеживаются социальные мотивы, протест против социальной несправедливости».² Их произведения широко распространялись среди населения.

Таким образом, монография Г.Ш. Каймаразова является заметным вкладом в изучение культуры народов Дагестана, в кавказоведение в целом.

Работа над этой темой автором была продолжена, и в 1989 г. вышла новая монография, посвященная проблеме просвещения в дореволюционном Дагестане.³

Проблема изучения просвещения – одна из актуальных в истории, поскольку позволяет показать, как шел процесс духовного развития общества. Состояние просвещения в обществе является показателем развития его культуры.

В работе Г.Ш. Каймаразов рассматривает, как развивались просвещение и школа в Дагестане в XIX – начале XX вв. после присоединения его к России. Автор отмечает, что система и характер просвещения горцев, воспитание их подрастающих по-

---

¹ Там же, с. 82.

² *Каймаразов Г.Ш.* Указ. раб., с. 101.

³ *Каймаразов Г.Ш.* Просвещение в дореволюционном Дагестане. – Махачкала, 1989.

колений связаны с новыми условиями экономического и политического развития.¹

В работе четыре главы. Из них третья и четвертая посвящены просвещению и школе второй половины XIX – начала XX вв.

Г.Ш. Каймаразов показывает, как в Дагестане создавалась система школьного образования. Вначале школы открывались в городах области и в местах дислокации воинских частей.

Интересный фактический материал приведен автором в разделе об обучении горцев в учебных заведениях в России – Ставропольской, Владикавказской, Бакинской гимназиях, высших учебных заведениях.² Автор приходит к выводу, что появление школ в сельской местности, средних школ в городах области и обучение представителей горской молодежи в средних учебных заведениях, специальных школах за пределами Дагестана знаменовали важный этап в народном просвещении в крае.³

Наряду со светскими школами, пишет Г.Ш. Каймаразов, во второй половине XIX в. в Дагестане продолжала существовать густая сеть религиозных мусульманских школ – медресе и мектебов, он приводит данные об их количестве, пишет, что в условиях конца XIX в. методы преподавания в религиозных мусульманских школах явно устарели и тормозили умственное развитие детей, духовенство упорно цеплялось за старые методы. Оно боялось, что включение в «учебные планы» этих школ светских предметов ослабит его влияние, поколеблет устои мусульманской религии.⁴

Ценно, на наш взгляд, замечание Г.Ш. Каймаразова о том, что то обстоятельство, что мусульманские школы Дагестана позднее и медленнее стали на путь приближения к светским школам, чем, например, в Крыму или в ряде других мусульманских районов Кавказа, в огромной степени объясняется сопротивлением духовенства, пользовавшегося большим влиянием на население.⁵ К сожалению, это в последнее время вновь обрело актуальность.

---

¹ Там же, с.3.

² Там же, с. 80-86.

³ *Каймаразов Г.Ш.* Просвещение..., с. 84.

⁴ Там же, с. 89.

⁵ Там же.

В работе описывается обучение в сельских школах. Обучение было бесплатным, отмечает автор, но основная тяжесть строительства зданий, содержания школ ложилась на плечи трудового населения. Оно должно было обеспечивать школу топливом, освещением, содержать сторожа, выполнять ряд повинностей. И далее: «К тому же дискриминационная политика царизма вызывала в горцах известное недоверие ко всему русскому, в том числе к русской школе».¹ Мусульманское духовенство использовало это, стремясь не допустить появления в Дагестане светских школ.

В работе указывается, что к революции 1905-1907 гг. сельских школ в Дагестане было 20, и они располагались в наиболее крупных селениях.²

Интерес представляет информация о религиозных школах в Дагестане, об их количестве, о попытках реформирования школ, анализ причин, почему реформа религиозных школ в Дагестане не удалась.

В заключении работы Г.Ш. Каймаразов делает выводы по истории просвещения в Дагестане в XIX – начале XX вв.

Монографии Г.Ш. Каймаразова являются большим вкладом в изучение культуры народов Дагестана, в том числе и в изучение духовной культуры дагестанского села периода поздней империи.

Помимо изучения духовной культуры дагестанцев в советский период было много сделано по изучению материальной культуры горцев, их быта.

В 1967 г. вышли в свет две монографии по материальной культуре даргинцев³ и аварцев.⁴

В обеих работах на основе большого материала, в том числе полевого, подробно описываются традиционное жилище, народная одежда, пища. Показано традиционное внутреннее убранство. Авторы отмечают, что «интерьер жилища более подвижен, склонен к частым изменениям, менее консервативен, так как предметы обихода и убранства часто заменяются и для замены не требуется разрушения».⁵

¹ Там же, с. 115.

² Каймаразов Г.Ш. Просвещение..., с.116.

³ Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. – Махачкала, 1967.

⁴ Материальная культура аварцев. – Махачкала, 1967.

⁵ Гаджиева С.Ш., Османов М.О. и др. Указ. раб., с. 162.

С окончанием Кавказской войны и установлением регулярных связей с русским рынком появляются новые предметы быта, но все-таки домашней мебели в даргинском жилище было очень мало.¹

Очень хорошо написан раздел о женской одежде, особенно о женских украшениях: налобно-теменные украшения, ушные, нагрудные, поясные, украшения для рук. Показаны особенности костюма женщин отдельных этнографических районов Даргинии и Аварики в XIX в.

Хозяйству, материальной культуре и быту народов Дагестана в XIX – XX вв. посвящен сборник статей, изданный в 1977 г.

В числе других в сборнике есть статья А.Г. Булатовой о народной одежде дагестанских лезгинок, основанная в большей мере на полевых материалах, а также на литературных источниках.

Статья Б.М. Алимовой из этого же сборника посвящена традициям и новациям в кумыкской свадьбе. Хорошо описан традиционный свадебный обряд конца XIX – начала XX вв., все три его этапа: предсвадебный, свадебный и послесвадебный.

В 1981 г. был издан другой сборник статей сотрудников отдела этнографии Института истории, языка и литературы, посвященный быту сельского населения Дагестана (XIX – начало XX вв.).² В нем опубликованы статьи А.Г. Булатовой о хореографии в системе некоторых обрядов народов горного Дагестана, М.Р.А. Ибрагимова – об изменении численности и этнического состава сельского населения Дагестана во второй половине XIX – начале XX вв.

М.Р.А. Ибрагимов отмечает, что за период со времени образования Дагестанской области до Октябрьской революции сельское население увеличилось в 1,5 раза.³

В советский период истории появились также работы, посвященные отдельным народам Дагестана.⁴ Во всех работах

---

¹ Там же, с. 165.

² Быт сельского населения Дагестана (XIX – нач. XX вв.) – Махачкала, 1981.

³ Там же, с. 106.

⁴ *Лавров Л.И.* Рутульцы в прошлом и настоящем. // Кавказский этнографический сборник. Т. 3, 1962; *Сергеева Г.А.* Арчинцы. – М., 1967; *Гаджиева С.Ш.* Кумыки. – М., 1961; *Ее же:* Дагестанские терекменцы. XIX – начало XX вв. – М., 1990.

есть описание материальной культуры изучаемых народов (жилище, одежда, пища), рассматриваются образование, религиозные верования и т.д.

В обобщающих трудах, изданных в советский период истории, рассматривались вопросы развития материальной и духовной культуры дагестанского села в XIX – начале XX вв. В первом томе «Очерков истории Дагестана»¹, изданном в 1957 г., говорится о культуре и просвещении Дагестана. Показаны традиционные мусульманские школы, сказано о появлении светских школ, о роли русской интеллигенции в обучении детей горцев, дается характеристика дагестанского фольклора. Материальная культура дагестанского аула в «Очерках» не рассматривалась.

Во втором томе четырехтомной «Истории Дагестана»² вопросы культурного развития дагестанского аула получили освещение в шести параграфах последней десятой главы. Были рассмотрены изменения, происходившие на протяжении XIX – начала XX вв. в развитии материальной культуры и декоративного искусства, просвещения – открытие в больших аулах светских школ, формирование интеллигенции, появление в отдельных селах медицинских учреждений. Показано влияние русской культуры на культуру народов Дагестана, деятельность русских учителей и врачей в дагестанских аулах и т.д.

Таким образом, в работах исследователей советского периода проблема культуры дагестанского села во второй половине XIX – начале XX вв. была частично решена. Их работы имеют большое значение для кавказоведения, являются заметным вкладом в изучение проблемы дагестанского аула периода поздней империи.

Подводя итоги изучению социально-экономического и культурного развития дагестанского аула XIX – начала XX вв. в советский период истории, надо отметить, что он был неоднозначным. Условно его можно поделить на два этапа. Первый охватывает 20 – начало 50-х годов.

На этом этапе авторы, писавшие о Дагестане XIX в., принимали его развитие до патриархально-родового уровня, считали его изолированным от остального мира, не видели изменений,

---

¹ Очерки истории Дагестана. Т. 1. – Махачкала, 1957.

² История Дагестана. Т. 2. – М., 1968.

происходивших в его социально-экономическом и культурном развитии после присоединения к Российской империи. Во многом взгляды авторов 20–30-х годов объяснялись неизученностью источников, а также политической установкой видеть во всем, что исходило от царской России, только негативное.

Второй этап приходится на 50–90-е гг. XX в. Начинается научное изучение истории Дагестана. Появляются обобщающие труды, монографии, авторы которых показывают процессы классового расслоения в дагестанском ауле, появление сельской буржуазии, приобретение товарного характера земледелием и животноводством. Хорошо освещены процессы, шедшие в области материальной и духовной культуры.

Этот этап изучения истории Дагестана был очень плодотворным и продуктивным. Были рассмотрены важнейшие аспекты развития дагестанского аула в XIX – начале XX вв. и заложен фундамент для его дальнейшего исследования.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА IV.

РАЗРАБОТКА ВОПРОСОВ РАЗВИТИЯ ДАГЕСТАНСКОГО АУЛА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI вв.

§ 1. Исследование социально-экономической жизни аула

В 1991 г. распался Советский Союз и начался постсоветский этап развития нашей страны.

90-е годы XX в. были тяжелыми для экономики, культуры и науки. Ученые выживали, как и весь народ России. Сколько-нибудь значительных работ по рассматриваемой нами проблеме в эти годы издано не было. Ситуация несколько выправилась в «нулевые» годы, когда жизнь в стране более-менее стабилизировалась. Стали появляться монографии, статьи по интересующей нас теме. Ученые продолжили исследования историков советского периода, внесших большой вклад в изучение дагестанского аула XIX – начала XX вв. В их работах углубленно рассматривались отдельные малоисследованные аспекты этой проблемы.

Большой вклад в изучение дагестанского аула первой половины XIX в. внес Б.Г. Алиев. В его работах, изданных в постсоветский период, рассматривается сословная структура дагестанского общества, земледелие и землевладение в позднефеодальном Дагестане, традиционные институты управления и власти и другие аспекты функционирования дагестанского аула в XVIII – первой половине XIX вв.

Специальная монография Б.Г. Алиева посвящена свободному узденству феодального Дагестана (XVIII – первая половина XIX вв.).¹

Как отмечает Б.Г. Алиев, свободное узденство – это основное население союзов сельских общин. Лично свободные уздени были и в феодальных владениях, и в них они составляли большую часть населения, так как в их составе находились не только села, заселенные феодально и лично зависимыми кре-

---

¹ Алиев Б.Г. Свободное узденство феодального Дагестана (XVIII – первая половина XIX вв.). – Махачкала, 2007.

стьянством, но и союзы сельских общин.¹ Таким образом, свободный уздень, это лично свободный общинник – крестьянин, лично независимый ни от кого, который распоряжался собой по своему усмотрению.

В работе Б.Г. Алиева хорошо показаны поземельная и социальная структура общины свободного узденства, занятия свободного узденства, община и свободное узденство. Особый интерес представляет раздел, где автор рассматривает формы зависимых отношений дагестанского, лично свободного узденства. Он выявил несколько видов зависимости свободных узденей:

1) свободный уздень был зависим от самой общины, он был обязан соблюдать ее адаты, решения джамаата и администрации;

2) по мере развития общины свободное узденство делилось на различные социальные слои – безземельные крестьяне, но лично свободные и их разбогатевшие односельчане, имевшие много земли и скота;

3) зависимые отношения были внутри союзов сельских общин, когда главное селение подчиняло остальные села – Ахтыпаринский союз, Акуша-Дарго.²

Автор выявил еще несколько видов зависимости свободных узденей.

В другой работе Б.Г. Алиева показано крестьянство Дагестана в XVIII – первой половине XIX вв.³ Автор дает характеристику всех сословных групп дагестанского крестьянства, раскрывает вопросы их происхождения и сословно-правового положения, рассматривает их хозяйственную деятельность, отношения к земле, складывание взаимоотношений с землевладельцами-феодалами.

В работе хорошо показана трансформация и региональные особенности различных сословных групп дагестанского крестьянства.

Автор делает сравнительно-исторический анализ социальной терминологии у дагестанских народов с другими народами Северного Кавказа, выявляет общее и особенное, присущее дагестанцам.

---

¹ Там же, с. 393.

² Алиев Б.Г. Указ. раб., с. 407, 408.

³ Алиев Б.Г. Крестьянство Дагестана в XVIII – первой половине XIX вв. – Махачкала, 2009.

Работа написана на широкой источниковой базе – это архивные материалы, адаты народов Дагестана и т.д.

Большим вкладом в исследование дагестанского аула первой половины XIX в. является работа Б.Г. Алиева о структуре класса феодалов и формах феодального землевладения в Дагестане XVIII – первой половины XIX вв.¹ Это первая монография, посвященная классу феодалов Дагестана описываемого периода. Автор подробно анализирует класс феодалов, его сословные группы. Это феодальные владетели, беки, чанка-беки, карача-беки, чанки, сола-уздени. Хорошо показан процесс феодализации общинной знати.

Б.Г. Алиев рассматривает сущность, особенности и формы земельной собственности и феодального землевладения.

В 2014 г. вышла монография Б.Г. Алиева о земледелии и землевладении в позднефеодальном Дагестане.²

Автор показывает развитие земледелия в Дагестане в XVIII – первой половине XIX вв., его роль в экономической жизни населения различных регионов Дагестана, соотношение земледелия и животноводства. В работе подробно проанализированы формы земельной собственности, рассмотрены вопросы возникновения частной (мюльковой) собственности на землю. Богатый фактический материал приведен по крестьянскому и феодальному частному землевладению. В работе хорошо освещено развитие землевладения, рассмотрены вакуфы. Нам представляется неверной точка зрения автора, считающего вакуф специфической формой землевладения мусульманских религиозных учреждений, поскольку имущество, отданное в вакуф, не становится собственностью мечетей. Они не могут его продать, а только пользоваться, т.е. право собственности приостанавливается.

В конце работы автор рассматривает тухумное землевладение как пережиток собственности близкородственного коллектива. По мнению автора, тухумная собственность занимала по своему характеру промежуточное положение между частной (мюльковой) и общинной (джамаатской) собственностью. Б.Г.

---

¹ Алиев Б.Г. Структура класса феодалов и формы феодального землевладения в Дагестане в XVIII – первой половине XIX вв. – Махачкала, 2011.

² Алиев Б.Г. Земледелие и землевладение в позднефеодальном Дагестане. – Махачкала, 2014.

Алиев приходит к выводу, что в позднефеодальном Дагестане основными являлись частная и общинная формы земельной собственности.

В 2008 году вышла 2-я монография о федерации даргинских союзов сельских общин, теперь уже об Акуша-Дарго в XVII – первой половине XIX вв.¹ В трех главах авторы работы рассматривают вопросы социально-экономического развития и культуру в союзе Акуша-Дарго. Хорошо освещены занятия населения – земледелие, скотоводство, домашние промыслы, отходничество, торговля.

Анализируя земельные и социальные отношения, авторы приходят к выводу, что в Акуша-Дарго в XVII – первой половине XIX вв. определяющими были раннефеодальные отношения со значительными пережитками патриархально-родового строя.

Работы Б.Г. Алиева являются большим вкладом в изучение различных аспектов функционирования дагестанского аула в первой половине XIX в.

В 2000 г. была издана книга Э.М. Далгат «Крестьянство Дагестана на рубеже XIX – XX вв.».² В работе исследуются вопросы социально-экономического развития дагестанского села. Сделан анализ крестьянского хозяйства: показаны его материально-производственная база, крестьянское земледелие и животноводство, его промысловая деятельность.

Рассматривается, как под влиянием торгового рынка товарный характер приобретают земледелие и скотоводство, происходит расслоение крестьянства на сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Автор пишет, что «в дагестанском крестьянстве в исследуемый период уже выделялись две противоположные группы: первую, немногочисленную группу, составляли богатые крестьяне, владевшие большими стадами скота, большим количеством земель, крупные торговцы, хозяева ремесленных мастерских, ростовщики, т.е. народившаяся сельская буржуазия, а вторую группу – многочисленная сельская беднота: батраки, работавшие в хозяйствах своих богатых односельчан, чабанами у крупных барановодов, наемные рабочие в ре-

---

¹ Алиев Б.Г., Муртазаев А.Д. Федерация даргинских союзов сельских общин Акуша-Дарго в XVII – первой половине XIX вв.: вопросы социально-экономической и политической истории. – Махачкала, 2008.

² Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX – XX вв. Проблемы социально-экономического развития. – Махачкала, 2000.

месленных мастерских. Третью группу составляло среднее крестьянство, самостоятельно ведущее свое хозяйство».¹

Э.М. Далгат пришла к выводу, что расслоение крестьянства наблюдалось в основных сферах деятельности – земледелии, скотоводстве, а также в промыслово-торговой сфере.²

Проанализировав частновладельческие и государственные повинности крестьян, автор констатирует, что феодальные повинности крестьян явились реализацией феодальных прав беков на землю и на экономическое принуждение крестьян. Увеличение феодальной ренты как в виде податей, так и в виде повинностей вело к подрыву феодального способа производства.³

В специальной главе книги рассмотрена аграрная политика царизма на рубеже XIX–XX вв. Автор выделил в этой политике 2 этапа: первый этап – 80–90-е годы XIX в.; второй этап – начало XX в. – 1917 г.

Важной является выявленная автором особенность аграрной политики царизма в Дагестане. Она заключалась в том, что в отличие от других народов Северного Кавказа в Дагестане царизм не решался объявить земли собственностью казны, хотя в своей аграрной политике правительство придерживалось мысли о необходимости удержания земель за государством. Открыто заявить об этом оно не решалось, опасаясь отрицательной реакции населения, убежденного в неоспоримости и незыблемости своих прав на землю. Поэтому правительство все время тянуло с определением поземельного строя в Дагестане.⁴ Это служило причиной выступлений крестьянства.

В монографии автор рассматривает классовую борьбу крестьянства на рубеже XIX – XX вв. Э.М. Далгат впервые предпринята попытка рассмотреть социально-психологические аспекты этой борьбы.

Важным представляется выявление автором особенностей классовой борьбы крестьянства. По ее мнению, в Дагестане наряду с антифеодальной борьбой, имевшей место и раньше, т.е. первой социальной войной, появляется вторая социальная

---

¹ Далгат Э.М. Указ. раб., с. 187, 188.

² Там же, с. 188.

³ Там же, с. 212.

⁴ Там же, с. 241.

война – борьба беднейшей части крестьянства против разбогатевшей узденской верхушки. Преобладающей все же была первая социальная война.¹

По мнению автора, в конце XIX – начале XX вв. качественно новым моментом социально-экономического развития Дагестана становится наличие здесь двух процессов: 1) смены натурального сельского хозяйства товарным; 2) превращение мелкого товарного земледелия в капиталистическое. Простые товаропроизводители стали вытесняться мелкими и крупными предпринимателями, которые переходили к капиталистическому способу хозяйствования.² Процессы проходили в сложных условиях; сохранялись многочисленные остатки феодально-крепостнических отношений, национально-колониальный гнет царизма и русской буржуазии делали здесь капиталистическое развитие более затянутым, мучительным для народа.³

По наблюдениям автора, в дагестанском ауле шел процесс ломки старого патриархального быта, менялась психология крестьянства. Формировалась новая дагестанская элита, вытеснявшая старую феодальную знать, не умевшую и не желавшую приспособиться к новым условиям.⁴

Исследование процессов, происходивших в дагестанском ауле, было продолжено автором в другой монографии – о помещичьем хозяйстве в Дагестане.⁵

По мнению автора, помещичье землевладение в Дагестане носило латифундиальный характер, т.е. земля была сосредоточена в руках небольшой группы помещиков. По составу угодий в их хозяйстве преобладали пастбища, пахотные земли помещики отдавали в аренду крестьянам, своего хозяйства не вели. Существовали земли, находящиеся в совместном пользовании помещиков и крестьян – сервитуты.⁶

В исследуемый период, пишет автор, в помещичьем землевладении сохранились пережитки сословности – крестьянские

---

¹ *Далгат Э.М.* Указ. раб., с. 286.

² Там же, с. 280.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 281.

⁵ *Далгат Э.М.* Помещичье хозяйство в Дагестане во второй половине XIX – нач. XX вв. – Махачкала, 2006.

⁶ Там же, с.50.

повинности бекам в виде оброка, барщины и денежной ренты, существовавшие в шести округах области.¹

В работе сделан анализ материально-производственной базы помещичьего хозяйства, показано сельское хозяйство и торгово-промышленное предпринимательство, отмечено, что особенностью Дагестана было то, что здесь крупные промыслово-овцеводческие хозяйства, как правило, принадлежали представителям узденской верхушки. Торгово-промышленным предпринимательством дагестанские помещики занимались редко. Крупные землевладельцы предпочитали свою землю отдавать в аренду. Новый свежий материал использован автором для исследования процесса мобилизации земли, т.е. перехода земли из рук в руки, что приводило к росту бессословного землевладения.

Автор отмечает, что, не умея вести хозяйство в изменившихся условиях, крупные помещики, особенно из северных плоскостных районов Дагестана, стали закладывать свои земли в банки, продавать их частным лицам, сельским обществам и тем же банкам. Это привело к сильному сокращению феодального землевладения, оно постепенно трансформировалось в буржуазное.

Анализ источников и литературы позволил автору выявить особенности аграрно-капиталистической эволюции дагестанского аула. К ним относятся такие, как: неравномерность развития разных частей Дагестана; растянутость крестьянской реформы на несколько десятилетий; помещики, за редким исключением, не вели собственного хозяйства, основой развития стало мелкотоварное крестьянское хозяйство; эволюция аграрно-капиталистических отношений в Дагестане происходила медленнее, чем в центральных губерниях России.

Важным явлением социально-экономического развития дагестанского аула, особенно в конце XIX – начале XX вв., стало отходничество. В Обзорах Дагестанской области, публиковавшихся с 90-х годов до революции 1917 г., имелись сведения об отходниках по каждому из 9 округов. Отходничество привлекало внимание дагестанских исследователей, о нем писали в свод-

---

¹ Там же.

² Там же, с. 168.

ных трудах по истории Дагестана.¹ В 2000 году вышла небольшая работа (87 стр. – Э.Д.) М.Ш. Шигабудинова, посвященная отходничеству.² Автор рассматривает такие вопросы, как: причины отходничества, количественный и социальный состав отходников, его основные направления. Показана роль отходников в пополнении кадров нефтепромышленных рабочих Баку и Грозного, а также их социально-экономическое положение и участие в движении рабочих Кавказа.

Автор подвергает критике мнения дореволюционных авторов, которые видели причины отходничества в «густоте» населения, «бедности природы», «слабости развития обрабатывающей фабрично-заводской промышленности» и «других стесненных экономических условиях».³

Советские исследователи причины отходничества сводили в основном к следующему: «изъятие у крестьян части общественной земли», «освобождение рабов и отдельных слоев зависимых крестьян», развитие товарно-денежных отношений и рост классовой дифференциации, упадок некоторых видов кустарных промыслов, проникновение капиталистических отношений в дагестанский аул, малоземелье, тяжелое экономическое положение, постоянно растущие налоги.⁴

По мнению М.Ш. Шигабудинова, отходничество – это капиталистическое явление, и главной его причиной в начале XX века стало, прежде всего, бурное развитие российского капитализма «вширь», экономическое завоевание края российским капитализмом, способным обеспечить занятость дешевой рабочей силы. Мощные центры промышленности, такие как юг России, Грозненский, Бакинский, Майкопский районы, железнодорожное строительство, мощные сельскохозяйственные экономики могли обеспечить работой большое количество людей.⁵

Автор признает помимо внешних и значение внутренних факторов, способствовавших бурному развитию отходничества. По его мнению, это «обнищание дагестанского крестьянства на

---

¹ История Дагестана. Т. 2. – М., 1968; История Дагестана. Т. 1., – М., 2004.

² *Шигабудинов М.Ш.* Отходничество в Дагестане в конце XIX – начале XX вв. – Махачкала, 2000.

³ Там же, с. 9.

⁴ Там же, с. 10.

⁵ Там же, с. 11.

феодалной, колониальной и мелкотоварной основе, а также наличие в дагестанском ауле форм эксплуатации труда, сопутствовавших докапиталистическим формам производительных сил и производственных отношений. Рабочие уходили туда, где лучше».¹

По характеру отхода М.Ш. Шигабудинов делит его на промышленный и непромышленный. Он считает, что больше половины относилось к непромышленным отходникам и огромное большинство из них составляли сельскохозяйственные рабочие. По мнению М.Ш. Шигабудинова, из всех форм наиболее передовым являлся промышленный отход.²

Проанализировав данные о количестве отходников с 1886 по 1913 годы, автор приходит к важному выводу, что «отходничество превратилось в своеобразное ремесло, в постоянный фактор, характеризующий развитие дагестанского аула в конце XIX – начале XX в.»³

Автор отмечает, что после строительства Владикавказской железной дороги, связавшей Дагестан с другими регионами России, увеличилось количество отходников, расширилась география отхода. Если раньше местами отхода дагестанцев были плоскостной Дагестан и Закавказье, то теперь они уезжали в более отдаленные районы, ушедшие далеко вперед в своем социально-экономическом развитии.⁴

М.Ш. Шигабудинов не согласен с Г.Г. Османовым, который считал, что из Аварского и Гунибского округов мало отходников, поскольку они наиболее оторваны от внешнего мира, что отсутствие хороших дорог и средств передвижения оказало огромное влияние на весь ход их экономического и политического развития.⁵

М.Ш. Шигабудинов возражает, считая, что все округа, в том числе и Самурский округ, зависели в одинаковой степени от перечисленных факторов. Разногласия с Г.Г. Османовым возникли у него и по поводу того, что отходничество было больше из тех округов, где были сильнее процессы раскрестьянивания. В

---

¹ Там же, с. 11, 12.

² Там же, с. 12.

³ Там же, с. 15.

⁴ Там же, с. 18.

⁵ *Османов Г.Г.* Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. – М., 1965, с. 80.

качестве аргумента М.Ш. Шигабудинов приводит Хасавюртовский округ, где активно шло раскрестьянивание, но отходников было мало.¹ По его мнению, причина отходничества в различном отраслевом характере развития экономики этих районов (Самурский округ – овцеводческий, Хасавюртовский – земледельческий. – Э.Д.). Различные отрасли могли поглощать (а не выделять) различное число освобождающихся рабочих рук. Кроме того, отходничество следует объяснить разницей оплаты труда, степенью вовлеченности различных районов в экономическую систему пореформенной России.²

Интересный материал приводится М.Ш. Шигабудиновым по превращению дагестанского крестьянина – отходника в промышленного рабочего на нефтепромыслах Грозного и Баку.

Таким образом, отходничество дагестанского крестьянства – явление широко распространенное, особенно в конце XIX в., с усилением процессов интеграции Дагестана в экономическое пространство России.

Работа над этой темой продолжается. Так, Э.М. Далгат удалось выявить в историческом архиве Азербайджанской республики новые документы по отходничеству.³ Это отчеты податных инспекторов в Бакинскую казенную палату. Они контролировали доходы различных категорий населения Дагестанской области, в том числе и отходников. Представляют интерес сведения о количестве сел Южного Дагестана, занимавшихся отходом постоянно, а также временно. Отчеты податных инспекторов содержат сведения о возрастном составе отходников. Из них следует, что, наряду со взрослыми, в отход уходили подростки.⁴

На основании отчетов податных инспекторов автору удалось выявить, как в зависимости от времени года варьировалась продолжительность отхода и заработная плата отходников.⁵

Сведения податных инспекторов Э.М. Далгат свела в таблицы, что делает более наглядными процессы, происходившие в среде отходников.

---

¹ Шигабудинов М.Ш. Указ. раб., с. 23.

² Там же.

³ Далгат Э.М. Отчеты податных инспекторов в Бакинскую казенную палату как источник по отходничеству в Южном Дагестане в нач. XX в. // Вопросы истории Дагестана. – Махачкала, 2008. Вып. IV, с. 296.

⁴ Там же, с. 297.

⁵ Там же, с. 298.

К 150-летию окончания войны на Восточном Кавказе была издана книга о взаимоотношениях народов Дагестана с Россией.¹ Большое внимание в ней уделено роли России в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана в XIX – начале XX вв. Рассматривались торгово-экономические связи Дагестана с Россией, роль города Кизляра в этих процессах. Подробно освещена роль реформ, проведенных Россией в Дагестане в 60–70-е годы XIX в., в ускорении его социально-экономического развития, приобретении товарности сельским хозяйством, показано крестьянское и помещичье хозяйство в условиях перехода к рыночным отношениям.

Авторами коллективной монографии внесены значительный вклад в исследование процессов, происходивших в дагестанском селе.

В работе Р.М. Магомедова «Вековые ценности Дагестана» определенное место отведено таким аспектам экономической жизни дагестанского аула, как создание террасных полей, орудия труда, ремесла, отходничество и т.д. О террасном земледелии автор пишет, что «формировался тип интенсивного, очень продуманного земледелия, рассчитанного на долгосрочную перспективу для многих поколений, на выявление и использование каждой благоприятной возможности».²

Представляют интерес взгляды Р.М. Магомедова на отходничество, явление, широко распространенное в Дагестане. К отходничеству он относит военное наемничество, а также странствование дагестанских алимов и выпускников медресе – они предлагали свой интеллектуальный квалифицированный труд и смотрели на него как на средство заработка.³

Во второй половине XIX в., отмечает автор, широко распространилась хозяйственная форма отходничества. Горцам-отходникам отдавалось предпочтение перед всеми другими, работавшими по найму, поскольку для них были характерны такие качества, как выносливость, отвага и способность доволь-

---

¹ История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. – Махачкала, 2009.

² Магомедов Р.М.. Вековые ценности Дагестана. – Махачкала, 2005, с. 221.

³ Там же, с. 226, 227.

становаться малым.¹ В отходе горцы набирались опыта, расширялся их кругозор.²

Важное значение для социально-экономического и культурного развития дагестанского аула во второй половине XIX – начале XX в. имело строительство дорог и мостов. Исследованию этой темы посвящена монография А.Г. Мансуровой.³ Работа построена на большом новом архивном материале, который автором впервые введен в научный оборот. А.Г. Мансурова показывает, каким было состояние дорог в Дагестане в первой половине XIX века, отмечает их плохое качество.⁴

Автор рассматривает, как после окончания Кавказской войны правительство начало строительство дорог в Дагестане. Здесь дороги более чем где-либо имели важное значение, так как Дагестан дробился на множество отдельных частей, изолированных друг от друга и не связанных между собой дорогами.

А.Г. Мансурова отмечает, что строительство сети хороших дорог и поддержка их в исправном виде, помимо чисто военного значения, должны были содействовать социально-экономическому и культурному развитию края.⁵

Хорошо показана прокладка дорог и мостов в горном Дагестане, большое внимание уделено строительству почтово-торгового тракта Темир-Хан-Шура – Гуниб – Кумух. Автор высоко оценивает колоссальный труд инженера путей сообщения штабс-капитана Винче по строительству этого тракта и других дорог Дагестана.

В монографии рассмотрено и строительство дорог, ведущих из гор на равнину и за пределы Дагестанской области.⁶

На конкретных примерах А.Г. Мансурова показывает, как проведение дорог способствовало вхождению Дагестана в общероссийский рынок, развитию рынка внутри области, улучшению сельского хозяйства и т.д.⁷

---

¹ Там же.

² Там же, с. 226.

³ Мансурова А.Г. Дороги и их роль в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана. – Махачкала, 2015.

⁴ Там же, с. 19-38.

⁵ Там же, с. 42, 43.

⁶ Там же, с. 90-118.

⁷ Там же, с. 122, 123.

Автор отмечает, что со строительством дорог большие изменения произошли в кустарной промышленности Дагестана. Постепенно кустари стали переходить от работы на заказ к работе на рынок. Появились посредники, скупщики, занятые сбытом продукции кустарей и закупкой сырья. Отстранив производителя от рынка, поставляя ему сырье, посредник превращает его в наемного рабочего.¹

Со строительством дорог, пишет автор, в села горного Дагестана стала поступать фабрично-заводская продукция, не выдержав конкуренцию с которой приходили в упадок некоторые промыслы в дагестанских селах».² С другой стороны, хорошие дороги, построенные в горном Дагестане, дали толчок развитию консервной промышленности. Этому способствовало наличие здесь сырьевой базы для производства фруктовых консервов, а также наличие дешевой рабочей силы.³

В работе показана география консервных предприятий, это не только город Темир-Хан-Шура, но и селения Араканы Аварского округа и Хаджал-махи Даргинского округа.

Благодаря строительству новых дорог, по мнению А.Г. Мансуровой, появилось больше возможностей для реализации продуктов земледелия и скотоводства, приведен статистический материал, свидетельствующий о росте вывозимой товарной продукции.⁴

Важным является вывод автора о том, что с проведением колесных дорог товаро-денежные отношения стали быстрее проникать в Нагорный Дагестан, втягивая его в русло общероссийского экономического развития. Кроме развития экономики, делает вывод А.Г. Мансурова, дороги способствовали проникновению в горы европейской культуры, в культурном развитии Дагестана происходят изменения, появляются светские школы, формируется прогрессивная интеллигенция.⁵

Работа А.Г. Мансуровой является хорошим вкладом в исследование процессов, происходивших в дагестанском ауле во второй половине XIX – начале XX в.

---

¹ Там же, с. 126.

² Там же, с. 127.

³ Там же, с. 137.

⁴ Там же, с. 141.

⁵ Там же, с. 153.

Эта тема получила дальнейшее развитие в статье Э.М. Далгат.¹ Автор рассматривает, как на модернизацию Дагестана повлияла транспортная сеть: шоссейные дороги, водные пути – это морской порт в Петровске, гавань в Дербенте, а также железная дорога, проложенная через территорию Дагестана в 90-е годы XIX в.

По мнению автора, строительство новых дорог вовлекало в экономику Дагестана новые территории, новые округа, природные ресурсы и трудовые резервы, облегчая отход горцев в поисках заработков. Развитие транспортной сети приводило к росту подвижности населения, улучшало культурный уровень дагестанцев. Кроме того, дороги повышали качество жизни населения и укрепляли территориальное единство Дагестана.²

Автор приходит к выводу о том, что развитие транспортной системы в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. способствовало ликвидации былой хозяйственной замкнутости отдельных частей Дагестана, вовлечению даже самых отдаленных селений в торгово-экономические отношения, а также росту контактов между городом и селом, развитию модернизационных процессов в экономике области.³

Сельским базарам Дагестана в конце XIX – начале XX в. посвящена статья Э.М. Далгат, опубликованная в 2017 году.⁴

На основании отчетов начальников округов Дагестанской области за 90-е годы XIX – начало XX в., автор констатирует, что базары были во всех 9 округах. В некоторых отчетах, пишет автор, сообщается о годовом обороте тех или иных базаров. Больше всего базаров – 11 – было в Даргинском округе.⁵

Хорошо описаны большие базары в Кумухе, Хунзахе, дан ассортимент товаров, в том числе фабрично-заводские изделия. Красочно показан базар в селении Урахи Даргинского окру-

---

¹ *Далгат Э.М.* Развитие транспортной сети и ее роль в модернизационных процессах в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. // Гуманитарные социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Вып. VI. – Назрань, 2018.

² Там же, с. 264.

³ Там же, с. 269.

⁴ *Далгат Э.М.* Сельские базары в Дагестане в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Дагестанского научного центра. 2017. № 66.

⁵ Там же, с. 67.

га, где торговец-китаец в начале XX в. продавал игрушки в виде «китайских змей».¹

Автор приходит к выводу, что еженедельные базары в селах являлись средством осуществления экономических связей города с сельской местностью. Они способствовали экономической интеграции города и села, их экономическому развитию.²

В постсоветский период был подготовлен и опубликован очередной обобщающий труд по истории Дагестана в двух томах. В первом томе «Истории Дагестана» рассматривается период с древнейших времен до XX в.³ Второй том целиком посвящен истории Дагестана XX в.⁴

Важнейшей особенностью этого издания «Истории Дагестана», по мнению авторов, является то, что они не ограничились односторонними оценками, изложением своего мнения по наиболее крупным узловым проблемам истории, а указали на другие мнения, существующие по той или иной проблеме, выделили из них наиболее дискуссионные.⁵

На наш взгляд, первый том этой обобщающей работы несколько проигрывает аналогичной работе, изданной в 60-е годы XX в.

Так, в «Истории Дагестана», изданной в 2004 г., отсутствует вторая половина XVIII в. Описывается борьба дагестанцев против нашествия войск Надир-шаха, а далее идет «международное положение Дагестана в конце XVIII – начале XIX вв.».

Неудачным, на наш взгляд, является название главы в издании 2004 г. – «Объединение Дагестана и России», более соответствует исторической правде название из «Истории Дагестана», изданной в 60-е годы, – «Присоединение Дагестана к России».

Серьезным недостатком «Истории Дагестана» 2004 года издания является незавершенность сюжета о Кавказской войне, отсутствие раздела об Имамате и третьем завершающем этапе освободительной борьбы горцев Дагестана и Чечни.

Слабее, чем в «Истории Дагестана», изданной в 60-е годы XX в., написаны и разделы о социально-экономическом и куль-

---

¹ Там же, с. 70.

² Там же, с. 71.

³ История Дагестана. Т. 1. – М., 2004.

⁴ История Дагестана. Т. 2. – Махачкала, 2005.

⁵ История Дагестана. Т. 1. – М., 2004, с. 6.

турном развитии дагестанского аула во второй половине XIX – начале XX вв. Вместе с тем, надо отметить, что в «Историю Дагестана» издания 2004 и 2005 гг. введены в научный оборот новые источники по землевладению, отходничеству и т.д.

Таким образом, обобщающий труд по истории Дагестана постсоветского периода не внес особого вклада в изучение социально-экономического и культурного развития дагестанского аула XIX – начала XX вв.

С 2005 г. в Центре по изучению истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН стал выходить сборник статей «Вопросы истории Дагестана». Он издавался ежегодно с 2005 по 2012 годы, всего 8 выпусков. В сборнике публиковались и статьи по интересующей нас тематике. Так, системе управления сельских общин «вольных» обществ Дагестана в XVIII – первой половине XIX вв. посвящена статья Б.Г. Алиева.¹ Эволюция социальной структуры дагестанского аула в последней трети XIX – начале XX вв. рассматривается в статье Э.М. Далгат.² Автор приходит к выводу, что в исследуемый период в социальной структуре дагестанского аула происходят значительные изменения. Появились новые социальные группы и классы, сыгравшие большую роль в социально-экономическом, политическом и культурном развитии Дагестана. Схожая проблема рассматривается в статье Р.А. Губахановой.³

Определенное освещение получил вопрос об экономических связях дагестанского села с городом. В работе Э.М. Далгат «Город и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв.»⁴ говорится, что рынок города Дербента привлекал население десятков селений лезгин, табасаранцев, даргинцев. Сельские жители привозили в Дербент хлеб, мясо, та-

---

¹ Алиев Б.Г. Система управления сельских общин «вольных» обществ Дагестана в XVIII – первой половине XIX вв.: принципы формирования, структура, социальная сущность. // Вопросы истории Дагестана (далее ВИД). – Махачкала, 2006, с. 78-87.

² Далгат Э.М. Эволюция социальной структуры дагестанского аула в последней трети XIX – начале XX вв. // ВИД. – Махачкала, 2011, с. 255-270.

³ Губаханова Р.А. К проблеме социальной трансформации дагестанского общества (2-я половина XIX – начало XX вв.). // ВИД. – Махачкала, 2008, с. 153-172.

⁴ Далгат Э.М. Город и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв. – Махачкала, 2015.

бак, фрукты, орехи, рис и т.д. Продав на рынке привезенную продукцию, крестьяне покупали изделия городских мастеров – обувь, одежду, пилю, косы, топоры, а также ткани, ювелирные изделия и т.д.

instituteofhistory.ru

Полиция Дербента для ночлега и отдыха крестьян, приехавших на базар на арбах, отвела особое место, где арубщики могли останавливаться бесплатно. С тех же, кто останавливался в других пустующих городских местах, взималась плата в 5 коп. с каждой арбы с парой быков и буйволов.²

На базаре города Темир-Хан-Шуры, областного центра Дагестана, в воскресные дни собирались до 1000 человек из окрестных аулов с сельскохозяйственной и ремесленной продукцией.³

В постсоветский период вышли две монографии П.И. Тохнаевой об аулах Чох⁴ и Аргвани.⁵ Опираясь на широкую источниковую базу, в том числе документы из частных архивов, мемуары, фольклор, государственные архивохранилища, автор показывает эволюцию дагестанского общества от средневековья до новейшего времени на примере изучения двух горских сельских общин.

В обеих работах преобладает описание политических событий, но есть и сведения об экономике и культуре аулов Чох и Аргвани. Так, в работе по аулу Аргвани имеется интересный материал о земельных отношениях – о земельном конфликте в 1915 г. Хорошо освещены вопросы об алимах селения Аргвани, о становлении в Чохе светского образования, о Чохе как центре исламского образования в Дагестане.

Обе монографии П.И. Тохнаевой написаны не стандартно, читаются с интересом.

instituteofhistory.ru

Таким образом, в постсоветский период истории много сделано в изучении социально-экономического развития дагестанского аула XIX – начала XX вв. Углубленно исследовались отдельные важные аспекты этого процесса, привлекались новые источники. Но эта проблема продолжает оставаться в поле зрения исследователей, ее изучение продолжается.

¹ Там же, с. 108.

² Там же.

³ Там же, с. 109.

⁴ *Тохнаева П.И.* Аул Чох. Мир ушедших столетий. – М., 2010.

⁵ *Тохнаева П.И.* Аргвани. Мир ушедших столетий. Исторический портрет сельской общины нагорного Дагестана. – М., 2012.

§ 2. Вопросы развития культуры аула в работах современных исследователей

В постсоветский период было продолжено исследование различных аспектов культуры дагестанского села. Историками и этнографами изучались духовная и материальная составляющие его культуры. В конце 90-х годов XX в. была издана монография М.Я. Мирзабекова, посвященная культуре дагестанского села в XX в.¹

В одной из глав работы показана культура дагестанского села в начале XX в. Автор рассматривает вопросы образования; отмечает, что «до середины XIX в. мусульманская конфессиональная школа являлась единственным образовательным учреждением в Дагестане»², приводит данные о количестве примечетских школ и учащихся в них.

М.Я. Мирзабеков пишет об открытии в Дагестане в начале XX в. «новометодных» школ, где наряду с обучением канонам ислама и корану преподавались и светские дисциплины.³

Представляет интерес сюжет работы об открытии в Дагестане светских школ. Автор дает характеристику светским учебным заведениям, пишет, какие предметы в них преподавались, кто в них преподавал и т.д.

В работе отмечается, что многочисленная мусульманская духовная интеллигенция играла определяющую роль в жизнедеятельности и поведении сельского населения Дагестана в начале XX в.⁴

Автор пишет о таких традиционных элементах культуры и быта дагестанцев, как почитание старших, гостеприимство, взаимопомощь при выполнении трудоемких работ.

М.Я. Мирзабеков показывает изменения, происшедшие в начале XX в. в материальной культуре горцев – трансформацию жилища, домашней утвари и обстановки, одежды, пищи и т.д.

Автор приходит к выводу, что традиционные компоненты и составляющие духовного развития сельского населения оставались определяющими.⁵

---

¹ *Мирзабеков М.Я.* Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. – Махачкала, 1998.

² Там же, с. 28.

³ Там же, с. 39.

⁴ Там же, с. 46.

⁵ *Мирзабеков М.Я.* Указ. раб., с. 51.

Тема изменений, происходивших в культуре народов Дагестана в конце XIX – начале XX вв., была продолжена в другой работе М.Я. Мирзабекова, вышедшей в 2010 г.¹ Этому посвящена первая глава монографии. В ней он показывает социально-экономические отношения и экономику народов Дагестана в конце XIX – начале XX вв. В специальном параграфе рассматривается традиционная культура дагестанцев. Показана традиционная система конфессионального образования, ее значение, творчество дагестанских поэтов XIX – начала XX вв., анализируются исторические песни народов Дагестана, посвященные Кавказской войне, восстанию 1877 г., дагестанский фольклор, песенное творчество.

В работе рассмотрено состояние медицины, традиционные жилища в разных зонах (горы, предгорье, равнина), одежда и еда. Автор пишет о традиционном семейном быте, обычае гостеприимства, архаичной черте быта – кровной мести и т.д.

Автором хорошо показано зарождение и развитие новых элементов в культуре дагестанских народов. Это появление светских учебных заведений, формирование светской интеллигенции, открытие новометодных конфессиональных школ.

В работе рассматривает работа властей по созданию сети медицинских учреждений в крае, что имело большое значение в деле оказания квалифицированной медицинской помощи населению. Автор пишет о врачах И.С. Костемеровском, А.Н. Ефимове и других, которые пользовались популярностью среди населения.

Новым для Дагестана было появление периодической печати. М.Я. Мирзабеков пишет о периодических изданиях, появившихся в начале XX в., об открытии первой публичной библиотеки в Петровске.

В работе хорошо показано формирование в Дагестане ученых из представителей дагестанских народов, внесших ценный вклад в изучение истории, языков, культуры родного края.

Тем не менее, автор приходит к выводу, что, несмотря на проникновение в культуру дагестанских народов новых элементов, традиционные компоненты, основывающиеся на исламских нравственно-этических ценностях, оставались определяющими.²

---

¹ *Мирзабеков М.Я.* Модернизационные процессы в культуре народов Дагестана (90-е годы XIX – 30-е годы XX вв.). – Махачкала, 2010.

² *Мирзабеков М.Я.* Указ. раб., с. 94, 95.

Формированию и деятельности дагестанской интеллигенции в конце XIX – середине XX вв. посвящена монография Э.М.-Г. Зульпукаровой.¹ Автор показывает социально-политическую обстановку и экономическое состояние Дагестана во второй половине XIX – начале XX вв., в которых происходило формирование дагестанской интеллигенции. Автор отмечает, что этот процесс осуществлялся в сложных условиях антицарских, антироссийских восстаний, русско-турецкой войны 1877-1878 гг., в которой принимали участие многие дагестанцы, революции 1905-1907 гг., Первой мировой войны.²

В работе освещается влияние русской педагогической интеллигенции на процесс формирования интеллигенции дагестанской. Автор отмечает ее самоотверженный труд и доброжелательное отношение к представителям народов Дагестана.

Э.М.-Г. Зульпукарова показывает роль российских гимназий, высших учебных заведений в подготовке кадров дагестанской интеллигенции, отмечает, что для дагестанцев имелись вакансии в учебных заведениях разных городов России.

Автор выделяет в дагестанской интеллигенции следующие крупные группы: научно-техническую (учителя, врачи, агрономы, инженеры), творческую (артисты, поэты, исполнители песен, композиторы, музыканты, танцоры, художники и т.д.), духовную (ученые-арабисты, переписчики арабографических текстов).³ На наш взгляд, к первой группе автору следовало отнести и юристов, поскольку в исследуемый период среди дагестанцев были люди с высшим юридическим образованием. Так, Башир Далгат в конце XIX в. закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

Большой фактический материал привлекает Э.М.-Г. Зульпукарова для показа вклада дагестанской интеллигенции в развитие экономики, науки и культуры Дагестана. Представляет интерес раздел работы об участии дагестанской интеллигенции в общественно-политических событиях Дагестана в конце XIX – начале XX в. на примере видных прогрессивных деятелей Дагестана Д. Коркмасова, М. Дахадаева и Н. Батырмузаева, а

---

¹ Зульпукарова Э.М.-Г. Формирование и деятельность дагестанской интеллигенции: конец XIX – середина XX вв. – Махачкала, 2003.

² Там же, с. 165.

³ Зульпукарова Э.М.-Г. Указ. раб., с. 167.

также других представителей светской интеллигенции Дагестана. Хорошо показано размежевание, произошедшее в среде интеллигенции во время Гражданской войны. Автор отмечает, что интеллигенция всегда была в гуще событий, происходивших в Дагестане.

В 2005 г., незадолго до своей кончины, патриарх исторической науки Дагестана профессор Расул Магомедович Магомедов издал книгу «Вековые ценности Дагестана». «Эту книгу, – пишет он, – я задумал для поколения россиян – дагестанцев XXI столетия – оно более нуждается в знаниях о древней, исконной культуре Дагестана».¹ В сочинении Р.М. Магомедова показаны наиболее устойчивые стороны, «слагаемые» горского общества – их традиции, обычаи, нравы, этикет, особенности народной культуры.

В специальных разделах книги автор рассматривает такие аспекты культуры, как традиционное образование, арабоязычная наука и ученые Дагестана, исламские традиции, трудовые праздники горцев, свадебные обряды и т.д., анализирует такие составляющие духовной культуры, как гостеприимство, уважение к старшим, показывает их роль в традиционном дагестанском обществе.

Большой вклад в изучение образования и науки Дагестана в XX в. внесли работы проф. Г.Ш. Каймаразова. Так, в монографии, изданной в 2007 г.,² в первой из шести глав рассматривается образование и научная мысль в Дагестане в начале XX в. В работе использован ценный фактический материал.

Автор отмечает, что глубокое объективное исследование и освещение вопросов народного образования и науки на всех этапах развития человеческого общества имеет огромное научно-познавательное и практическое значение.³

В параграфе о состоянии народного образования Г.Ш. Каймаразов рассматривает общеобразовательную и конфессиональную школы, профессиональное образование, а также впервые специально исследует внешкольное обучение.

---

¹ Магомедов Р.М. Вековые ценности Дагестана. – Махачкала, 2005, с. 11.

² Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. – Махачкала, 2007.

³ Там же, с.5.

Автор показывает, как появление в Дагестане светских школ, медицинских учреждений, типографий, библиотек и других очагов просвещения и культуры приводили к росту образованности и общей культуры местного населения, поднимая уровень их самосознания, способствовали ломке устоев патриархального быта.¹ Вместе с тем, автор отмечает, что в силу колониально-дискриминационного характера национальной и просветительской политики царского правительства сеть образовательных, культурных и медицинских учреждений росла в Дагестане медленно. Народное образование в крае было плачевным.²

В работе приводится ценный архивный материал, свидетельствующий, что многие сельские общества Дагестана, желая обучать детей в светской школе, брали на себя обязательства оказать поддержку в строительстве школьных зданий, обеспечении школ топливом, изготовлении оборудования, содержании обслуживающего персонала.³ Хорошо показано сопротивление духовенства распространению в Дагестане светского образования.

Автор отмечает трудности, с которыми сталкивались учителя сельских училищ. Это незнание языков местного населения, условий жизни в крае, что приводило к частой смене учителей.

Автор приходит к выводам, что светская школа, несмотря на ограниченность учебных программ, педагогические и организационные недостатки, сыграла прогрессивную роль, давала дагестанцам полезные знания и навыки.

Ценный фактический материал привел Г.Ш. Каймаразов в разделе о профессиональной школе – о количестве школ и учащихся, о том, что Дагестан поставлял духовенство для всего Восточного Кавказа. По его мнению, реформаторское движение, направленное на совершенствование системы мусульманского образования путем включения в учебные планы общеобразовательных дисциплин, дагестанскую мусульманскую школу задело мало.⁴ В этом проявился консерватизм мусульманского духовенства. Число учащихся в новометодных школах состав-

---

¹ Там же, с. 28.

² Там же.

³ Там же, с. 31.

⁴ Там же, с. 47.

ляло лишь десятую часть всех обучавшихся в конфессиональных школах.

Содержательный материал приведен автором в разделе о научной мысли в Дагестане в начале XX в. Г.Ш. Каймаразов отмечает, что для этого периода характерно включение в активную исследовательскую деятельность молодых дагестанцев, получивших образование или обучавшихся в российских гражданских высших учебных заведениях. В конце XIX – начале XX вв. появился ряд оригинальных работ дагестанских авторов по истории, этнографии, обычному праву, фольклору, краеведению и др.¹

В другой своей работе Г.Ш. Каймаразов рассматривает роль России в развитии культуры народов Дагестана в конце XIX – 30-е годы XX вв.²

Автор выявил и использовал широкий спектр документальных источников, в частности архивных. Это материалы центральных архивов, а также архива республики Дагестан.

В первой главе книги показано влияние России на развитие культуры Дагестана в конце XIX – начале XX вв.

Ценным, на наш взгляд, является показ Г.Ш. Каймаразовым изменений в материальной культуре и быту дагестанцев, произошедших под влиянием России. Так, в хозяйствах зажиточных дагестанцев стали появляться фабричные сельскохозяйственные орудия труда, пишет автор.³ Он отмечает положительную роль в пропаганде сельскохозяйственных знаний среди населения специальных агрономических поездов, проходивших по Дагестанскому участку Владикавказской железной дороги.

Под русским влиянием, пишет автор, в Дагестане появляются новые сельскохозяйственные культуры – картофель, капуста, новые сорта винограда, яблок. Дороги, проложенные русскими в горах, облегчали общение местного населения, способствовали социально-экономическому и культурному развитию дагестанского аула.

---

¹ Там же, с. 77.

² *Каймаразов Г.Ш.* Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX вв.). – Махачкала, 2008.

³ Там же, с. 24.

В работе говорится об изменениях, происшедших в архитектуре жилых домов, интерьере, одежде, пище после присоединения Дагестана к России.

Интерес представляет информация о том, что русское влияние коснулось и народного изобразительного искусства дагестанцев. Так, кубачинцы заимствовали у русских узор, названный ими «москов», т.е. московский.

В разделе о становлении и развитии светского образования в Дагестане автором приводятся ценные сведения о том, когда и в каких селах Дагестана были открыты светские школы, сколько детей в них обучалось.¹

Исследователь приводит учебный план начальных двухклассных училищ Министерства народного просвещения, применявшийся в конце XIX – начале XX вв. в сельских школах Дагестанской области, отмечает, что в двухклассных училищах учились пять лет.²

Хорошо показана в книге самоотверженная работа русских учителей в сельских школах Дагестана по приобщению детей горцев к современным достижениям науки и культуры.

Автор приходит к выводам о прогрессивных изменениях в хозяйственной деятельности, бытовой культуре, в области духовной жизни дагестанцев, происшедших благодаря росту российско-дагестанского взаимодействия.³

Вклад Г.Ш. Каймаразова в изучение культуры народов Дагестана в XIX и XX веках весьма значителен, и его труды широко используются специалистами.

В коллективной монографии «Истории многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией»⁴ показана ее роль в развитии культуры горного края. Была создана светская система образования, приобщавшая горцев к европейской цивилизации и к ее системе просвещения, началось формирование светской интеллигенции. В Дагестанской области открывались библиотеки, типографии, издававшие книги на языках народов Дагестана.

---

¹ Там же, с. 47-55.

² Там же, с. 63.

³ Там же, с. 116.

⁴ История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. – Махачкала, 2009.

В селениях делались попытки создать национальные театральные коллективы. Драматические кружки любителей театра были созданы в Кумухе, Хунзахе, Ахта, пишут авторы монографии.¹

В последние годы появились работы о разных аспектах культурной интеграции села и города в Дагестане периода поздней империи. Так, формирование почтовой службы в Дагестане и ее роль в трансляции городской культуры в село в конце XIX – начале XX вв. рассматривается в статье Э.М. Далгат.² По мнению автора, создание почтовой службы было одним из мероприятий правительства России, проводимых для ускорения вовлечения народов окраины империи в ее экономическое и культурное пространство. По почте в дагестанское село поступала периодическая печать на русском и арабском языках. Благодаря почтовой службе дагестанские отходники имели возможность посылать денежные переводы и посылки своим семьям, а состоятельные дагестанцы по почте выписывали предметы интерьера в европейском стиле для своих сельских домов.

Исследованием традиционной духовной культуры дагестанцев в XIX – начале XX вв. занимается молодое поколение дагестанских востоковедов ИИАЭ. В частности, в статье М.А. Мусаева рассматривается круг изучаемых предметов, книг и уровень знаний дагестанского духовенства второй половины XIX в.³ По мнению автора, собрание рукописей Рукописного фонда ИИАЭ ДФИЦ РАН является достоверным источником исследования развития наук в Дагестане, кругозора и знаний дагестанских ученых.

Дагестанские ученые проявляли интерес к разным наукам, в том числе в XIX в. изучали грамматические сочинения, законоведение, логику, медицину, астрономию, что позволило автору сделать вывод о большом кругозоре дагестанских ученых, о

---

¹ Там же, с. 314.

² *Далгат Э.М.* Формирование почтовой службы в Дагестане и ее роль в трансляции городской культуры в село в конце XIX – начале XX вв. // Известия СОИГСИ, № 37, 2020.

³ *Мусаев М.А.* Круг изучаемых предметов, книг и уровень знаний дагестанского духовенства второй половины XIX в. // Научное обозрение, № 40. – Махачкала, 2008.

развитости образования в Дагестане, о достаточно высоком уровне религиозных знаний горского духовенства.

В специальной статье М.А. Мусаев показывает традиции изучения и преподавания астрономии в Дагестане,¹ называет имена ученых, занимавшихся астрономией в мадраса Дагестана в XIX в. Из них он выделяет Зайда б. Исламбулата ал-Куркли, который оставил после себя статьи по математике и астрономии, а также Гасана Алкадарского, Али Каяева, Абу-супьяна Акаева и Гасана Гузунова.

Внимание исследователя М.Н. Османовой привлекли такие аспекты общественной и духовной жизни мусульман Дагестана конца XIX – начала XX вв.², как борьба суфийских шейхов с салафизмом, переселение мусульман Дагестана в Османскую империю, которое автор считает следствием религиозной политики царских властей.

В статье рассматриваются попытки властей ввести делопроизводство на русском языке вместо арабского и негативная реакция на это местного населения.

Автор показывает традиционную систему мусульманского образования, лежащую в основе многих общественных и культурных явлений того времени, отмечает появление новометодных школ, где изучались и светские предметы.

Другая статья М.Н. Османовой посвящена изданию учебной литературы для конфессиональных школ в мусульманских регионах Российской империи в XIX – начале XX вв.³ В статье отмечается, что в Дагестане учебники для мусульманских школ регулярно издавались большими тиражами и продавались по доступным ценам. Учебная литература, делает вывод автор, была востребована местным населением.

Нельзя не отметить значительный вклад в изучение материальной и духовной культуры различных народностей Даге-

---

¹ Мусаев М.А. Традиции изучения и преподавания астрономии в Дагестане. // Восток (Oriens). 2011. № 3.

² Османова М.Н. Некоторые аспекты общественной и духовной жизни мусульман Дагестана конца XIX – начала XX вв. // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. № 3 (191). – Ростов-на-Дону, 2016.

³ Османова М.Н. Издание учебной литературы для конфессиональных школ в мусульманских регионах Российской империи в XIX – начале XX вв. // Web of Scholar. 2019. Т. 2. № 11 (41).

стана, внесенный дагестанскими этнографами, издавшими свои труды в постсоветский период. Для этого периода характерно появление работ о малых по численности народах. Интерес к этой теме объясняется тем, что эти народы в силу своей малочисленности больше, чем народы многочисленные, подвержены ассимиляции. У них быстрее исчезают особенности духовной и материальной культуры, присущие только им, и исследователи должны были успеть их зафиксировать.

В 90-е и «нулевые» годы вышел целый ряд монографий по малым народам.¹ Для всех этих работ характерна одинаковая структура – это «хозяйство», «материальная культура», «семья и семейный быт», «общественный быт», «духовная культура».

Работы базируются на литературных и архивных материалах, а также на полевых материалах, собранных во время этнографических экспедиций по Дагестану. Благодаря самоотверженному труду этнографов малые народы обрели свою историю.²

В работах этнографов рассматриваются такие составляющие материальной культуры, как жилище, одежда, пища. Авторы работ показывают общедагестанские традиции домостроительства, присущие всем дагестанцам, а также выявляют специфические черты, характерные только для того или иного народа. Особенно это касается одежды. Так, С.А. Лугуев пишет об ахвацах: «Мужчины у них носили овчинные плащи, малоизвестные за пределами Западного Дагестана. Женщины ахвачки покрывали голову платком «Классей клаш» из марли. Оригинальна была мужская обувь на подошве из кожаных шнурков. Только в этом ареале, – отмечает автор, – до начала XX в. сохранились овчинные рубахи, платья и штаны из кожи, вязаная одежда типа комбинезона, мужские войлочные пальто и т.д., бешмет и черкесска здесь получили слабое распространение и т.д.»³

Своеобразие обнаружено С.А. Лугуевым и в системе питания ахвацев. К столу подавались мясные блюда чаще,

¹ Мусаева М.К. Хваршины, XIX – начало XX вв. – Махачкала, 1995.

² Ризаханова М.Ш. Гунзибцы. XIX – начало XX веков. – Махачкала, 2001; Агларов М.А. Андийцы. – Махачкала, 2002; Курбанов М-З.Ю. Сюринцы. XIX – начало XX вв. – Махачкала, 2008; Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Каралал (кاراتинцы). XIX – начало XX вв. – Махачкала, 2009.

³ Лугуев С.А. Ахваццы..., с. 327.

чем у других горцев, больше у ахвацев было и разнообразий сыров.¹

Представляют интерес выявленные С.А. Лугуевым специфические особенности в традиционной духовной культуре ахвацев.

Перу С.А. Лугуева с соавтором принадлежит и работа по другому малочисленному народу – каратинцам.²

Исследовав материальную культуру каратинцев, С.А. Лугуев приходит к выводу о ее общеаварском и даже общедагестанском характере.³ Вместе с тем, автор отмечает, что каралалцам были известны укрепления, не практикуемые другими народами Дагестана. Они, в отличие от других горцев, активно применяли саман в качестве строительного материала.

Представляет интерес информация о том, что благодаря производству высококачественных сукон – «каратинских шалей», местные жители активно включились в рыночные отношения. Поэтому в интерьере каратинского жилища были предметы быта из Грузии, Азербайджана, Ирана, Турции, Индии, Афганистана, России и др. Кроме того, был намного богаче выбор привозных тканей для пошива одежды.⁴

В области духовной культуры, пишет С.А. Лугуев, много схожего с другими народами Дагестана, есть прямые аналоги и совпадения. Вместе с тем, есть специфическое, местное в области устного народного творчества, в методах народной диагностики и лечения болезней, в формах организации досуга и т.д.⁵

Помимо исследования каждой из народностей Дагестана актуально исследование отдельных селений и союзов обществ, этнографических групп, субэтнотосов. Такие работы появились в последнее время.⁶

---

¹ Там же.

² *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Каралал (каратинцы): историко-этнографическое исследование XIX – начало XX вв. – Махачкала, 2009.

³ Там же, с. 100.

⁴ Там же, с. 101.

⁵ Там же, с. 180.

⁶ *Лугуев С.А.* Балхарцы. XIX – начало XX вв.: этнографическое исследование. – Махачкала, 2008; *Курбанов М-З.Ю.* Буркун – Дарго. История, культура и быт: прошлое и настоящее. – Махачкала, 2015; *Агларов М.А.* Хиндалал. Аварцы горных долин Центрального и Западного Дагестана. – Махачкала, 2018.

Так, в монографии С.А. Лугуева рассматриваются балхарцы – часть лакского этноса, в силу определенных исторических условий «отколовшаяся» от основной массы. В понятие «балхарцы» включаются не только жители селения Балхар, но и жители селений Кхули, Цуликана и Уллучара. Находясь в иноэтнической среде даргинцев, отмечает автор, у балхарцев наметились особенности в хозяйственно-экономическом плане, но ассимилированы они не были, сохранили присущие лакцам черты, поддерживали хозяйственные, бытовые и т.д. связи с основным ядром.¹

Замкнутость балхарцев, их стремление не раствориться в иноэтнической среде привели, по наблюдению С.А. Лугуева, к некой «консервации» тех или иных элементов материальной и духовной культуры и быта, утраченных населением основной этнической территории.²

Вместе с тем, автор выявил специфические черты балхарцев в социальных отношениях, в культуре и быту и т.д., присущих только им. В работе приведены примеры заимствования балхарцами слов даргинского языка из сферы материальной и духовной культуры, социальных отношений, традиционного хозяйства.³

В работе С.А. Лугуева сделан анализ некоторых элементов материальной и духовной культуры, которые некогда были присущи всем лакцам, но сохранились только у балхарцев, поскольку были ими «законсервированы».⁴

Представляет интерес работа М-З.Ю. Курбанова о селениях Буркун-Дарго, которые в исследуемое нами время образовывали один из даргинских союзов сельских общин.⁵ Наряду с другими вопросами автор исследовал материальную и духовную культуру сел Буркун-Дарго. Интересны выявленные автором особенности материальной культуры жителей сел этого общества. «Так, в жилище буркун-даргинцев имело место сильное развитие арки и центрального столба, – пишет он, – а также резьба по дереву и камню».⁶

---

¹ Лугуев С.А. Указ. раб., с. 3, 4.

² Там же, с. 5.

³ Там же, с. 213.

⁴ Там же, с. 214, 215.

⁵ Курбанов М-З.Ю. Буркун-Дарго, культура и быт: прошлое и настоящее. – Махачкала, 2015.

⁶ Там же, с. 335.

Интересно его сообщение о том, что «для интерьера буркун-даргинского жилища XIX в. характерно полное отсутствие мебели. Она начинает появляться с конца XIX – начала XX вв. прежде всего в домах состоятельных людей».¹

Представляет научные интерес и другая информация по материальной и духовной культуре селений общества Буркун-Дарго.

Интереснейший материал по культуре самой крупной из малочисленных народностей Дагестана – андийцев содержит работа М.А. Агларова.²

Автор описывает культуру поселений, жилищ, отмечает своеобразие женской одежды, особенно головного убора, которые делают андийку сразу узнаваемой. Красочно описан в работе андийский танец. «Были знаменитые танцоры, – пишет М.А. Агларов. – По рассказам, появлению безупречно одетого и наряженного шевалье Маммади на свадебных торжествах радовались не только в андийских, но и в аварских и чеченских селениях».³

Ценный фактический материал содержит глава работы о духовной культуре андийцев. М.А. Агларов пишет о древнем божестве андийских народов, о культуре горных вершин, о проникновении и распространении ислама среди андийцев, об их своеобразном фольклоре.

В конце работы прилагаются «Адаты Андийского округа», «Посемейный список жителей андийских сел 1886 года», а также «Андийский алфавит», что делает труд М.А. Агларова еще более ценным.

Одному из субэтносов аварского народа – хиндалальцам посвящена изданная посмертно другая книга видного этнографа-кавказоведа М.А. Агларова.⁴

Автору не удалось завершить начатую работу, но, поскольку имеющийся материал представлял несомненную ценность, его отредактировал и подготовил к изданию чл.-корр. РАН Х.А. Амирханов, друг и земляк М.А. Агларова.

---

¹ Там же, с. 336.

² *Агларов Мамайхан. Андийцы.* – Махачкала, 2002. Лугуев С.А. Ахваццы: историко-этнографическое исследование. XIX- начало XX в. Махачкала, 2008, с.327.

³ Там же, с. 184.

⁴ *Агларов М.А. Хиндалал. Аварцы горных долин Центрального и Западного Дагестана.* – Махачкала, 2018.

В работе в основном рассматриваются вопросы экономики хиндалальцев: террасные поля, садоводство, хозяйственное землеустройство и землепользование и т.д. Вместе с тем, в главе «Особенности быта и общественной жизни» имеется ценный фактический материал по культуре.

Автор пишет о пище, застолье, гостеприимстве, очереди по приему гостя и т.д. Интересно наблюдение автора, что «пространством безопасности гостя у горцев Дагестана был не только дом хозяина, но и вся территория дагестанского аула».¹

В последний период (90-е годы XX в. – начало XXI в.) появилось много книг по истории отдельных сел, написанных краеведами, людьми разных профессий. Среди них есть и работы, написанные профессиональными историками, такие, например, как «Аул Обода», автор доктор исторических наук М.Ш. Шигабуудинов,² «Урахи и урахинцы»,³ один из двух авторов доктор исторических наук Б.Г. Алиев, «Башлы», автор профессор С.Ш. Гаджиева.⁴

Для работ, написанных историками, характерна широкая источниковая база, в том числе привлекаются архивные материалы. Работа краеведов базируется в основном на полевом материале. В тех и других работах имеется интересный фактический материал не только по хозяйственным аспектам жизни села, но и по вопросам его культуры. Так, в работе «Аул Обода» профессор М.Ш. Шигабуудинов описывает жилища ободинцев, их одежду, пищу. Представляет интерес его наблюдение, что отходники возвращались домой «...с новыми привычками, в совершенно другой одежде..., через них в селения проникали фабричные ткани, чай, сахар, картофель, керосиновые лампы, посуда, орудия труда – серпы, косы, инструменты и т.д.».⁵

В работе хорошо освещена жизнь ободинцев: домонотеистические верования, распространение ислама, образование. Даны сюжеты о представителях арабоязычной науки, выходах из Обода, рассмотрена народная медицина, устное народное творчество.

---

¹ Там же, с. 141.

² Шигабуудинов М.Ш. Аул Обода. – Махачкала, 1999.

³ Улакаев И.М., Алиев Б.Г. Урахи и урахинцы. – Махачкала, 2004.

⁴ Гаджиева С.Ш. Башлы. – Махачкала, 2009.

⁵ Шигабуудинов М.Ш. Указ. раб., с. 81.

Работа «Урахи и урахинцы» имеет несколько другую, чем «Аул Обода», структуру. Здесь также имеется интересный фактический материал по занятиям урахинцев, земельным и социальным отношениям, а также по адатам, обычаям и соглашениям урахинцев, рассмотрен урахинский фольклор.

Небольшой раздел книги посвящен истории Урахи в конце XIX – начале XX вв. и в годы Гражданской войны.

Работа профессора С.Ш. Гаджиевой «Башлы» вышла в свет посмертно.¹ Она была подготовлена к изданию профессором А.М. Аджиевым.

Известный этнограф-кавказовед, автор большого количества трудов по этнографии Дагестана родом из селения Башлы. Это один из старейших кумыкских аулов с интересной и древней историей, самобытной культурой и вековыми традициями.

В разделе «Материальная культура» автор дает описание традиционного дома башлинцев, его интерьера. Она отмечает изменения, произошедшие в домостроительной традиции – совершенствуется строительная техника, завозятся строительные материалы из Дербента, исчезает турлучный способ возведения внутренних стен, шире входит в быт оконное стекло, деревянные полы, навесные деревянные балконы. В домах состоятельных башлинцев появилась привозная фаянсовая, фарфоровая и эмалированная посуда, тульские самовары, железные печи, городская мебель.²

Хорошо показаны в работе домонотеистические древние верования, распространение ислама в Башлы. Специальный раздел посвящен народному образованию. Автор приводит данные о грамотности среди башлинцев согласно данным Всеобщей переписи населения 1897 года, пишет о примечетских школах, о количестве мечетей в селе, об ученых – арабистах из Башлы. Представляет интерес информация о том, что с появлением в Дагестане светских школ состоятельные башлинцы направляли своих сыновей учиться в города Дербент, Петровск, Темир-Хан-Шура.³

---

¹ Гаджиева С.Ш. Башлы. Историко-этнографическое исследование. – Махачкала, 2009.

² Гаджиева С.Ш. Указ. раб., с. 288.

³ Там же.

В приложении к работе даны адаты селения Башлы Кайтаго-Табасаранского округа.

Интереснейший материал по мировоззренческим аспектам культуры и социальному опыту горцев Дагестана содержит монография петербургского этнолога Ю.Ю. Карпова.¹ Автор рассматривает вопросы формирования мировоззренческих слагаемых культуры и их влияние на социально-политические практики населения горных районов Дагестана. Ю.Ю. Карпов отмечает, что в историческое время горный Дагестан представлял собой уникальный вариант социальной эволюции, где главным фигурантом была община, на базе которой функционировали так называемые вольные общества, во многом определявшие политический облик Дагестана до второй половины XIX в. Автор показывает, как в традиционном горском обществе формировалась личность и как складывались ее взаимоотношения с обществом, с соседями ближними, дальними и т.д.

В работе отмечается, как тяжело происходила адаптация горцев к новой жизни в рамках Российской империи. «Появление государства, – пишет Ю.Ю. Карпов, – с его налогами, чиновниками, военными, школами и другим, пусть даже в минимальном размере и ради общего блага дававшим знать о себе, было явным посторонним вмешательством».² Это стало причиной восстания 1877 г., а поводом послужила русско-турецкая война 1877-1878 гг. Горцы хотели возвращения к старой, привычной жизни.

Изучение дагестанского общества позволило Ю.Ю. Карпову сделать важные выводы. «Дагестанцы, будь то жители предгорий или едва ли не закрытых высокогорных местностей, видели себя в окружающем мире определенным единством, ибо даже жители внутренней его части не чувствовали своей изолированности от остальных его территорий».³

Автор отмечает, что «дагестанцы создали предельно адаптированную к местным условиям социокультурную модель, в которой производительные силы (иначе – материальная культура) и социальные институты (как форма объективизации дея-

---

¹ Карпов Ю.Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор. Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. – СПб., 2007.

² Там же, с. 439.

³ Там же, с. 608.

тельности людей) составляли органичное единство, которое отличало полномасштабное приспособление общества и культуры (двух граней целостности) к условиям своей ниши – в ее природно-географическом и культурном по отношению к инокультурному и чужому в политическом отношении окружению, а также в других аспектах». ¹ «Такое качество, – по мнению Ю.Ю. Карпова, – в свое время явилось большим достижением, но в перспективе усложнило (затормозило) дальнейшее развитие подобной модели через ее эволюцию в целом либо через «взрывы» в одной из составляющих целостности. Эта модель не допускала расчлененности, иерархизации форм жизни, противодействовала образованию разных социальных слоев и даже появлению отдельных их провозвестников». ²

Большой интерес вызывает вывод Ю.Ю. Карпова о том, что «дагестанское общество в средневековый период достигло порога образования городов, правда, не преодолело его, так что именовавшиеся на местах городами крупные населенные пункты выполняли только отдельные социальные функции подлинных городов.

Работа Ю.Ю. Карпова является значительным вкладом в изучение традиционного дагестанского общества.

В 2000-е годы появились работы по отдельным компонентам материальной культуры. Это работа М-З.О. Османова о жилище даргинцев ³ и монография З.Б. Рамазановой о традиционной пище народов Нагорного Дагестана в XIX – начале XX вв. ⁴

Исследовав даргинское жилище, М-З.О. Османов приходит к выводу, что «за вторую половину XIX и часть XX в. оно (жилище. – Э.Д.) проделало такой путь реконструкций и становления новой типологии, какого с ним не произошло за все время предшествующего развития». ⁵ Причина, по мнению автора, в том, что Дагестан присоединился к России. Это ускорило развитие производительных сил, усилились торговые, политические и культурные взаимосвязи. Однокамерное жилище стало

---

¹ Там же, с. 608, 609.

² Карпов Ю.Ю. Указ. раб., с. 609.

³ Османов М-З.О. Жилище даргинцев в XIX–XX веках. – Махачкала, 2009.

⁴ Рамазанова З.Б. Традиционная пища народов Нагорного Дагестана в XIX – начале XX вв. – Махачкала, 2011.

⁵ Османов М-З.О. Указ. раб., с. 125.

трехкамерным. Автор пишет, что «жилище раскрылось», внедрились веранды и лоджии, открытый двор с навесами.¹ Происходит эволюция отопительной системы: очаг – камин – железная (или каменная) печь, обогащается убранство жилища.²

Важный элемент бытовой культуры – пища исследована в работе З.Б. Рамазановой. Автор привела богатый, ценный материал по традиционной пище народов Нагорного Дагестана. Она отмечает, что система питания составляла хорошо сбалансированное соотношение зерна, печено-вареных изделий, молочных продуктов и мяса. Это была достаточно калорийная пища.³

З.Б. Рамазанова приходит к выводу, что «это наиболее рациональный пищевой максимум, который мог быть выработан в экологических условиях Нагорного Дагестана».⁴

Таким образом, этнографы внесли большой вклад в изучение материальной и духовной культуры дагестанского аула второй половины XIX – начала XX вв.

В постсоветский период появились историографические работы по истории Дагестана, в том числе и по вопросам культуры. В сборнике «Вопросы истории Дагестана» за 2012 год была опубликована статья Л.Г. Каймаразовой об изучении культуры народов Дагестана в 1900-1917 гг.⁵ Автор приходит к выводу о ведущей роли русских ученых в изучении края.⁶

Свою монографию Л.Г. Каймаразова⁷ посвятила историографии общего и профессионального образования в Дагестане. В ней автор рассматривает в том числе литературу и периодические издания конца XIX – начала XX вв. по вопросам общего образования в Дагестане.

Таким образом, в постсоветский период историки продолжали исследовать социально-экономическое и культурное развитие дагестанского села в XIX – начале XX вв. Если в работах

---

¹ Османов М-З.О. Указ. раб., с. 125.

² Там же, с. 126.

³ Рамазанова З.Б. Указ. раб., с. 262.

⁴ Там же.

⁵ Каймаразова Л.Г. К вопросу об изучении культуры народов Дагестана в 1900-1917 гг. // Вопросы истории Дагестана. – Махачкала, 2012.

⁶ Там же, с. 353.

⁷ Каймаразова Л.Г. Историография общего и профессионального образования в Дагестане (конец XIX – 50-е гг. XX вв.). – Махачкала, 2016.

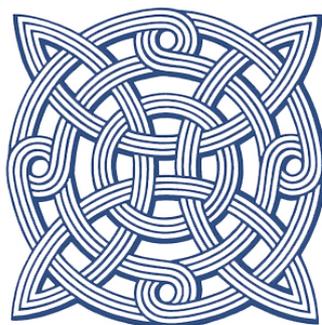
50-х, 80-х годов XX в. в монографиях и обобщающих трудах давалась общая картина социально-экономического и культурного развития дагестанского аула и в этом плане было сделано очень много, то в постсоветский период началось более углубленное изучение отдельных аспектов этой проблемы. Появились работы по землевладению и земледелию, по отдельным категориям дагестанского крестьянства, рассматривались крестьянское и помещичье хозяйство, влияние города на сельское население, отходничество крестьянства, сельские базары, роль дорог в социально-экономическом и культурном развитии дагестанского аула.

В монографиях и статьях рассматривалась система традиционного мусульманского образования, предметы, изучаемые в мектебах и медресе, уровень знаний учащихся, общественная и духовная жизнь мусульман Дагестана, были освещены модернизационные процессы в культуре народов Дагестана, показано, как формировалась дагестанская интеллигенция, роль России в этих процессах.

В постсоветский период продолжилось углубленное изучение отдельных народностей Дагестана, их материальной и духовной культуры. Появились работы историков по отдельным аулам, где рассматривался и период XIX – начала XX вв.

Изучение дагестанского аула продолжается, и новое поколение ученых вносит весомый вклад в исследование этой проблемы.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дагестанский аул XIX – начала XX вв., его социально-экономическое и культурное развитие изучали дореволюционные авторы, современники происходившие в ауле событий. Его продолжили изучать в советское время. Эту проблему продолжают исследовать и наши современники. И это не случайно. Развитие дагестанского аула в XIX – начале XX вв. – это центральная проблема Дагестана описываемого периода.

К началу XIX в. изучение Дагестана находилось в зачаточном состоянии. Это было время активизации Российской империи на Кавказе, в Дагестане в том числе. Для сбора информации о численности населения в дагестанских селах, количестве его боеспособной части, проходимости дорог для царских войск в Дагестан посылались русские офицеры. Эти сведения были необходимы для русского военного командования перед началом Кавказской войны и в ходе военных действий. Но эти данные как по объему, так и по их качеству не заслуживают особо высокой оценки. Первая половина XIX в. является периодом накопления фактов.

После окончания Кавказской войны Дагестан присоединили к Российскому государству. Правда, юридически Дагестан находился в составе империи с 1813 года, но процесс этого включения оказался очень непростым и завершился лишь к 1859 г. Был заключен своего рода компромисс. Дагестанцы показали решимость сохранить культурно-историческую идентичность, свои традиции, а Петербург согласился учитывать это хотя бы в формах «военно-народного» управления.

Вторая половина XIX – начало XX вв. с точки зрения изучения дагестанского аула имеет совершенно иной, чем в первой половине XIX в., характер. Завоеванные народы было необходимо изучать, чтобы инкорпорировать в общеимперское экономическое и культурное пространство. В этот период начинается уже организованное и систематическое изучение Дагестана. Оно представлено статьями чиновников кавказской администрации, поездками отдельных русских ученых, появились статьи представителей местных народов.

Они описывали занятия дагестанцев, сословно-поземельные отношения, различные стороны общественного устройства, материальную и духовную культуру. Ценность

представляют также их наблюдения, как после присоединения к России происходит культурная переориентация сельского населения, как меняется жилище и в интерьере появляются европейские элементы. В крупных селах открываются светские школы, хотя подавляющее большинство детей продолжало учиться в конфессиональных примечетских школах.

Заслугой авторов этого периода является накопление большого фактического материала по различным аспектам развития дагестанского аула. Работы авторов дореволюционного этапа послужили источником для исследователей аула историками последующих поколений.

В работах авторов советского этапа истории впервые стала даваться оценка уровня социально-экономического и культурного развития дагестанского села.

В трудах 20–30-х годов XX в., т.е. вскоре после ликвидации самодержавия и установления советской власти, было принято критиковать все, связанное с царизмом. Во всех мероприятиях, проводимых в Дагестане царскими властями, видели только негатив. Для этого этапа развития историографии характерны преуменьшение уровня развития аула, его арханизация. Даже открытие в селах светских школ, по мнению Н. Самурского, способствовало выращиванию в них отщепенцев от народа и т.д.

Качественные изменения в развитии историографии дагестанского села произошли после научной сессии в ИИЯЛ в 1954 году и особенно в период «оттепели», когда ученым был открыт доступ в архивы, были подготовлены научные кадры историков.

Появились капитальные труды – диссертации, монографии, сборники документов, в которых рассматривались вопросы влияния присоединения к России на развитие экономики Дагестана, проникновения капиталистических отношений в сельское хозяйство, сословно-поземельных отношений, культуры народов Дагестана, просвещения в дореволюционном Дагестане, общественного быта народов Дагестана.

Работами историков советского периода внесен большой вклад в изучение дагестанского аула, заложен фундамент для его дальнейшего исследования.

В постсоветский период истории изучение дагестанского аула было продолжено.

На этом этапе идет углубленное исследование отдельных аспектов проблемы – дагестанское село XIX – начала XX вв. Это

дагестанское крестьянство, хозяйство дагестанских помещиков, формирование буржуазии из узденства, дороги и их роль в развитии села, традиционное и светское образование, формирование светской интеллигенции, модернизационные процессы в культуре дагестанских народов, влияние России на прогресс культуры народов Дагестана, история отдельных сел и т.д.

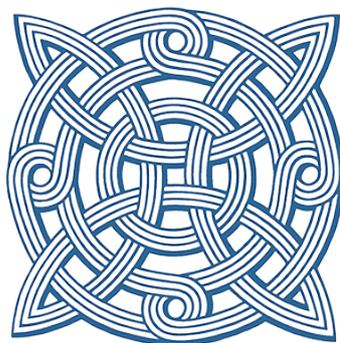
Большой вклад в изучение материальной и духовной культуры разных этносов Дагестана внесен учеными-этнографами, востоковедами.

Тем не менее, не все аспекты развития дагестанского села во второй половине XIX – начале XX вв. изучены.

На наш взгляд, представляет научный интерес показ повседневной жизни сельских обитателей, рассмотрение изменения менталитета горцев после вхождения Дагестана в состав России, процесса адаптации горцев к жизни в новых условиях, когда Россия пришла в Дагестан, экономической и культурной интеграции села и города в Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв. и т.д.

Несмотря на многочисленные работы историков, этнографов по разным аспектам развития села, обобщающего труда по истории дагестанского аула XIX – начала XX вв. пока нет.

Кроме того, необходимо подвергнуть историографическому анализу научные труды армянских, грузинских, азербайджанских авторов. Важное значение имеют труды арабоязычных, персоязычных и турецких авторов, а также западно-европейских. Углубленное изучение работ зарубежных ученых является важной историографической проблемой.

instituteofhistory.ru

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВИД – вопросы истории Дагестана.

ДОВ – Дагестанские областные ведомости.

ЗКОИРГО – Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества.

ИВ – Исторический вестник.

ИГЭД – История, география и этнография Дагестана.

СОИГСИ – Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований.

ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии.

ИИРГО – Известия императорского Русского географического общества.

СКОСХ – Сборник Кавказского общества сельского хозяйства.

СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.

ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах.

Труды Даг. филиала ИМЭЛ – Труды Дагестанского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Уч. зап. ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР – Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР.

ЭО – Этнографическое обозрение.

instituteofhistory.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Агларов М.А. Андийцы. – Махачкала, 2002.
2. Агларов М.А. Хиндалал. Аварцы горных долин Центрального и Западного Дагестана. – Махачкала, 2018.
3. Алиев Б.Г. Система управления сельских общин «вольных» обществ Дагестана в XVIII – первой половине XIX вв.: принципы формирования, структура, социальная сущность. // Вопросы истории Дагестана (далее ВИД). – Махачкала, 2006.
4. Алиев Б.Г. Свободное узденство феодального Дагестана (XVIII – первая половина XIX вв.). – Махачкала, 2007.
5. Алиев Б.Г., Муртазаев А.Д. Федерация даргинских союзов сельских общин Акуша-Дарго в XVII – первой половине XIX вв.: вопросы социально-экономической и политической истории. – Махачкала, 2008.
6. Алиев Б.Г. Крестьянство Дагестана в XVIII – первой половине XIX вв. – Махачкала, 2009.
7. Алиев Б.Г. Структура класса феодалов и формы феодального землевладения в Дагестане в XVIII – первой половине XIX вв. – Махачкала, 2011.
8. Алиев Б.Г. Земледелие и землевладение в позднефеодальном Дагестане. – Махачкала, 2014.
9. Алиханов М. В горах Дагестана. Путевые впечатления и рассказы горцев. – Махачкала, 2005.
10. Амиров Х-М. Среди горцев Северного Дагестана. // ССКГ. Вып. VII. – Тифлис, 1873.
11. Андреев А.П. По дебрям Дагестана. // Исторический вестник. Ноябрь, 1899.
12. Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан. // Известия императорского Русского географического общества. Т. XX. Вып. 4. 1884.
13. Афанасьев. Селение Костек. // СМОМПК. Вып. 16. – Тифлис, 1893.
14. Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Изд. 2-е дополненное. – Казань, 1850.
15. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. I. – М., 1823.
16. Булатов Б.Б. Дагестан на рубеже XIX–XX вв. – Махачкала, 1996.

17. Бутаев Д. О происхождении землепользования, известного в Казикумухском округе под названием Барт-Урта, Духва и Ква. // Дагестанские областные ведомости. № 1. 1910.

18. Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812 г. // История, география и этнография Дагестана. XVIII-XIX вв. – М., 1958.

19. Быт сельского населения Дагестана (XIX – нач. XX вв.) – Махачкала, 1981.

20. Васильев А.Т. Кази-Кумухцы (этнографические очерки). // Этнографическое обозрение. Т. 42. № 3. 1899.

21. Вейс фон Вейсенгоф С. Сведения о состоянии орошения на Кавказе 1883 г. // Сборник Кавказского общества сельского хозяйства. Вып. VI. – Тифлис, 1883.

22. Вилльер де Лиль-Адам В. Две недели в Даргинском округе. // ССКГ. Вып. VIII. – Тифлис, 1875.

23. Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану. // ССКГ. Вып. 1. – Тифлис, 1868.

24. Габиев С. Лаки. Их прошлое и быт. // СМОМПК. 1906. Вып. 36.

25. Гаврилов П.А. Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа. // ССКГ. Вып. 2. – Тифлис, 1869.

26. Гаджиев В.Г. Присоединение Дагестана к России и его исторически прогрессивное значение. Рук. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1955.

27. Гаджиев В.Г. Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане во второй половине XIX – нач. XX вв. (Историография вопроса). // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. – Махачкала, 1984.

28. Гаджиева С.Ш. Башлы. Историко-этнографическое исследование. – Махачкала, 2009.

29. Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. XIX – начало XX вв. – М., 1990.

30. Гаджиева С.Ш. Кумыки. – М., 1961.

31. Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. – Махачкала, 1967.

32. Ган К.Ф. Путешествие по высочайшим местам Дагестанской области летом 1902 года. // ИКОИРГО. Т. XVI, 1903. № 4.

33. Ган К.Ф. Экскурсия в нагорную Чечню и западный Дагестан летом 1901 года. // ИКОИРГО. Т. XV, 1902. № 4.

34. Гене Ф.И. Сведения о Горном Дагестане. 1835/1836 гг. // История, география и этнография Дагестана. – М., 1958.

35. Гидулянов П.В. Сословно-поземельный вопрос и райятская зависимость в Дагестане. // Этнографическое обозрение. № 1-3. 1901.

36. Глиноецкий Н. Поездка в Дагестан. // Военный сборник. № 2, 1863.

37. Губаханова Р.А. К проблеме социальной трансформации дагестанского общества (2-я половина XIX – начало XX вв.). // ВИД. – Махачкала, 2008.

38. Далгат Э.М. Аграрное движение в Дагестане между двумя революциями (1907 – февраль 1917). Рук. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1978.

39. Далгат Э.М. Город и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв. – Махачкала, 2015.

40. Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX – XX вв. Проблемы социально-экономического развития. – Махачкала, 2000.

41. Далгат Э.М. Крестьянское движение в Дагестане в период развития капиталистических отношений. // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. – Махачкала, 1984.

42. Далгат Э.М. Отчеты податных инспекторов в Бакинскую казенную палату как источник по отходничеству в Южном Дагестане в нач. XX в. // Вопросы истории Дагестана. – Махачкала, 2008. Вып. IV.

43. Далгат Э.М. Помещичье хозяйство в Дагестане во второй половине XIX – нач. XX вв. – Махачкала, 2006.

44. Далгат Э.М. Развитие транспортной сети и ее роль в модернизационных процессах в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. // Гуманитарные социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Вып. VI. – Назрань, 2018.

45. Далгат Э.М. Сельские базары в Дагестане в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Дагестанского научного центра. 2017. № 66.

46. Далгат Э.М. Формирование почтовой службы в Дагестане и ее роль в трансляции городской культуры в село в конце XIX – начале XX вв. // Известия СОИГСИ, № 37, 2020.

47. Далгат Э.М. Эволюция социальной структуры дагестанского аула в последней трети XIX – начале XX вв. // ВИД. – Махачкала, 2011.

48. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. – СПб., 1877.

49. Дюма А. Кавказ. – Тбилиси, 1988.

50. Егорова В.П. И.С. Костемеревский (1813-1891 гг.) – представитель русской интеллигенции в Дагестане. – Махачкала, 2000.

51. Зубов П. Картина Кавказского края. Ч. 3. – СПб., 1835.

52. Зильпукарова Э.М.-Г. Формирование и деятельность дагестанской интеллигенции: конец XIX – середина XX вв. – Махачкала, 2003.

53. Из постановления бюро Дагестанского обкома КПСС «Об итогах научной сессии Института истории, языка и литературы, посвященной вопросам истории народов Дагестана». // Институт истории, археологии и этнографии. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы. – Махачкала, 2014.

54. История Дагестана. Т. 2. – М., 1968.

55. История Дагестана. Т. 1. – М., 2004.

56. История Дагестана. Т. 2. – Махачкала, 2005.

57. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. – Махачкала, 2009.

58. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней. Т. 1 и Т. 2. – М., 1988.

59. Историография Истории Дагестана досоветского периода. Сб. статей. – Махачкала, 1986.

60. Иоселиани П. Путевые записки по Дагестану в 1861 году. – Тифлис, 1862.

61. Кавказ. 1861. № 32.

62. Кавказ. 1856. № 73.

63. Кавказ. 1861. № 83.

64. Кавказ. 1880. № 161.

65. Каймаразов Г.Ш. Прогрессивное влияние России на развитие просвещения и культуры в Дагестане. – Махачкала, 1954.

66. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. – М., 1971.

67. Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. – Махачкала, 1989.

68. Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. – Махачкала, 2007.

69. Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX вв.). – Махачкала, 2008.

70. Каймаразова Л.Г. К вопросу об изучении культуры народов Дагестана в 1900-1917 гг. // Вопросы истории Дагестана. – Махачкала, 2012.

71. Каймаразова Л.Г. Историография общего и профессионального образования в Дагестане (конец XIX – 50-е гг. XX вв.). – Махачкала, 2016.

72. Кандауров А., Завадская И. Против троцкистской контрабанды. // Дагестанская правда. 1932, № 24.

73. Каранаилов О. Аул Чох. // Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа (СМОМПК). Вып. 4. – Тифлис, 1884.

74. Карпов Ю.Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор. Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. – СПб., 2007.

75. Ковалевский М.К., Блаرامберг И.Ф. Описание Дагестана. 1831. // История, география и этнография Дагестана. – М., 1958.

76. Козубский Е.И. Очерки кустарной промышленности в Дагестанской области. // Труды I съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа. – Тифлис, 1902.

77. Колоколов П.В. Описание Табасарана. 1831. // История, география и этнография Дагестана. – М., 1958.

78. Костемеревский И.С. Поездка в Гунибский округ. // Кавказ, 1861, № 86.

79. Краббе К.К. Замечания о Докуспаре, Ахтах и Рутуле до 1835 г. // История, география и этнография Дагестана. – М., 1958.

80. Кривенко В.С. По Дагестану. Путевые заметки. – Тифлис, 1896.

81. Кузнецов Н.И. В дебрях Дагестана. // Известия императорского Русского географического общества. Т. XIX. Вып. 1-2. 1913.

82. Курбанов М-З.Ю. Буркун-Дарго, культура и быт: прошлое и настоящее. – Махачкала, 2015.

83. Курбанов М-З.Ю. Сюргинцы. XIX – начало XX вв. – Махачкала, 2008.

84. Лавров Л.И. Рутульцы в прошлом и настоящем. // Кавказский этнографический сборник. Т. 3, 1962.
85. Лугуев С.А. Ахвахцы: историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX вв. – Махачкала, 2008.
86. Лугуев С.А. Балхарцы. XIX – начало XX вв.: этнографическое исследование. – Махачкала, 2008.
87. Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Каралал (каратинцы): историко-этнографическое исследование XIX – начало XX вв. – Махачкала, 2009.
88. Лысенко Ю.М. История Дагестана в трудах российских исследователей начала XX века. // Вопросы истории Дагестана. Сб. ст. – Махачкала, 2011.
89. Лысенко Ю.М. История российско-кавказских взаимоотношений в трудах ряда российских исследователей конца XIX – начала XX вв. // Кубанские исторические чтения. Материалы III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Краснодар, 2012.
90. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. – Махачкала, 1957.
91. Магомедов Р.М. История Дагестана. – Махачкала, 1968.
92. Магомедов Р.М. Вековые ценности Дагестана. – Махачкала, 2005.
93. Мансуров М.Х. Засулакская Кумыкия. – Махачкала, 1989.
94. Мансуров М.Х. Социально-экономическое развитие Засулакской Кумыкии во второй половине XIX в. Рук. дис. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 1979.
95. Мансурова А.Г. Дороги и их роль в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана. – Махачкала, 2015.
96. Маргграф О.В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. – М., 1882.
97. Масленников В.М. Рабочий скот в крестьянских хозяйствах Дагестана. // Плановое хозяйство Дагестана. № 2-3, 1929.
98. Материальная культура аварцев. – Махачкала, 1967.
99. Мелешко А.Г. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX – нач. XX вв. // Рук. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1958.
100. Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. – Махачкала, 1998.

101. Мирзабеков М.Я. Модернизационные процессы в культуре народов Дагестана (90-е годы XIX – 30-е годы XX вв.). – Махачкала, 2010.
102. Московские ведомости. 1883. № 86.
103. Московские ведомости. 1884. № 117.
104. Мохир Митр. Аксай (или Ташкичу). // СМОМПК. Вып. 16. – Тифлис, 1893.
105. Мусаев М.А. Круг изучаемых предметов, книг и уровень знаний дагестанского духовенства второй половины XIX в. // Научное обозрение, № 40. – Махачкала, 2008.
106. Мусаев М.А. Традиции изучения и преподавания астрономии в Дагестане. // Восток (Oriens). 2011. № 3.
107. Мусаева М.К. Хваршины, XIX – начало XX вв. – Махачкала, 1995.
108. Нахшунов И.Р. Прогрессивное влияние России на экономику дореволюционного Дагестана. // Материалы научной сессии по истории народов Дагестана. – Махачкала, 1954.
109. Нахшунов Р.И. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. – Махачкала, 1956.
110. Норденстам И.И. Описание Антль-Ратля. 1832. // История, география и этнография Дагестана. – М., 1958.
111. Омаров А. Воспоминание муталима. // ССКГ. Вып. I, Тифлис, 1868; Вып. II, Тифлис, 1869.
112. Омаров А. Как живут лаки. // ССКГ. Вып. III. – Тифлис, 1870.
113. Омаров А. Как живут лаки. // ССКГ. Вып. III. – Тифлис, 1871.
114. Османов Г.Г. Аграрные отношения в дагестанском ауле накануне Великой Октябрьской социалистической революции. // Труды Дагестанского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Махачкала, 1957.
115. Османов Г.Г. Классовое расслоение дагестанского доколхозного аула. // Учен. зап. ИИЯЛ. Т. XII., 1964.
116. Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. – М., 1965.
117. Османов Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. – М., 1984.
118. Османов М-З.О. Жилище даргинцев в XIX–XX веках. – Махачкала, 2009.

119. Османова М.Н. Издание учебной литературы для профессиональных школ в мусульманских регионах Российской империи в XIX – начале XX вв. // Web of Scholar. 2019. Т. 2. № 11 (41).

120. Османова М.Н. Некоторые аспекты общественной и духовной жизни мусульман Дагестана конца XIX – начала XX вв. // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. № 3 (191). – Ростов-на-Дону, 2016.

121. Очерки истории Дагестана. Т. 1. – Махачкала, 1957.

122. Памятная книжка Дагестанской области. – Темир-Хан-Шура, 1895.

123. Петухов П. Очерк Кайтаго-Табасаранского округа. // Кавказ. 1867, № 2.

124. Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. – СПб., 1913.

125. Погорельский П.В. Колхозное строительство и реконструкция животноводства в горах Дагестана. // Сельское хозяйство горного Дагестана. – М.-Л., 1940.

126. Погорельский П.В. Население Дагестана. // Сельское хозяйство Дагестана. – М.-Л., 1946.

127. Поездки г. Беккера по Южному Дагестану // ССКГ. Вып. IX, Тифлис, 1876.

128. Поцхверов Д. Сословно-поземельный вопрос в Дагестане и учреждение крестьянских установлений в Дагестанской области. // Дагестанские областные ведомости. №№ 35, 36. 1916.

129. Рамазанов Х.Х. Крестьянская реформа в Дагестане. // Уч. зап. ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. 2. – Махачкала, 1957.

130. Рамазанов Х.Х. К вопросу о борьбе райятов и зависимых узденей за ликвидацию крепостнических отношений. // Уч. зап. ИИЯЛ. Даг. филиал АН СССР. Т. 5. – Махачкала, 1958.

131. Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность в пореформенном Дагестане. – Махачкала, 1972.

132. Рамазанов Х.Х. Социально-экономическое развитие Дагестана в пореформенный период: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Махачкала, 1974.

133. Рамазанова З.Б. Традиционная пища народов Нагорного Дагестана в XIX – начале XX вв. – Махачкала, 2011.

134. Распоряжение Президиума АН СССР о временном зачислении проф. М.О. Косвена на должность зав. сектором истории ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР. // ИИАЭ.– Махачкала, 2014.
135. Ризаханова М.Ш. Гунзибцы. XIX – начало XX веков. – Махачкала, 2001.
136. Розен Р.Ф. Описание Чечни и Дагестана. // История, география и этнография Дагестана.
137. Россиков К.Н. Поездка в Чечню и Нагорный Дагестан. // Записки Кавказского отделения Русского географического общества. Кн. 13. Вып. I. – СПб., 1884.
138. Ртищев Н.Ф. Сведения о Дагестане. 1813 г. // История, география и этнография Дагестана. – М., 1958.
139. Руновский А. Взгляд на сословные права и на взаимные отношения сословий в Дагестане. // Военный сборник. 1862. Август, № 8. Т. XXV.
140. Самурский Н. (Эфендиев) Дагестан. – М.-Л., 1925.
141. Самурский Н. (Эфендиев) Книги, статьи, документы, исследования. – Махачкала, 2003.
142. Самурский Н. (Эфендиев) О методе определения социально-экономических групп крестьянства в условиях Дагестана. // Плановое хозяйство Дагестана. № 7, 8, 1928.
143. Свидерский П.Ф. В горах Дагестана. Путевые впечатления, случайности и антропологические заметки. – Петровск, 1903.
144. Свидерский П.Ф. Кумыки. // Материалы для антропологии Кавказа. № 8. – СПб., 1898.
145. Сельское хозяйство Дагестана. – М.-Л., 1946.
146. Сельское хозяйство горного Дагестана. – М.-Л., 1940.
147. Семенов Н.С. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. – СПб., 1895.
148. Сержпутовский А.К. Поездка в Нагорный Дагестан. // Живая старина, год XXV. 1916 г. – Петроград, 1917.
149. Сергеева Г.А. Арчинцы. – М., 1967.
150. Скалон Ф.П. Сведения об Аварском ханстве. 1829. // История, география и этнография Дагестана. – М., 1958.
151. Скачко А. Дагестан. – М., 1931.
152. СМОМПК. Вып. 1. – Тифлис, 1881, с. II.
153. Тахнаева П.И. Аргвани. Мир ушедших столетий. Исторический портрет сельской общины нагорного Дагестана. – М., 2012.

154. Тахнаева П.И. Аул Чох. Мир ушелших столетий. – М., 2010.
155. Тульчинский Н.П. Поземельная собственность и общественное землепользование на Кумыкской плоскости. // Терский сборник. Вып. 6. – Владикавказ, 1903.
156. Улакаев И.М., Алиев Б.Г. Урахи и урахинцы. – Махачкала, 2004.
157. Умаханов М-С.К. Развитие товарно-денежных отношений в Дагестане. // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. – Махачкала, 1984.
158. Хашаев Х-М. Общественно-экономический строй Дагестана в XIX в. – Махачкала, 1954.
159. Хашаев Х-М. Занятия населения Дагестана. – Махачкала, 1959.
160. Хашаев Х-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. – М., 1961.
161. Хрисанф. Сведения об Аварском ханстве. 1828. // История, география и этнография Дагестана. XVIII-XIX вв. – М., 1958.
162. Шанаев Э. Заметки наблюдателя. // Дагестанские областные ведомости. № 15. 1916.
163. Шигабуудинов М.Ш. Аул Обода. – Махачкала, 1999.
164. Шигабуудинов М.Ш. Отходничество в Дагестане в конце XIX – начале XX вв. – Махачкала, 2000.
165. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура: историко-этнографические этюды. – Махачкала, 2012.
166. Шовкринский Ю. Об искажении ленинизма в вопросах истории Дагестана. // Историк-марксист. № 1-2(23-24), 1932.
167. Щербачев А.П. Описание Мехтулинского ханства, Койсубулинских владений и ханства Аварского. // История, география и этнография Дагестана. – М., 1958.
168. Щербина Ф. Общинный быт и землевладение у кавказских горцев. // Северный вестник. – СПб., 1886.

instituteofhistory.ru

Научное издание

Эльмира Муртузалиевна Далгат

**ИСТОРИОГРАФИЯ ДАГЕСТАНСКОГО АУЛА
XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

instituteofhistory.ru

Подготовка оригинал-макета *Сулейманова М.А.*
Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Подписано в печать 24.11.2020 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура «Ариал». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 8,3. Уч.- изд. л. 10,9. Тираж 500 экз. Заказ №20-11-002.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru